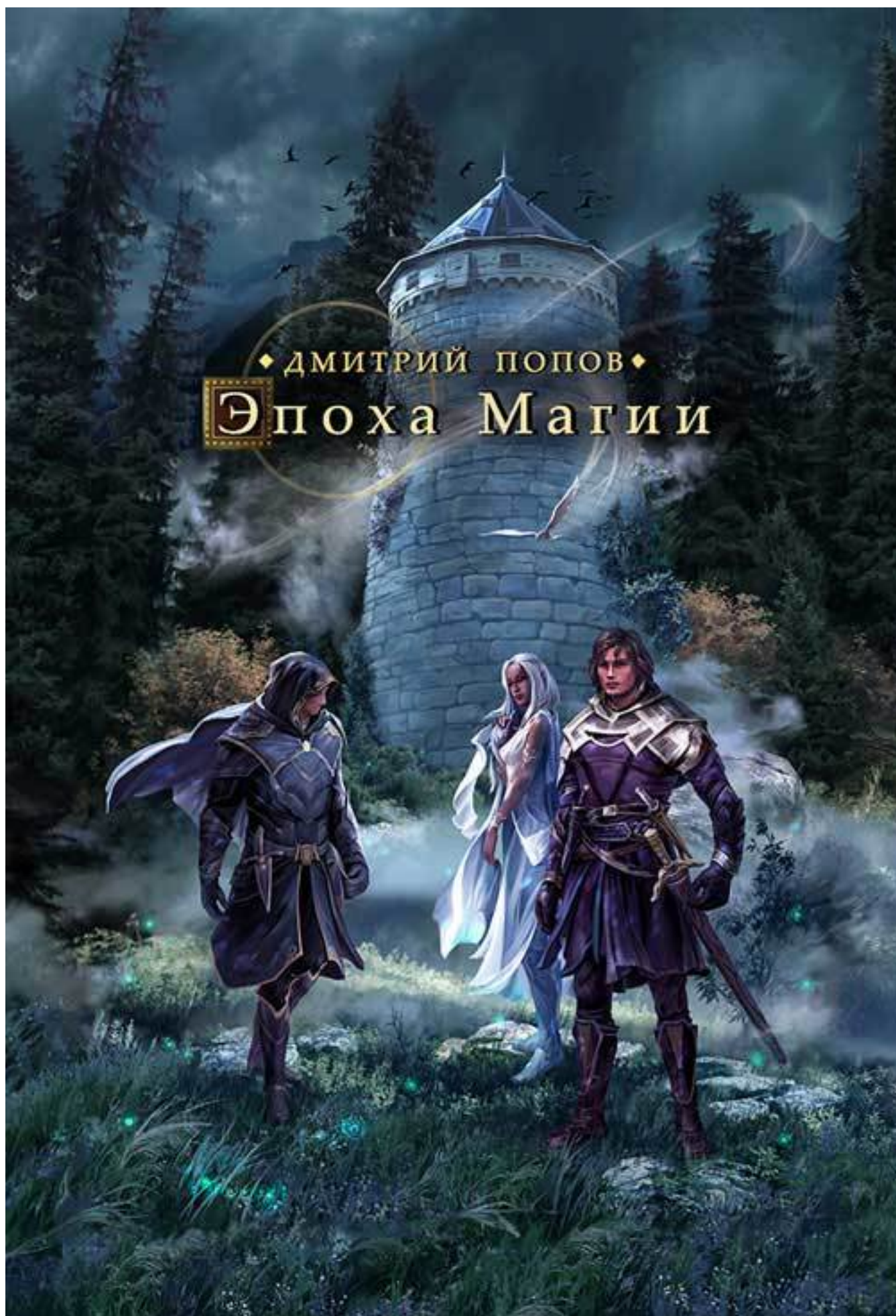

♦ дмитрий попов ♦
Эпоха Магии

Дмитрий Попов

Эпоха магии

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6879643
Эпоха магии / Дмитрий Попов: Книжкин Дом; Москва; 2014

Аннотация

В мир врывается магия, даря его обитателям необычайные способности. Она меняет судьбы, законы и даже ход времени.

Все увязли в чародействе, не задумываясь о последствиях. Близок тот час, когда гостия, питаемая людской волшбой, окрепнет, и легионы монстров, порожденные ей, вырвутся на свободу.

Но есть те, кто догадывается о грядущей беде и пытается противостоять вторжению.

Содержание

Часть первая	4
Рождение волшебства	4
Пролог. Что говорит кинжал?	5
Заклинание и стрелы	13
Стена тумана	29
Сокровища востока	41
Мысли о доме	57
Стена тумана (продолжение)	70
Золотые львы	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Дмитрий Попов

Эпоха магии

Часть первая

Мир во власти магии

Рождение волшебства

«Достопочтенный Кэнвиан Остри!»

Спешу сообщить результаты моих наблюдений. Изменения происходят повсюду, а не только в Дунтлхилле и его окрестностях! Теперь целители, знахари и ведьмы уже не те, что были раньше. Их ритуалы, заговоры, символы внезапно стали действовать. Я имею в виду действовать по-настоящему, так, как нам этого всегда хотелось. С каждым днем все больше и больше людей обнаруживают изменения в себе и в окружающем мире.

Раньше к ведьме только за любовным зельем ходили да беду какую на соседа наслать. Сейчас люди, которые колдовством и магией занимаются, получили поддержку от кого-то или от чего-то. Сдается мне, что молитвы были услышаны Богинями. Нам даровали ту частичку, тот огонек, которого всегда не хватало для совершения волшебства, как не хватает одной лишь искорки, чтобы пропитанная горячей смесью ткань вспыхнула ярким пламенем.

Пока не берусь даже и предполагать, к чему все это приведет. Могу сказать лишь одно, нас ожидает новая эра. Представьте себе, какие возможности открываются перед людьми! Что можно будет сделать, когда фантазии, мечты, вещи, которые мы привыкли считать волшебными и относить их к области магии, станут реальностью? Представьте, деревенский целитель спасет любого и вылечит даже тяжкий недуг. Люди смогут летать, творить огонь из воздуха, и им будет под силу объять необъятное!

Не стоит так же забывать об осторожности. Кто знает, чем перемены обернутся на самом деле? Не погрязнет ли земля в хаосе и бесконечных войнах?»

Эриатта отложила перо, размышляя, что же можно добавить. Перед тем, как сесть за стол, ее переполняли эмоции, ей не терпелось поделиться своими догадками и размышлениями. Но стоило начать письмо, и мысли разлетелись, словно потревоженные бабочки с полевых цветов.

В правом нижнем углу женщина написала: «С уважением, Эриатта Корри. Дунтлхилл, 22 Мая 1540 года» и свернула лист пополам.

Пролог. Что говорит кинжал?

Лето 1572 года

Окна были открыты навстречу прохладе летнего вечера. В комнате чувствовался тяжелый запах духов и сгоревшего воска.

Солнце опустилось за горизонт, и сумерки смело обхватили замок. Над лесом еще пылала яркая полоса, а над головой уже разинула пасть пугающая бездна ночи. Звезды безмолвно перемигивались друг с другом.

В помещении царила тишина. Окрестности замка были наполнены звуками вечерней природы, но на распахнутых окнах стояла волшебная завеса, не пропускающая шум.

Возле кровати в широком кресле, обитом белой кожей, сидела королева Вольиза Норрит, не так давно ставшая вдовой. Женщина была раздавлена не только тяжким горем, но и непосильным грузом управления Западной Частью Земли Четырех Корон. Благодаря своему характеру правительница стойко преодолевала трудности, выпавшие на ее пути. С каждым ударом судьбы Вольиза становилась сильнее и крепче.

Она считала, что наследник, которому по праву принадлежит место на троне, слишком мал и глуп. Доверять управление своему старшему сыну женщина не хотела и из-за личной неприязни.

Вольиза Норрит думала быстро и планировала действия на несколько шагов вперед. Это позволило ей мгновенно сосредоточить власть в своих руках и продемонстрировать всем силу и решительность.

Королева была жестока и умна. Разоблачив заговоры, которые созрели не только в стенах замка, но и за их пределами в первые недели ее правления, Вольиза немедленно казнила зачинателей. Женщина не ждала от подданных любви, ее вполне устраивал их страх.

Оливер, которому вскоре исполнялось восемнадцать, понимал, что пока жива мать, ему не видать законной короны и власти. На трон скорее сядет младший из трех сыновей – пятнадцатилетний Крин. Его правительница любила больше всех. Крин, однако, не часто замечал проявления ее любви. Королева обладала редкой способностью придавать даже теплым словам и чувствам ледяной образ.

Когда Крину становилось плохо от обиды или же одиночества, он сломя голову бежал в спальню к матери и рассказывал все, что его мучило и тревожило. Это случалось по вечерам.

Королева видела страдания сына. Ее сердце разрывалось внутри груди, душа горела и обжигала тело. Но больше всего плохо и горько становилось женщине от того, что она не могла утешить его как настоящая мать – крепко прижать к груди и погладить по голове. Вольиза должна воспитать будущего правителя стойким и смелым, не знающим жалости и сострадания. Правителя, способного подняться над своими слабостями.

Вольиза не понимала или же просто не хотела понимать, что в глазах ребенка она, прежде всего, мать, а не королева. Женщина являлась единственной защитой сына в неуютном и зябком мире, хотя сама порой была холодна как лед. Неудивительно, что Крин рос жестоким и эгоистичным. Мальчик не пытался искать проблемы и причины недоброго отношения к нему в самом себе, он искал их в окружающих.

Луна поднималась на небо, однако Вольиза не спешила готовиться ко сну. Королева сидела в красном платье, которое надела еще утром для съезда градоначальников из крупных городов провинции. Каштановые волосы, собранные в пучок, украшал серебряный гребень. На руках были надеты короткие бордовые перчатки. Ожерелье и браслет – все гномьей работы – лежали на столике, где так же находился бокал красного вина и небольшой коло-

кольчик для вызова прислуги. В свои тридцать девять лет Вольиза Норрит выглядела стройной, ухоженной и красивой.

Ход мыслей женщины прервал легкий стук. Королева неохотно перевела взгляд на дверь.

– Крин, я как раз думала о тебе, – негромко произнесла Вольиза, по стуку определив, кто к ней пришел.

Дверь медленно открылась, и в проеме показался мальчик, робким взглядом осматривающий комнату. Светлые волосы были собраны в хвост, щеки разлинованы еще не высохшими полосами. Он вытер с ресниц предательски накатывающиеся слезы.

Вольиза смотрела на сына свысока, в ее серых глазах не отражалось ничего кроме любопытства и отталкивающего холода. Впрочем, она смотрела так всегда и на каждого, пытаясь с первых же мгновений определить, что творится в душе у человека. Королева с детства не верила ни в собственные слабости, ни в слабости других. Что бы ни происходило у нее внутри, как бы сердце ни сжималось от ненависти или жалости, на лице всегда будет маска спокойствия. Вольиза безумно любила Крина, но часто боялась это показать.

– Что произошло? Я вижу, ты снова плакал, но мужчинам в таком возрасте уже не разрешено плакать. Неужели трудно стерпеть обиду, которую тебе нанесли? – сухо бросила женщина.

Крин медленно подошел к креслу, где сидела его мать. Мальчик старался держаться уверенно и спокойно. Он застыл напротив королевы, слегка подняв голову и выпрямив спину.

– Я хотел поиграть с Эрном и Оливером. Они опять нашли странные книги в старой части библиотеки и собирались в поход на север. А меня с собой взять отказались! – еле сдерживая слезы, проговорил принц.

– В поход на север? – приподняв брови, спросила Вольиза.

– Да, но не по-настоящему, конечно. Это такая игра. Они складывают вещи, оружие, еду, как будто и вправду собираются путешествовать, а затем просто представляют, что совершают разные подвиги, убивают драконов, – пояснил Крин.

– Драконов!? – усмехнулась королева. – И что же ты сделал?

– Я бросил книги в огонь, а Оливер поколотил меня за это.

– Неужели тебе не надоело терпеть выходки братьев? Мне кажется, ты должен командовать ими и указывать, что и как делать, разве нет? Рано или поздно тебе предстоит стать правителем, будь хладнокровен и расчетлив. Отныне все изменится. – Вольиза отвернулась. – Присядь рядом со мной.

Женщина взяла со стола колокольчик и позвонила. Крин тем временем запрыгнул в кресло и прижался к матери.

В комнату вошли две служанки и встали рядом с дверью, опустив голову.

– Принесите мне посылку, которую вы получили вчера из Ордена Рамиана, – коротко бросила Вольиза.

– Сию минуту, – хором ответили девушки и удалились.

Через некоторое время одна из служанок принесла шкатулку, сделанную из темного ардиенового дерева. Крышку украшали резные изображения змей.

– Ты можешь быть свободна, – властно произнесла королева. – Ах, да, и распорядись, чтобы Оливер спал сегодня в специальной спальне, – с ноткой надменности добавила она.

– Конечно, госпожа. Приятной ночи, – пролепетала девушка, поклонилась и спешно вышла из комнаты.

– Крин, это мой подарок тебе. Ты уже совсем взрослый и умеешь обращаться с оружием. – Вольиза открыла шкатулку. Внутри на зеленом бархате лежал широкий кинжал с

резной рукоятью и золотым навершием в форме змеиной головы. Вместо глаз сверкали гра-
ненные изумруды.

– Он будто бы светится, мама! – заворожено глядя на подарок, произнес Крин.

– Это далеко не обычное оружие. Возьми его в ладонь, и ты почувствуешь власть, сво-
боду, почувствуешь то, что испытывают правители, когда отдают приказы, не задумываясь
о последствиях, когда им сходят с рук все оплошности и ошибки!

Крин не мог отвести взгляда от кинжала. Мальчик был пленен его красотой и силой,
которая плавными волнами исходила от лезвия. Принц протянул руку и взял оружие, вни-
мательно рассматривая его со всех сторон.

– Действительно прекрасен, – наконец, прошептал Крин. Он чувствовал, как удобен и
практически невесом кинжал в его ладони.

Неожиданно тишину в комнате нарушил громкий голос Вольизы Норрит:

– Теперь ты готов к тому, чтобы показать свою власть и могущество.

Иди и убей Оливера, своего брата, ненависть к которому переполняет тебя! Испытай
кинжал на прочность, почувствуй, как он легок в обращении, и как свободно отныне ты
можешь распоряжаться судьбами людей!

Мальчик оторопел. Он кивнул и быстро встал с кресла, а затем отошел на несколько
шагов от Вольизы, которая смотрела на него, словно богиня. Крин видел огонь и энергию в
ее взгляде впервые. Принц себе и представить не мог, что серые глаза матери могут выражать
что-то кроме холода и презрения.

– Но ведь он мой брат. Неужели я могу отнять его жизнь только лишь за глупые
обиды? – недоумевал Крин.

Слова матери прогремели, словно гром среди ясного неба. Принц не мог поверить в
то, что услышал. На миг ему показалось, будто бы он попал в сон.

– Еще как можешь! Вот увидишь, это гораздо проще, чем кажется. Неужели ты будешь
скучать по нему? – усмехнулась королева и поднялась с кресла.

– А ты убивала когда-нибудь, мама? – негромко спросил мальчик.

Вольиза не ожидала такого вопроса и растерялась:

– Послушай, это ведь не так уж и важно. Ты – будущий воин и правитель, тебе нужно
научиться быть жестче. Ты должен это сделать. Иди! – Она властным жестом указала на
дверь.

– Как? – Крин остолбенел, словно его укусила ядовитая муха. Мальчик был готов гово-
рить что угодно, лишь бы потянуть время и подольше остаться в комнате.

– Что как?! – раздраженно крикнула Вольиза. – Вонзи в него сталь! Используй мой
подарок по назначению, недотепа!

Крин сглотнул и оглянулся на дверь. Мальчик начинал чувствовать, как страх подбира-
ется к сердцу, заполняя грудь подобно сосуду. Мало кто из придворных не знал взбешенную
королеву. В таком состоянии она была способна на ужасные поступки.

Принцу понравился кинжал, и ему не терпелось опробовать оружие в деле. Да, он не
любил брата и хотел отомстить за унижения, но убийство – это не то, чего желал Крин.
Однако страшнее всего казался гнев матери, и мальчик не посмел послушаться.

Принц решил выйти из комнаты, а там будь что будет. Закрыв дверь и сделав несколько
шагов, он остановился, рассматривая кинжал. В лунном свете, который тускло освещал
коридор сквозь окна, Крину показалось, будто лезвие издает слабое свечение. Он крепко
зажал подарок матери в руке и побежал к складам.

После того как Крин ушел, Вольиза села в кресло и некоторое время задумчиво смот-
рела в окно. Затем правительница заперла дверь и подошла к комоду. Она надела плащ с
капюшоном, из ящика тумбочки взяла стилет и покинула спальню через потайной ход, рас-
положенный за шкафом.

Королева знала, что отступать уже поздно. Настал момент, когда нужно отбросить в сторону эмоции и действовать согласно плану, который был тщательно продуман ранее.

Женщина спустилась по узкой лестнице и оказалась снаружи. В лицо дунул не полетному холодный ветер. Вольиза запахнула плащ и осмотрелась. Вокруг располагались конюшни, сараи и другие хозяйственные постройки. Пространство перед зданиями освещалось несколькими факелами. Рядом не было ни души.

Некоторое время королева стояла, вслушиваясь в ночь, а затем быстрым шагом направилась к конюшне. Руку с зажатым в ней стилетом женщина спрятала под одежду.

Зайдя внутрь, Вольиза остановилась и вновь прислушалась. Через некоторое время она неуверенно, но громко произнесла:

– Ты можешь выйти.

Из полумрака бесшумно выросла фигура, облаченная в синий плащ. Королеву столь внезапное появление напугало, но она не подала вида.

– Ваше величество, называйте меня Тириен, – представился человек и поклонился.

– Сними капюшон, я хочу увидеть твоё лицо.

– Так ли это важно в данной...

– Снять капюшон! – рявкнула женщина.

Следующие несколько мгновений правительница с интересом и некоторым разочарованием разглядывала собеседника. Его темные волосы были коротко подстрижены, во взгляде карих глаз под узкими бровями чувствовалась напряженность. На правой щеке виднелся длинный шрам. Вольизу удивило то, что низкий и щуплый Тириен оказался одним из лучших наемников, которого смогли отыскать для выполнения задания самой королевы.

– Я представляла тебя совсем не таким, – недоуменно сказала правительница.

– Внешность и тем более одежда ничего не значат. Важно лишь то, что человек может и чего он не может, – сдержанно ответил мужчина. – Недоверие с вашей стороны вполне понятно. Позвольте продемонстрировать себя в деле, уверен, вы останетесь довольны результатом.

– Насколько я знаю, ты уже ознакомлен с тем, что тебе предстоит. – На улице раздался шум, и женщина резко затихла. – Если так, то мы начнем прямо сейчас, – продолжила она. – И еще, надеюсь, не нужно объяснять, что будет, если ты не справишься?

– Я готов! – четко прозвучало в ответ.

– Это мне нравится. За работу!

– Слушаюсь, ваше величество, – поклонился Тириен и растворился в полумраке конюшни.

Вольиза развернулась и зашагала прочь. Около потайного входа в спальню она остановилась и взглянула на ночное небо. Женщина принялась рассматривать созвездия и луну, словно искала там ответ на мучавший ее вопрос. Звезды молчали.

Старая часть королевской библиотеки представляла собой огромный зал, заставленный высокими шкафами. Полки до самого потолка были забиты книгами. В соседней комнате находилась зона для чтения с длинными столами и камином.

Этой частью библиотеки не пользовались даже сами обитатели замка, включая придворных волшебников, звездочетов и советников. Истории о драконах, мифы о битвах богов не были никому интересны. Однако Эрн и Оливер любили ходить сюда. Они открывали и исследовали далекие миры чужих фантазий, которые у других не вызывали ни малейшего любопытства. Братья читали легенды о землях, вечно окутанных тьмой, вековых лесах, никогда не видевших солнечного света, об огромных существах, у которых было три пары крыльев, и которые взлетали так высоко, что погружались в спячку во время падения. Твари просыпались перед самой землей, вновь взмывая в облака. Множество невероятных исто-

рий, запертых за потертыми обложками и желтыми страницами, тихо умирали на полках. Фантазии гнили от сырости, и никто не желал менять их судьбу.

Братья проводили целые вечера за столом у камина. Они читали путевые заметки торговцев, мореходов и путешественников, которые описывали странствия по воде и по северным заснеженным землям.

В сумрачном зале библиотеки царили покой и тишина, нарушаемые лишь приглушенным потрескиванием огня. Двое юношей стояли рядом с камином, внимательно смотря на пылающие переплеты и страницы. Пламя жадно пожирало пищу.

– Тебе сегодня опять придется коротать ночь в так называемой специальной спальне? – протянул Эрн.

– Да, похоже на то, – отозвался Оливер.

Из коридора еще можно было услышать шаги убегающего Крина.

– Вот опять негодник спалил несколько книг. Кажется, это стало уже традицией.

– Что именно? – Юноша вопросительно взглянул на брата.

– То, что если Крину не нравится какая-то вещь, он бросает ее в огонь, а потом вопит так, будто его режут. Скоро от библиотеки ничего не останется.

– Матери не помешало бы заняться его воспитанием.

– Она и занимается, – буркнул Эрн. – Видишь, что выходит. – Он грустно усмехнулся и покивал головой. – Отца не стало, мама сейчас все с ног на голову перевернет.

– Не переживай ты так. Если Крин тебя раздражает, просто держись от него подальше.

– Ты за него заступаешься?! Он сейчас побежит и расскажет все королеве. Тебе опять придется спать вместе с крысами и пауками! – воскликнул принц.

– Не волнуйся, скоро и для тебя приготовят уютное местечко на ночь, – обиженно отозвался Оливер.

– Прости, я знаю, что тебе приходится отдуваться за нас обоих. Может, сегодня ночью побродим по парку, совершим путешествие по дремучему лесу, отыщем сокровища?

– Давай! Это всяко лучше, чем гнить в той камере.

Братья направились в свои комнаты. Эрн оказался прав: на пути Оливеру встретилась служанка и сообщила, что по приказу королевы он должен спать в специальной спальне.

Собственно говоря, эта спальня представляла собой небольшое помещение в задней части замка среди пищевых складов и коморок прислуги. Юношу отправляли туда в качестве наказания. Он всегда долго не мог уснуть, ворочаясь на неудобной лежанке.

Эта ночь была исключением. Оливер хотел дождаться брата, чтобы вместе с ним отправиться навстречу приключениям среди призрачных аллей парка, но как только голова коснулась подушки, он сразу же провалился в спасительный сон. Неприятные мысли и воспоминания отступили. Юноша улетел в манящий мир грез из холодной и неуютной комнаты.

Эрну, напротив, не хотелось спать. Сразу после того, как служанка приготовила постель, задула свечи и вышла из комнаты, он вылез в окно. Принц прокрался по карнизу и зацепился за толстую ветку старого дерева, которое росло рядом с его спальней, а затем спустился на землю. Юноша часто совершал подобные «вылазки», временами один, временами вместе с братом.

Побродив среди деревьев, Эрн направился к Оливеру. Как же все-таки чудесно было ходить по залитой лунным светом траве, прятаться между кустов, представляя себя в роли искусного вора или шпиона.

Эрн быстро добрался до складов, двигаясь по левую сторону от замка, которая находилась в тени, правую заполняло серебристое сияние ночного светила. Через окно специальной спальни юноша увидел блики тусклого света на стенах. Обрадовавшись, принц побежал. Однако то, что он увидел в комнате, заставило его содрогнуться и зажать рот обеими руками. Предательский визг так и рвался наружу.

В дверном проеме стояла мать с фонарем в одной руке и со стилетом в другой. Ее злобная тень падала на противоположную стену. Казалось, что вместо стройной королевы на пороге застыла скрючившаяся ведьма. Огонь, горевший в неволе фонаря, показывал истинное лицо Вольизы и беззвучно кричал: «Вот она какая! Смотрите же!»

Левее, в углу, где сохранялись остатки темноты, стоял невысокий человек. Мужчина сжимал в руке короткий меч со странным лезвием черного цвета. Оно не отражало свет, поэтому заметить такое оружие в ночи было очень тяжело.

Рядом с кроватью, прижавшись к стене, сидел Оливер. Около него стоял Крин, держа вычурный кинжал.

«Откуда у него это оружие?» – мысленно спросил себя Эрн.

Окно было закрыто не плотно, и принц слышал негромкие голоса, которые доносились из комнаты.

– Мама, я ничего не понимаю. Оливер мой брат! Зачем ты заставляешь меня убить его? Он и так уже напуган, разве этого не достаточно? Можно пойти спать? – хныча и размазывая по щекам слезы, проговорил Крин.

Королева презрительно фыркнула:

– Ну, конечно, нет! Если ты сейчас же не убьешь его, я прикажу сделать это Тириену! Ты – ни на что не годный слабак! Просто ничтожество!

Крин не сдвинулся с места. Он переводил взгляд с перепуганного брата то на мать, то на странного человека. На губах наемника застыла улыбка. Его, казалось, забавляет вся эта сцена с убийством.

– Кто это? – спросил мальчик.

– Какая тебе разница! У меня кончается терпение! – закричала Вольиза. Она уже не пыталась сдерживать гнев.

Оливер прижимался спиной к холодной каменной стене. В его широко раскрытых глазах читался ужас. Принц давно понял, чего добивается мать, и он отлично знал, что Вольиза не отступится. Наемник ведь пришел не просто так.

Эрн затаил дыхание. Он старался уловить каждый звук, доносящийся из комнаты.

Оливер посмотрел на улицу и увидел Эрна, который высовывался из-за подоконника. На мгновение глаза братьев встретились.

По ночам в специальной спальне всегда появлялись крысы и противные жирные мыши. Твари были настолько наглыми, что частенько забирались на лежанку и начинали копошиться в волосах. Наверное, подыскивали место для гнезда. Оливер завел привычку спать с ножом под подушкой. Сейчас оружие было зажато в его руке, которую он держал за спиной.

– Крин, сделай это ради матери! Неужели ты не любишь меня? Неужели ты готов позволить жалости и прочим слабостям, которым подвержены сотни жалких людишек вокруг, помешать нашим планам? – проговорила королева.

Крин вытер слезы и жалобно посмотрел на мать.

– Прикончи их обоих! – крикнула Вольиза наемнику. – Этот цирк мне порядком наскучил.

– Мама, как так!? – взвизгнул Крин. – Не трогай нас! Уйди! Правительница взмахом руки остановила Тириена.

– Я полагала, что мой сын вырастет смелым и решительным. Но передо мной лишь жалкий трус, который жметесь в угол, словно робкая девица!

Рука Крина, в которой он сжимал оружие, вмиг стала неподъемной. Пальцы точно налились свинцом. Какой уж там ударить, мальчик не мог даже замахнуться! Обида на Оливера внезапно исчезла. Крин желал лишь одного: оказаться подальше от комнаты, в которой находился.

Оливер вот уже в который раз поднял глаза на мать, но та старательно избегала его взгляда. Слова застревали в горле, принц не мог даже закричать, не мог позвать на помощь. Собственно, звать-то было некого. От волнения рука сама все крепче сжимала нож и прятала его за спину.

– Я забочусь о твоём будущем, – мягко продолжила Вольиза. – Не бойся. Крин облизнул сухие губы и опустил голову.

– Тириен, сделай то, за что тебе заплатили, – разочарованно вздохнула правительница. – У меня не осталось другого выхода.

Наемник молча двинулся вперед, выставив клинок перед собой.

– Нет, не надо, я не хочу умирать! – с ужасом взвизгнул Крин.

И вот наступил момент, которого Оливер терпеливо ждал. Когда Тириен приблизился, принц под истошный вопль Крина метнул нож в грудь наемника. От неожиданности тот отпрянул, выронив меч, – тоже мне убийца – и спешно расстегнул плащ. Нож оказался воткнут в кожаную броню. Увы, лезвие не смогло добраться до плоти.

Оливер вскочил и уже приготовился бежать, но внезапно ощутил острую боль в животе. Неприятное чувство мигом растеклось по телу, сделав ноги ватными и непослушными.

Опустив голову, юноша увидел, как Крин вынимает из него окровавленное лезвие. Кинжал вошел в тело почти по рукоять. Бордовое пятно на белой рубашке стремительно увеличивалось, живот и грудь стали мокрыми.

Смертельно раненный принц поднял взгляд на Крина. Тот стоял, открыв рот, и с удивлением смотрел на свои испачканные кровью ладони. Перед глазами у Оливера начало темнеть, ноги и руки отказывались слушаться. Он медленно скатился по стене и упал на правый бок. Темно-красная лужа под ним расширялась с каждым мгновением. Казалось, вскоре она закроет весь пол.

Крин попятился от умирающего брата. Мальчик по-прежнему держал кинжал перед собой. С одной стороны он был рад, что остался жив и не разочаровал мать, а с другой удивлен появившемуся на душе облегчению. Как же оказалось все просто! В сердце Крина не было места ни жалости, ни горечи, ни стыду. Он уперся в кровать и вздрогнул, будто бы его кто-то ударил. Ладони разжались, оружие упало на пол.

Вольиза стояла с самодовольной улыбкой. Она добилась, чего хотела. Королева знала, как тяжело делать что-то в первый раз. Особенно лишать жизни.

– Теперь я вижу, ты достоин королевского трона! – восхищенно проговорила женщина. – Тириен, иди в спальню Эрна и закончи задание.

– Слушаюсь. – Наемник развернулся и вышел из комнаты.

У Эрна закружилась голова, он задыхался, словно ему самому а не брату нанесли смертельную рану. Юноша отказывался верить глазам. Нет, нет, этого не может быть! Земля тряслась и уходила из-под ног. Эрн начал падать, но успел схватиться за край подоконника, при этом громко ударив в стекло.

Вольиза резко обернулась и подошла к окну. Юноша прижался к земле и уставился на мать. Он затаил дыхание, боясь даже моргнуть, однако королева все равно заметила Эрна. Обнаружен! Теперь можно кричать, выпустить на волю страх. Держать его в себе невыносимо тяжело. Так и хочется с кем-то поделиться или просто заорать во все горло.

– Тириен, он здесь! Быстрее сюда!

Эрн вскочил на ноги. Во всем мире остались только взбешенная мать и холодные глаза наемника. Они были всюду, искали его, и негде было спрятаться. Не медля ни секунды, принц ринулся в сторону парка.

«Там я смогу спрятаться за кустами, под деревьями – где угодно, лишь бы успеть!»

Принц бежал, не оглядываясь. За спиной раздавались угрожающие шаги Тириена. Юноша сам не заметил, как оказался в парке. Он нырнул в кусты. Затем, перелетев дорожку из серого гравия, вновь скрылся в гуще спасительных растений. Акации, сирень, розы, луна, скульптуры и небольшие фонтаны – все слилось воедино, мелькая перед глазами. Казалось, мир перевернулся с ног на голову. Эрн потерял счет времени, ему чудилось, что он двигается по кругу, стараясь избежать неминуемого конца.

Эрн упал под кустами сирени, одурманенный запахом и отравленный страхом. Юноша перевернулся на спину и приложил руку к сердцу, решив проверить, на месте ли оно. Удостоверившись, что сердце находится там, где ему и положено, он резко поднял голову и прислушался. Вокруг было тихо, даже слишком тихо.

Принцу казалось, что его громкое и частое дыхание слышно на весь парк. Эрн прижал ладони к груди и перевернулся на живот. Теперь, когда страх нехотя отпускал, в голову ворвался целый рой мыслей.

«Бежать! Далеко отсюда! Мне больше здесь не место. Куда? Как? Нужно направляться в город, там что-нибудь придумаю, – беззвучно шевелил губами Эрн. – Взять сумку, которую я собирал с Оливером для похода на север!» – неожиданно раздалось в голове, громко и отчетливо, словно удар колокола.

Принц осторожно вылез из своего укрытия. Страх, от которого подкашиваются ноги, вновь вернулся к нему. Юноша аккуратно, тщательно выбирая место, куда поставить ногу, начал продвигаться в сторону спальни Оливера. Каждая ветка так и норовила хрустнуть, гравий неумолимо шуршал, выдавая беглеца.

Незамеченным пройдя по парку и вскарабкавшись по стволу ветвистого дерева, юноша проник в помещение. Тусклый свет луны лениво разгонял темноту. Рядом с кроватью Эрн нащупал сумку, в которую они с братом не так давно весело складывали необходимые для дальнего путешествия вещи. Оливер, будто знал, что произойдет позже, и тщательно проверял, все ли упаковано и взято.

Принц схватил сумку и бросился прочь из ужасного места, которое еще днем было его домом. Он знал, что грусть и обида, пустота и холод неизбежно накатят чудовищной силы волной. Но все это произойдет потом. Сейчас юноша не мог позволить себе сесть и, закрыв лицо руками, расплакаться.

Эрн сделает это позже, когда окажется в безопасности.

Заклинание и стрелы

Осень 1576 года

Время близилось к полуночи. Россыпь звезд мерцала на небе. Над лесом гордо восходила полная луна, начиная свое путешествие. Воздух был теплый, прогретый дневным солнцем, которое оставалось жарким, несмотря на начало Сентября.

Утром некоторые смельчаки купались в Ивене, небольшой речке, протекающей рядом с Эншвилем. Это был городок средних размеров, славящийся скоплением всевозможных гильдий, школ и других обучающих различному ремеслу заведений.

Знаменитой достопримечательностью служила Школа Магии и Волшебная Гильдия Эншвиля. Столь удивительное, но не чуждое для простых людей заведение было построено относительно недавно, около тридцати лет назад. Однако магические дисциплины уже успели сформироваться и имели свою, хоть и короткую, но историю.

Появлялось все больше и больше книг по чародейству, предметно-символической магии, магии нападения и защиты. Преподаватели Школы, как и многие самоучки, занимались разработкой новых заклятий, а так же писали труды по новейшей истории волшебства, о его истоках и началах.

Бурное развитие подобного вида деятельности породило множество людей в той или иной степени знакомых с магией, пусть даже в теории, хотя и практика не была исключением среди образованных мужчин и женщин.

Свежие слухи из столицы гласили о том, что еще в нескольких городах Западной Части Земли Четырех Корон собираются строить подобные заведения.

Жизнь в Эншвиле бурлила через край, и не только благодаря прославленной Школе Магии. Любой человек, который желал научиться какому-либо делу, будь то изготовление оружия, стрельба из лука или же волшебство и наука приезжал сюда. Так что с Сентября по Май в Эншвиле можно было встретить огромное количество людей и не людей со всей Западной Части Земли Четырех Корон. Впрочем, и не только оттуда.

Из-за отличной погоды и хорошего настроения жителей города, а может и вовсе не из-за этого, в таверне «Пир Богов», которая располагалась ближе к центру и не пустовала даже в дождливые и серые дни, собралось больше народу, чем обычно. В просторном зале, освещенном камином и двумя люстрами, было шумно. Пиво текло рекой, люди радовались и смеялись.

За столиком, стоящим рядом с окном, сидели две девушки. На фоне бурного веселья вполне могло показаться, что они выглядят печальными. Но ничего подобного, Кристина Сайбер и Эми Хилл, а именно так их звали, улыбались и негромко разговаривали. Стол, за которым они сидели, был заставлен тарелками с едой, так же на нем присутствовал и кувшин отличного красного вина.

– Прекрасный вечер. Люблю посидеть в таверне, выпить чего-нибудь, а когда рядом еще и лучшая подруга, то забываешь обо всех тревогах, – с улыбкой сказала Эми.

– Да, – отозвалась Кристина и посмотрела в окно. – Ого, какая яркая сегодня луна и столько звезд!

Эми подняла глаза.

– Ты права, ночное небо всегда прекрасно. От него веет тайной и волшебством, чем-то необычным, загадочным, тем, чего нет в свете дня, что исчезает с первыми лучами утреннего солнца, – вновь улыбнувшись, тихо сказала девушка.

– Именно это и притягивает, завораживает. Стоит взглянуть на луну, и ты не сможешь оторвать от нее взгляд.

– Да, будто смотришь на огонь или воду, – задумчиво протянула Эми. Осушив бокал, Кристина откинулась на спинку стула.

– Ох, голову сильно кружит. Я слишком много выпила, – развязно пробормотала она.

– Сегодня можно, ведь мы празднуем начало твоего третьего учебного года в Школе Магии! Скоро ты станешь настоящей волшебницей и сможешь заколдовать любого! – хихикнула Эми и вновь наполнила бокал собеседницы. – На тебе отличное платье, такое красивое. – Она сделала глоток вина.

– Не напоминай, я его вчера весь вечер крахмалила, а потом боялась, что оно не успеет высохнуть.

Платье было действительно красивое: белое с неглубоким вырезом. Светлые волосы начинающая волшебница оставила распущенными.

– И ты отлично выглядишь, – заметила подруга. – Блузу тоже весь вечер крахмалила?

– Нет, все утро. – Рассмеявшись, Эми поставила бокал на стол.

На девушке была белая блуза и юбка, расшитая кружевами и лентами. Темные волосы Эми едва доставали до плеча.

– А у тебя как дела в Школе Лучников? Уже научилась стрелять с закрытыми глазами? – шутливо спросила Кристина.

– Все отлично! Обучение там не такое долгое как в Школе Магии – всего три года и несколько недель вместо пяти длинных лет.

– Да, – вздохнула чародейка. – Порой мне так не хочется учить Теорию Происхождения Огня и Молнии, вдаваться в подробности сложных и витиеватых процессов создания заклинаний. Скоро, говорят, у нас пойдет только практика. По свиткам я могу и сейчас кое-что сделать. У меня дома есть несколько заметок, которые сохранились с занятий. Таких, где нам не разрешают писать. Все, что услышал – твое, а остальное, увы, – развела руками Кристина.

– Практика? Значит, будешь колдовать вовсю?

– Ага, с помощью заклинаний, – уточнила собеседница. – Для сотворения волшебства требуется затратить некоторое количество *силы*. У каждого мага есть ее определенный запас, у опытного – большой, у неопытного – маленький. При использовании магии также тратится и энергия тела. Приходит усталость, слабость, голод. Со временем чародею открывается доступ к свободной *силе*, и тогда он перестает быть ограничен запасом, но по-прежнему остается ограничен возможностями своего тела. Со свободной *силой* нужно быть предельно осторожным, так говорят преподаватели. Она непредсказуема и с легкостью может убить самого мага. Понимаешь?

– Ох, магия – это не для меня, Кристина. Лучше заточенный кинжал и березовый лук.

– Ты права, Эми, – каждому свое. У меня в сумке пара книг и всякая магическая утварь, я бы показала тебе, но после выпитого вина мне совсем не хочется думать.

– Закажем еще чего-нибудь? – поинтересовалась подруга.

– Можно взять сладкий пирог, – ответила девушка, обращая свой взор на камин.

В таверне было тепло и уютно, вино кружило голову, и Кристину начало клонить в сон. Мир казался спокойным и безмятежным. Она, приложив ладонь ко лбу, удобно устроилась на стуле и закрыла глаза.

– Совсем не хочется выходить на улицу, в холодную ночь Сентября, навстречу ветру и опавшей листве, – лениво произнесла девушка.

Среди умеренного гула голосов и звона посуды раздался громкий смех. Кристина подпрыгнула на стуле и уставилась на обросшего толстяка, который продолжал хрипло гоготать. Эми взглянула на подругу и звонко расхохоталась. Лучница прикрыла рот ладошкой,

но это ни капельки не помогло сдержать веселье. Волшебница посмотрела на Эми и тоже заулыбалась.

Кристина в последний раз оглянулась на смеющегося толстопуза, а после и вовсе о нем забыла. Внимание девушки привлек звук бьющегося стекла. Одно из окон зала разлетелось вдребезги.

«Что происходит? Как? Почему?» – пронеслось в голове, но, растерявшись, волшебница ничего не могла сообразить. – Эми, ты это видела?

Лучница не ответила, она продолжала смеяться. Кристина окинула взглядом зал.казалось, что ни один из посетителей не заметил, как небольшое окно разбилось. Все улыбались, галдели и гремели кружками, забыв о внешнем мире.

Спустя несколько мгновений посреди помещения вспыхнул огонь. Яркое пламя вмиг прогнало сумрак и спокойствие. Эми, которая сидела спиной к центру, ничего не видела, а вот Кристина, заметив опасность, тут же вскочила со стула.

– Эми, смотри!

Кто-то закричал, одна из женщин с визгом упала на пол, робкие служанки побежали в сторону кухни. Огонь начинал захватывать ближайший стол и стулья, люди вставали со своих мест. Лучница перестала смеяться и, оглянувшись, вскочила вслед за подругой.

– Что случилось!?! – воскликнула напуганная девушка.

Со всех сторон слышался треск разбивающихся окон. Пламя вспыхнуло у стойки и около опустевшего столика ближе к месту, где находились подруги.

– Надо бежать! Кристи! – закричала Эми и ринулась к выходу.

Недолго думая, юная волшебница последовала за девушкой. Добежав до центра зала, Кристина остановилась и испуганно вскрикнула:

– Моя сумка! Я ее оставила там!

Она развернулась, сметя со стола тарелку с закусками, и поспешила назад.

Эми добралась до двери, но, не увидев рядом подруги, оглянулась:

– Кристи, ну, чего ты там... – Эми не успела договорить. Кто-то толкнул девушку, и она отлетела на ближайший столик.

Лучница обернулась и увидела пожилого мужчину, который с кряхтением и руганью вставал с пола. Старик потянулся к входной двери. Но открыть он ее так и не успел. Дверь распахнулась сама, причем так резко и неожиданно, что у бедняги не было возможности уклониться. Ему досталось прямо по лицу. Кровь из разбитого носа и рассеченного лба брызнула во все стороны. За спиной Эми слышался взвизг Кристины.

В дверном проеме стоял невысокий гоблин. Цвет его кожи, напоминающий смесь мха и плесени, отлично сочетался с оранжевыми глазами и желто-черными зубами. Ноги были обуты в меховые сапоги, на шее висел деревянный амулет. Недолго думая, монстр всадил топор в плечо старику.

– Какие куколки! – вытаскивая из тела оружие, усмехнулся зеленокожий.

– Бежим! – крикнула Эми, и девушки ринулись к кухонной двери.

В зал, где творился полный хаос, вошли еще пять гоблинов, таких же отвратительных и мерзких. Монстры злорадно скалились, предвкушая веселье. Посетители «Пира Богов» метались в панике: кто-то пытался спрятаться под столом, кто-то за стойкой, кто-то вылезти через окно. Вскоре таверна наполнилась звуками предсмертных криков, бьющейся посуды и визга стали.

Кристина и Эми подбежали к двери, из которой несколько минут назад робко выходили служанки с полными подносами еды, пива и вина. Подруги будто ураган ворвались на кухню. Повара и поварята, одичавшие от ужаса, не знали, куда деваться. Лучница обратила внимание на девушку, которая, забившись в угол, сжимала в дрожащих руках внушительного вида тесак.

– Эми, у меня в сумке есть кинжал! – тяжело дыша, проговорила Кристина.

– И что ты намереваешься делать? Давай, надо бежать! Неужели ты думаешь, что одним кинжалом мы сможем убить всех тварей?

Дверь распахнулась, и в кухню ввалился гоблин, с которым подругам уже не посчастливилось столкнуться. Заметив девушек, он гадко улыбнулся, продемонстрировав окружающим сгнившие зубы. Монстр подошел ближе и прищурился, словно ждал, что же предпримут его жертвы.

Юная волшебница окаменела, не в силах отвести взгляд от гоблина. Страх сковал Кристину по рукам и ногам. Она хотела бежать, но не могла. Монстр тем временем приблизился к Эми и попытался схватить ее. Лучница извернулась и отпрыгнула, сильно ударившись об угол стола.

Кристина открыла свою сумку и принялась искать в ней кинжал. Наконец, пальцы нащупали холодную рукоять. Девушка будто схватилась за чью-то руку, протянутую в помощь. Начинаящая чародейка вынула оружие из ножен и сделала короткий выпад. Лезвие с легкостью вонзилось в ногу врагу.

Страх начал отступать, на смену ему пришли злость и ненависть. Эми схватила со стола первый попавшийся предмет и ударила им нападавшего по голове. Гоблин явно не ожидал столь жесткого сопротивления от двух хрупких девушек.

Монстр шипел и плевался от дикой боли, которая разрывала ногу на части. Из раны обильно хлестала кровь. К счастью для подруг, а, может, даже и для самого гоблина, предмет, которым Эми огрела негодяя, оказался увесистым молотком для отбивки мяса.

Девушки сморщились от отвращения, глядя как перестает дергаться тело обидчика.

Хмель вмиг улетучился, и Кристина остро осознала, в какой передрыге оказалась. Эми старалась не паниковать и заметила, что большинство слуг направляется в один из коридоров, который уходил вглубь здания.

– Бежим туда! – взвизгнула лучница и потянула за собой подругу.

Непотушенный огонь в печах, еда, разбросанная по столам и полу, разбитые кувшины – такова была картина в спешке покинутой кухни. Невольно ухватившись за руки, прямо как в детстве, девушки побежали по спасительному коридору.

Света масляных ламп едва хватило, чтобы вовремя разглядеть ступеньки. Спустившись, подруги оказались перед дверью.

– Мое любимое платье! – воскликнула Кристина, когда заметила, что низ ее красивого одеяния не только прилично испачкался, но и порвался. Грудь и шея были забрызганы кровью, волосы растрепаны. Юная волшебница походила на зловещую ведьму из кошмарного сна. Стоит заметить, что Эми выглядела не лучше. – Почему все это произошло именно сегодня? – едва не плача, добавила она.

– Потом разберемся, Кристи, нам надо выбираться отсюда. Прошу тебя, идем! – воскликнула Эми и толкнула дверь.

Перепуганные девушки выбежали во двор. Здесь располагалось несколько сараев, конюшня и склад. Слуги кинулись к воротам, в надежде найти спасение там, однако навстречу людям из переулка выбежали гоблины. В руках они держали сабли и маленькие щиты.

Кровь на оружии зловеще блестела в лунном свете. Разбойники зарычали, а потом послышались крики и неприятный лязг стали.

Гоблины действовали продуманно. Они подожгли таверну и перекрыли все пути к отступлению. Дальше им оставалось лишь смотреть, как несчастные посетители «Пира Богов» гибнут в огненной ловушке.

«Что происходит с гоблинами? Неужели ими движет слепая жажда крови и убийств? Им нужен кто-то один, но для верности они решили перебить всех? Гоблины в Эншвиле –

редкость. Как зеленокожие попали в город с таким количеством оружия? Кто-то смог загри-мировать их под людей или просто, не церемонясь, запихал в бочки, будто соленую рыбу, и провез через пост охраны? – размышляла Кристина. – Где же стража, которая по ночам обязана патрулировать улицы?»

Эми опомнилась первая и побежала к одному из строений.

– Что ж ты стоишь!? – закричала она на волшебницу.

Резкий голос девушки моментально вывел Кристину из оцепенения. Подруги укрылись внутри склада и заперли дверь.

В помещении было темно, но многочисленные ящики и бочки трудно не заметить, особенно если о них постоянно запинаться. Пробравшись вглубь, Кристина прислонилась спиной к толстому столбу и медленно сползла на дощатый пол. Сумка выпала из рук. Девушка закрыла лицо ладонями и попыталась успокоиться. Сердце колотилось как бешеное, колени дрожали, по лбу и шее катились капли холодного пота. Эми присела на ящик, в котором, судя по запаху, лежала картошка.

– Что же нам теперь тут и сидеть? А если гоблины сюда вломятся? – первой заговорила Кристина.

– А что ты предлагаешь? Побежать через ворота прямо в их мерзкие лапы? Или обратно внутрь горячей таверны? Здесь мы в безопасности, будем ждать. В конце концов, в городе найдется хоть один стражник, который заметит пожар или услышит крики, – сбивчиво ответила Эми, поправляя непослушную прядь. Волосы так и липли к потному лбу. – Хотя кричать скоро будет уже некому.

– Я попытаюсь вспомнить какое-нибудь заклинание. В трудной ситуации оно поможет нам выиграть время. Пока, к счастью, все тихо, – ответила Кристина. – Мне просто нужно немного сосредоточиться, и мысли потекут сами собой, останется лишь следовать их ходу. Признаюсь, в такой обстановке тяжело сконцентрироваться. Эми, прости, что позвала тебя сегодня сюда, – едва слышно продолжила она.

– Твоей вины здесь нет. Ты-то тут причем? Кристина, я сомневаюсь, что у тебя есть способность видеть будущее. Постой, постой! Признавайся, ты знала, что на «Пир Богов» сегодня нападут, и специально пригласила меня сюда? Решила разнообразить скучный вечер? – попыталась пошутить Эми. Волшебница слабо улыбнулась. – Да, впечатлений и вправду море, но благодарны за это мы должны быть не тебе, а шайке гоблинов.

– Так, нужно успокоиться и собраться! – уверенно проговорила Кристина и выпрямилась. – Пойдем глубже. Спрячемся за теми ящиками.

– Идем, – кивнула Эми.

Осторожно и тихо, стараясь не создавать лишнего шума, девушки пробирались к своему убежищу. Осколки посуды, сломанные доски, бочонки, казалось, так и норовят попасть под ноги. Кристина уже и думать забыла о своем платье. Она лишь следила, чтобы ткань не зацепилась за какой-нибудь гвоздь.

– Здесь отличное место, – сказала лучница и села на пол.

Кристина осторожно выглянула из-за ящика и, удостоверившись, что дверь заперта, устроилась рядом с подругой. Юная волшебница не могла избавиться от тревожного чувства. Ей казалось, что кто-то из гоблинов их заметил.

«Где же доблестные стражники, которые защитят и спасут нас, провались они!?» – с досадой подумала Кристина и, обняв руками колени, опустила на них голову.

– Смотри, что я нашла! – радостно взвизгнула Эми и тут же спохватилась.

Рядом со стеной стоял заваленный сеном ящик. В сухой траве лучница нащупала широкий приклад. Девушка дернула его на себя, и в руках у нее оказался тяжелый арбалет из темного дерева и металла. Плечи оружия были усилены несколькими слоями стальных пластин. Арбалет выглядел внушительно, и это придало девушкам уверенности.

– Он не сломан? – поинтересовалась Кристина, которая не слишком хорошо разбиралась в оружии.

– Видимых повреждений нет. Наверное, в самом ящике есть еще арбалеты. Нам бы не помешала пара болтов.

Мощный удар в дверь оборвал беседу девушек. Подруги затаили дыхание и прислушались. Кристина осторожно выглянула из укрытия.

– Засов не крепкий, – быстро проговорила чародейка.

– Скорее, помоги мне разгрести сено! – Эми вскочила на ноги и принялась скидывать высохшую траву.

К счастью, крышка оказалась не приколочена. В ящике лежало еще два арбалета и множество стальных болтов вперемешку с сеном и обрывками ткани.

Несколько тяжелых ударов вновь сотрясли дверь.

– Засов скоро не выдержит! – воскликнула Кристина. – Попытаюсь что-нибудь откопать в своей сумке.

– Вот лучше, держи! – Эми подала девушке арбалет и болт. – Сейчас помогу зарядить.

Во все стороны от двери полетели щепки. Орудия саблей и топором, гоблины настойчиво прорывались внутрь. Через дыры уже можно было разглядеть две мерзкие зеленые морды.

Кристина тем временем достала из сумки свиток и начала его лихорадочно разворачивать. Девушка пыталась собраться с мыслями. Волшебница, казалось, позабыла и про гоблинов, которые с остервенением разламывали дверь, и про Эми, которая с трудом натягивала тетиву. Хорошо, что у арбалета была специальная ручка, она сильно облегчала процесс.

– Вот держи, нажмешь сюда! – сказала лучница и дала заряженный арбалет подруге.

– Уж это я знаю, – бросила в ответ Кристина, не отрывая глаз от свитка.

Ее взгляд несся по строкам, жадно глотая буквы. Губы быстро шевелились. Девушка что-то бормотала себе под нос, слов было не разобрать. Эми заворочено смотрела на подругу, она раньше никогда не видела, как Кристина читает заклинание. На лбу юной волшебницы выступили крупные капли пота.

Дверь с грохотом разлетелась. Прицелившись, Эми нажала на спусковой крючок. Болт летел быстро и ровно, казалось, для него не существует преград. Отлично натренированная лучница стрельнула в точности так, как ее учили. Как бы ты не волновался, как бы у тебя не дрожали пальцы и не тряслись ноги, в момент выстрела рука должна быть твердой, а все внимание сконцентрировано на цели, говорил учитель. Девушка хорошо запомнила его слова.

Гоблин, сунувшийся внутрь склада первым, получил тяжелый болт прямо в глаз. Неудачник шлепнулся на землю, не издав ни единого звука. Второй зеленокожий разбойник сразу смекнул что к чему и отпрыгнул в сторону.

– Сюда, братья! Суруг мертв! – завопил он.

И вот еще двое гоблинов быстро направились к складу.

Эми держала второй арбалет наготове, собираясь устроить непрошеным гостям теплый прием. Но, как оказалось, оружие не понадобилось. Внезапно Кристина вскрикнула и встала. С улицы раздался противный гоблинский возглас:

– Бежим! Нас всех убьют!

Разбойники кинулись к воротам будто ошпаренные. Даже не верилось, что эти же самые гоблины не так давно напали на таверну. Теперь от смелости не осталось и следа.

Бежали, однако, зеленокожие негодяи недолго. В воротах их встретила подросевшая городская стража. Сверкнули клинки, и три гоблинские головы дружно покатались по траве. Разговора все равно бы не вышло, помимо этого тюрьмы и так переполнены подобными отбросами.

- Ну, наконец-то! – тяжело вздохнула Эми и повернулась к подруге. – Ты как?
- Нормально, – устало отозвалась Кристина. – Оценила заклинание?
- А что это было? Ты их так напугала!

– Вот именно, это было заклинание сильного страха. Я, правда, не уверена насколько сильного, но гоблины бежали бы еще долго, если бы не клинки стражи.

Бурная радость заглушала слабость, которая появилась у юной волшебницы после сотворения заклинания. Даже незначительное использование *силы* являлось тяжелой физической нагрузкой. А Кристина была к таковым не привыкшая. К счастью, усталость и головокружение быстро прошли.

В проеме показалась рослая фигура стражника. Воин поднял над головой факел и начал осматривать склад.

- Есть кто живой?! – крикнул он.
- Да! – хором воскликнули девушки. – Мы тут, в углу!
- Помощь нужна?
- Нет, мы сами выберемся. Помогите остальным! – ответила Кристина.
- Будьте осторожнее, – пробасил стражник и развернулся.

Эми поднялась на ноги и начала отряхивать юбку от прилипшего сена.

– Ну, и вечер сегодня! Никогда бы не подумала, что со мной такое произойдет, – вздохнула волшебница.

- Остальные гости «Пира Богов», уверена, удивлены и напуганы не меньше нас.
- Те немногие, кто остался в живых, – грустно добавила девушка.
- Да, – протянула Эми. – Идем отсюда, я хочу домой.
- Идем! – кивнула подруга и попыталась улыбнуться. На душе у нее было мрачно.

Девушки зашагали прочь от злополучной таверны. Городские улицы тонули во тьме, молочный туман лежал под ногами словно ковер.

– Смотри, Кристи, мы идем по облакам! Только вот почему-то они все время от нас убегают, – усмехнулась девушка.

Волшебница грустно улыбнулась в ответ.

Подруги направлялись к своим уютным и безопасным домам. Девушкам поскорее хотелось сесть напротив камина и прогнать от себя тревожные мысли.

Ярко светила луна, одаряя землю призрачным сиянием. Ночному светилу не было дела до того, что творится внизу.

Девушки отошли от таверны и свернули в переулок. На миг им показалось, что произошедший кошмар был не более чем сном. Город вокруг все так же мирно спал, словно ничего и не случилось. Будто бы на дворе стояла самая обычная сентябрьская ночь, тихая и холодная.

Вскоре подруги вышли на широкую улицу. Ничто не нарушало спокойствия застывшего во тьме города, кроме стука каблуков их изящных сапожек.

– Я так продрогла! – потирая ладони, заговорила волшебница.

– На улице все же осень, – с нотками разочарования отозвалась девушка. – А ведь днем было так тепло! Жаль, что уходит лето, но ничего не поделаешь.

– Оно обязательно вернется, поверь мне, – шутливо утешила подругу Кристина и обняла ее.

– Будем надеяться, что ты права. Быстрей бы домой, переодеться и согреться, – поежилась Эми.

– Может, переночуем сегодня вместе, у тебя или у меня? Мне страшновато оставаться одной.

– Хорошо, давай у меня.

– Отлично, только я сначала забегу к себе, переоденусь и брошу сумку, – обрадовалась Кристина.

– О, мы уже почти пришли, я даже и не заметила!

Девушки свернули с мостовой на тихую улочку и вскоре оказались у знакомых калиток.

– Я разожгу камин, а ты переодевайся и приходи, – сказала Эми, направляясь к своему дому.

– Ага!

Жилища подруг располагались напротив. Это были небольшие одноэтажные строения, у каждого имелся свой дворик и сад. Девушки переехали в Эншвилль из Дунтлхилла, столицы Западной Части Земли Четырех Корон, когда захотели учиться, каждая своему делу. В родном городе Кристина и Эми тоже жили на одной улице и крепко дружили с самого детства.

После Дунтлхилла провинциальный город показался девушкам настоящим сонным царством. Все в нем было вяло и медленно. Крестину и Эми встретили неуютные улицы, безликие дома, незнакомые лица.

Со временем подруги привыкли и к городу и к самостоятельной жизни. Они познакомились с другими учениками, которые по большей части тоже были не из Эншвиля, и окружающий мир вновь обрел уют и теплоту. Однако девушки часто ездили в Дунтлхилл. Ни что на свете, ни один дворец, каким бы роскошным он ни был, не заменит родного дома.

Кристина навещала свою бабушку. Кроме нее у девушки не осталось родственников. Маму начинающая волшебница почти не помнила, что и не удивительно, ведь в последний раз она видела ее будучи совсем малышкой. Когда у семьи Сайбер настало отчаянное положение, мать ушла. Отец не бросил Крестину и поклялся сделать все для достойного будущего дочери. Вскоре, связавшись с грабителями и убийцами, он умер при довольно загадочных обстоятельствах, однако обещание выполнил, успев скопить достаточно денег, золота и драгоценностей. С тех пор Кристина и ее бабушка ни в чем не нуждались.

Эми до переезда в Эншвилль жила с отцом. Тодл Хилл всю свою жизнь занимался торговлей и много путешествовал по разным городам, но после смерти жены стал больше времени проводить с дочерью. В конечном итоге он открыл несколько магазинов в Дунтлхилле. К счастью, вложения окупились очень быстро.

Маргаан поежился. Торчать посреди ночи в вонючем переулке было не очень-то приятно. В узкий проход между вереницами домов не попадал даже лунный свет, а луна в ясном небе светила ярко.

Маргаан не боялся и никуда не спешил, ему нужно было просто подождать. Время как назло тянулось со скоростью раненой улитки.

Шагах в ста от переулкa располагалась таверна «Пир Богов». Из приоткрытой двери доносились крики и смех. Казалось, это заведение – единственный оплот жизни в вымершем до утра городе.

На улице горели всего несколько масляных фонарей.

«Все-таки хорошо, что темно. Так оно спокойнее», – подумал Маргаан и, переступив с ноги на ногу, вот уже в четвертый раз за минуту выглянул из-за угла. Никого.

Он потер ладони и надвинул серый капюшон на глаза.

Через некоторое время в переулке показались фигуры. Гоблины шагали молча. Замыкавший оглядывался всякий раз, когда группа сворачивала в очередной закоулок. Идущие избегали широких мостовых и проспектов – эти места были слишком хорошо освещены и патрулировались.

Оружия при гоблинах не имелось. По крайней мере, такого, которое сразу было бы заметно. Некоторые держали в руке железный фонарь с горящей внутри свечой.

Группа остановилась в середине переулка. Послышались смешки и перешептывания. От общей массы отделились двое и направились в сторону Маргаана. На одном из гоблинов красовалась потрепанная шляпа, он-то и заговорил первым.

– Приветствую, Маргаан! Вот, как и договаривались, привел самых отчаянных головорезов, так сказать. На всей Западной Части лучше не сыщешь. – Он немного картавил, постоянно тряс ногой и оглядывался – нервничал, одним словом.

Маргаан окинул взглядом «самых отчаянных головорезов» и вздохнул. Стоящие в стороне гоблины внешне, безусловно, соответствовали данной характеристике, но в их способностях можно было усомниться.

– Маргаан, это хоть ты, дружище? Чего молчишь? Язык проглотил?

– Пусть выйдет на свет, пусть покажет лицо! – пискнул другой гоблин. Его рука моментально скользнула за спину.

Маргаан молча попятился и оказался на залитой лунным светом улице. Перед наемниками стоял немолодой черный гоблин. Смоляные волосы были собраны в хвост, узкие брови и стриженная борода – в ночном свете он вполне мог сойти за человека, скажем, уроженца юга или востока. Ростом Маргаан превышал своих зеленокожих собратьев почти на голову. В правой руке он держал маленький самострел, который часто пригождался на встречах подобного рода. Видя оружие у собеседника, все вдруг вспоминают о сдержанности и вежливости, а так же о том, что прежде чем сказать, лучше подумать.

– Да я это, я, – огрызнулся Маргаан. – Чего ты раскудахтался, выскочка?

– обратился он к гоблину без шляпы. – Иди к своим приятелям и подожди там, нам с Гургунем кое-что обсудить надо.

В ответ гоблин оскалился, но промолчал. Он покосился на самострел и все же решил отойти в сторону. Маргаан всегда умел расположить к себе собеседника.

– Где же ты такого мусора насобирали? Я надеюсь, они вменяемые? – понизив голос, продолжил черный гоблин. – Сам-то понимаешь, что делаешь? Я ведь с тебя потом спрошу.

Маргаан сделал ударение на фразу «с тебя».

– Ты какой-то раздраженный сегодня. – Гургун поправил шляпу. – Надо ж разбой в таверне устроить, пошалить, так сказать, мирян попугать. Эти ребята что надо. – С каждым словом гоблин все ниже опускал голову. – А кого ты, в конце концов, ожидал увидеть? – развел он руками.

– Наломают дров твои горе разбойнички, – вздохнул Маргаан. – Главное, напугать, чтобы говорили завтра об этом, понимаешь? Чтобы весть по всей округе разлетелась. Не спокойно, дескать, вокруг стало, на таверны нападают. – Черный гоблин бросил взгляд в сторону наемников. – Разве этим болванам втолкуешь что? Легче полену объяснить. Убьют они в «Пире Богов» всех, а для чего? Не это надо совсем. С тебя спрос, помни, – Маргаан ткнул в собеседника пальцем. – Напугай там какую-нибудь бабу и живой отпусти, вот тебе и сплетни на завтра. Дело проще пареной репы.

– Не волнуйся, говорить завтра об этом весь Эншвиль будет.

– Помни, если кого-то схватит городская стража, я помочь не смогу. Разговор с арестантами будет короткий: до утра в камеру, а на рассвете виселица. Или прямо на месте прикончат, – как бы невзначай сообщил Маргаан.

– Одних нас кидаешь?

– Я свою часть уговора выполнил. И радуйся, Гургун, что получил деньги вперед. К тому же у тебя есть «самые отчаянные головорезы», – издевательски скривил лицо черный гоблин. – С ними бояться нечего. А я в этом нападении участвовать не могу и не хочу. Со стороны наблюдаю. Ты многого не знаешь и не понимаешь. Просто сделай, что требуется.

– Куда уж мне понимать! – рыкнул Гургун. – Рожей не вышел я понимать, так сказать. – Он демонстративно сплюнул, неудачно попав себе на сапог. – Ладно. Оружие притащил?

– Два мешка. Вон, у стены стоят. Вы уж сами разберитесь, кому топор, кому булаву. Только не перегрызитесь. Я не жалуюсь, конечно, но мне одному эти мешки через весь город тащить пришлось. Мало того, что каждой тени шарахаешься, так еще и груз-то не легкий.

– Извини уж, это тебе не Дунтлхилл. Я днем шел по улице, так на меня все до одного косо таращились! А стражники не лезли только потому, что придраться было не к чему. Безоружен, трезв, спокоен. Вот так-то, – раздосадовался гоблин.

– В одном из складов, ты помнишь, я показывал, лежат несколько арбалетов. Будете заходить сзади, возьмите их на всякий случай. Может, выпустите пару болтов для испуга. Я на тебя полагаюсь, организуй этих придурков как следует и не устраивай в «Пире Богов» кровавую баню.

– Да понял я все. Где мешки-то с оружием? – В глазах Гургуна улавливался нездоровый блеск. – Сейчас мы покажем, как гоблинов за полноправных жителей Западной Части не считать!

– Опять ты за свое! – рявкнул Маргаан. – Скажи, ты идиот? Ты слышал мой приказ? – Он схватил Гургуна за одежду и прижал к стене. – Я уже устал тебе повторять. Посей панику, напугай до полусмерти и отпусти.

– Все будет в лучшем виде, – заверил гоблин и дружески хлопнул собеседника по плечу. Затем он нащупал мешки с оружием и направился к остальным наемникам.

– Не оплошай! – бросил на прощание Маргаан и зашагал прочь. Фигура черного гоблина быстро растаяла в ночи.

Раздался стук в дверь, и Эми бросилась открывать.

– Заходи, я повесила на огонь чайник. Такое чувство, будто не видела тебя целую неделю, – проговорила девушка.

– Горячий чай – это то, что нужно. Я до сих пор не могу согреться, – улыбнулась волшебница и прошла в дом.

Сейчас Кристина выглядела уже не так празднично. Она сменила белоснежный наряд – таким он, по крайней мере, был в начале вечера – на штаны и зеленую блузу. Эми переоделась в серое платье с короткими рукавами.

Подруги зашли в комнату. Язычки пламени, резвившиеся в камине, тускло освещали помещение. Над огнем висел чайник, постепенно начиная закипать. Напротив очага стояли два мягких кресла.

– Кажется, что я у тебя полгода не была, – сказала Кристина, – а ведь совсем недавно заходила.

Девушки уселись напротив камина.

– А вот и чай готов! – воскликнула Эми. – Тебе полную налить?

– Давай, а то все никак согреться не могу!

Лучница протянула чашку ароматного чая подруге, не забыв и про себя. На некоторое время в комнате воцарилась тишина.

За окном стояла глубокая ночь, и в обычный день девушки бы уже спали, но сегодня день им выдался далеко не обычный. Сцены пожара, крики, мерзкие гоблины – все перемешалось в памяти и превратилось в один большой кошмар. Несмотря на усталость, сон бежал прочь.

– Да, уж, – первой нарушила тишину Кристина. – Вот и отпраздновала я начало учебы!

– Такое запомнится надолго! – вздохнула Эми. – Никак из головы не выходит твое заклинание. Я-то думала, что ты вот-вот в обморок упадешь. А ведь у тебя только с этого года практическая магия начинается, – поддразнила подругу лучница.

– Да ладно тебе! – засмеялась Кристина. – Тот свиток достался мне, конечно же, не по праву.

– Как это так? – Эми вопросительно уставилась на девушку.

– Было начало весны прошлого учебного года. Я проходила по коридору нашей Школы и заметила, как у Кэнвиана Остри, учителя по теории иллюзий, выпал свиток, – начала рассказывать юная волшебница. Она поставила кружку чая на табурет и перевела взгляд на огонь. – Рядом никого не было, и я подобрала его. Вернуть потерю сразу не получилось, а потом я все откладывала и откладывала. В конечном итоге свиток остался у меня. Вот так вот.

– Не похоже это на тебя. Чтобы честная и справедливая Кристина украли свиток с заклинанием у учителя?! – съехидничала Эми.

– Ничего я не украли! – слегка обиделась девушка и отвернулась. – Просто так получилось, он же сам его выронил! А что упало то пропало. Кэнвиан Остри давно не ищет свиток. Зато нам-то как пригодился! Что бы мы без него делали? – выразительно подняла брови Кристина.

– Не знаю, Кристи. А что бы мы делали без арбалета? – Прядь волос упала на лицо девушки, которое выглядело особенно загадочным в свете камина. – Хватит нам ссориться из-за таких вещей. Объединив наши усилия, мы дали достойный отпор негодяям. Все могло закончиться совсем иначе. Честно, не хочу об этом даже думать. Давай же радоваться, что ни ты, ни я не пострадали сегодняшним вечером! – улыбнулась Эми, пытаясь смягчить недружелюбную атмосферу разговора.

– Так выпьем за это! – весело сказала подруга, и девушки, чокнувшись, допили остатки чая.

Несколько капель скользнули с губ Кристины и попали на блузу.

– Куда уж тебе роскошные платья носить, – хихикнула Эми.

Кристина гневно прищурилась, но тут же заулыбалась:

– Вместо того чтобы надо мной потешаться, лучше бы сходила за дровами. Огонь в камине скоро потухнет.

– Конечно, моя королева, что еще для вас исполнить? – Лучница сделала забавный реверанс и засмеялась. – Пойдем вместе, не тащить же мне все одной.

Кристина с большой неохотой поднялась с кресла. Эми взяла фонарь, и подруги вышли во двор. Ночной холод заключил девушек в свои объятия, резкий ветер пронизал тела.

– Посмотри наверх! – ахнула юная волшебница. В ее глазах отразился бледный лик луны. – Ночное небо с каждым часом становится лишь прекраснее.

– Да, давно я такого не видела. – Эми ответила тихо, почти шепотом, словно скажи она чуть громче, и вся красота вмиг бы исчезла. – Возьмем дров и сразу в дом. Я уже замерзла, – добавила лучница. Красота и мечты – это, конечно, хорошо, но реальность берет свое.

Снаружи было и впрямь холодно, даже пар шел изо рта. Прогретый днем воздух окончательно остыл. Девушки взяли несколько поленьев из-под навеса и поспешили в дом. Ветер продолжал тянуть унылые песни, вдалеке лаяла собака.

Подруги снова уселись в кресла.

– Так гораздо лучше, – довольно улыбаясь, промурлыкала Кристина и протянула руки к огню. Приятное тепло начинало разливаться по телу. – Как думаешь, почему гоблины напали на «Пир Богов»? Они же знали, что столь дерзкий разбой не останется безнаказанным. Как эти мерзавцы рассчитывали скрыться?

Эми пожала плечами:

– А напали они, наверное, от безысходности. Я не знаю. Напали открыто, даже не думая прятаться.

– Раньше и представить было нельзя, что в мирном Эншвиле может произойти такое! Не по себе мне как-то. Надеюсь, стражники разберутся, в чем дело. На их месте я бы осмотрела окрестные леса. Вдруг там прячутся другие шайки? – Кристина оглянулась на дверь. – Ты хорошо ее заперла?

– Да, на все засовы. «Пир богов» жалко, такое отличное место было! – Эми тяжело вздохнула.

– Таверну могут отстроить за несколько месяцев. А вот погибших уже не вернуть. Я там видела Эйфил. Надеюсь, с ней все в порядке.

– В такие моменты мне хочется оказаться дома, в самом безопасном месте на земле. Все-таки я скучаю по Дунтлхиллу, хотя и была там пару недель назад. Трудно привыкнуть жить одной, – призналась девушка.

– Не так давно на дне рождения у Аниаты ты сказала мне, что просто счастлива жить самостоятельно, помнишь? – прищурилась Кристина.

– Конечно, помню! Ох, и здорово мы повеселились! – вмиг оживилась Эми. – Тогда я не была так напугана вот и сказала.

– Заговорились мы с тобой, а ведь уже давно пора спать.

– Отдых нам не помешает, идем.

Девушки встали с кресел, взяли фонарь и направились в спальню. Комната была небольшой и уютной, обставленной со вкусом, а он у хозяйки, безусловно, имелся.

– Сегодня прохладно. Может, поспишь здесь? – спросила Эми. – Места хватит всем.

– Я не против, – улыбнулась в ответ девушка.

– Помоги мне снять платье, а то я так устала.

Тонкие пальцы Кристины скользнули по спине подруги, и платье упало на пол. Больше одежды на Эми не было.

– Вот почему ты во дворе продрогла, – сказала волшебница, окинув взглядом стройную фигуру девушки.

– Так тело чувствует себя легче, да и спится лучше, – нашла с ответом Эми, запрыгивая под толстое одеяло.

Кристина улыбнулась и последовала примеру подруги.

– Помнишь, Эми, в детстве перед сном мы рассказывали друг другу страшилки? – спросила Кристина, глядя в темный потолок.

– Конечно, помню. А еще я помню стишок, который ты не любила больше всех, – захихикала лучница. – Хочешь, расскажу?

– Нет, не хочу.

– А я расскажу, – продолжила Эми, – вот, слушай:

Ползут, ползут к нам пауки,
Ползут с Солнца и Луны,
С высоких гор и из воды,
Ползут, ползут к нам пауки.

Ползут из шкафа и комода,
Из-под кровати и двери,
Скребутся злобно у порога
Ночных кошмаров пауки...

– Хватит, Эми! – взбунтовалась Кристина. Ей всегда становилось дурно от этой страшилки. – Я больше не могу слушать. Не страшно, а противно!

– Она начала толкать подругу, чтобы та прекратила, но лучнице становилось только смешнее. Эми решила замолчать лишь тогда, когда волшебница едва не столкнула ее с кровати. – Извини. Мне и самой противно. Вдруг сейчас пауки поползут отовсюду. Представь себе, поднимаешь одеяло, а там все в пауках...

– Эми! Хочешь, чтобы я до утра ворочалась?

- Ладно, ладно! – рассмеялась девушка. – Давай уже спать.
- Теперь у меня эта страшилка из головы не выйдет.
- Да, брось. – Эми повернулась на бок.
- Приятных сновидений и побольше пауков, – пожелала Кристина. Лучница усмехнулась в ответ.

Эми так устала, что моментально погрузилась в глубокий сон. А Кристине снился Дунтлхилл, где они с подругой провели не только детство, но и большую часть жизни. Девушке снилось, как она еще ребенком спускается на кухню, и бабушка готовит оладьи. Снились дни, когда беззаботно можно было играть с самого утра и до поздней ночи.

Внезапно сон оборвался. Кристина открыла глаза и приподнялась на локте. С улицы доносились крики и лай собак. Девушке представилась горящая таверна, люди, суматоха и неразбериха, бесчинствующие гоблины. Волшебница не сразу поняла, что находится дома у Эми. Она лежала и слушала, как крики становятся громче. За окном было по-прежнему темно.

- Что происходит? – пробормотала Кристина.

Стараясь не разбудить подругу, она откинула одеяло и встала. По телу пробежала легкая дрожь, так как в комнате было прохладно. Девушка убрала волосы за спину и, обняв плечи, прижала локти к груди. Согреться, однако, это не помогло.

Волшебница подошла к окну. Ничего подозрительного на улице она не заметила, но крики так и не стихали. Сзади послышалось невнятное бормотание. Эми заворочалась и, проснувшись, увидела подругу. Та стояла обнаженная на фоне большого окна, за которым сияли звезды. Кристина повернулась к Эми:

- На улице происходит что-то странное.
- Кристи, иди сюда. Здесь стало слишком холодно, – отозвалась заспанная лучница.
- Эми, проснись, на улице кричат! Мне это совсем не нравится.
- Недовольная тем, что ее вытащили из кровати посреди ночи, девушка подошла к окну.
- Что стряслось? – зевнула Эми.
- Ответом ей был жуткий вопль, прозвучавший совсем близко к дому.
- Что это?! – воскликнула лучница.
- Я не знаю. Гоблины вернулись? Еще какие-нибудь разбойники ворвались в город?

Нужно одеться, – спохватилась подруга.

- Да, ты права. В таком виде мы не сможем ни драться, ни на улицу выбежать.

Девушки быстро накинули одежду и вновь подошли к окну. Крики становились громче и были слышны все отчетливее.

- Ничего не видно, – проговорила Кристина, неуверенными пальцами застегивая блузу.
- Смотри! – воскликнула лучница.

В начале переулкa замелькали факела, они будто светлячки беспорядочно двигались в смеси темноты и тумана. Их держали гоблины, злые и хорошо вооруженные. Перед зеленокожими разбойниками бежали люди. Некоторые падали и вновь вставали, некоторые встать не успевали. Кто-то кричал, кто-то старался не тратить силы впустую и подавлял страх внутри.

- Я возьму лук и меч, – прошептала Эми.
- Будь осторожнее! Гоблины могут вломиться в дом. Эх, жаль, я сумку у себя оставила, там есть еще несколько свитков.

– Если вломятся, я им покажу, как в чужие дома без спроса соваться! – уверенно заявила Эми, входя в комнату. Девушка была вооружена и готова к бою.

- Что с этими тварями сегодня происходит?
- Полнолуние влияет, – пожала плечами лучница.
- Я точно знаю, что оно влияет на животных.

– Сегодня гоблины и ведут себя как дикие звери.

Напуганные люди вместе с их кровожадными преследователями пронеслись мимо и скрылись в другом конце переулка. Кристина облегченно вздохнула.

– Я сбегая к себе и возьму сумку, там есть все необходимое для защиты наших домов! – проговорила волшебница. – Вдруг гоблины вернутся.

– Поторопись пока все тихо. Кто были эти люди? Посетители очередной таверны, на которую напали?

– Не знаю... Я мигом! – бросила Кристина и выбежала во двор. Волшебница зашла к себе в дом.

– Так, вот моя сумка. Это я тоже возьму, и это пригодится, – бормотала девушка, собирая необходимые вещи.

В дом подруги Кристина зашла с полной сумкой различных магических вещей.

– Ого, ты готовишься к войне? – удивилась Эми.

Волшебница пожала плечами.

Оставшуюся ночь девушки просидели у камина. Иногда они подходили к окну и подолгу всматривались в холодную темноту, но на улице все оставалось спокойно. Каждое мгновение подруги готовились к чему-то резкому и пугающему: разбивающемуся окну, удару в дверь. Однако до самого утра, как, впрочем, и с его наступлением, ничего подобного не произошло.

Над горизонтом показался краешек солнечного диска. Первые лучики света ворвались в комнату, ласково погладив лица дремлющих подруг.

Эми зашевелилась, сидя в кресле, и открыла глаза навстречу прохладному сентябрьскому утру. Она по-прежнему сжимала в руке лук, рядом лежали стрелы. Девушка улыбнулась, услышав голоса птиц за окном. Страх исчез, не оставив и следа.

– Слышишь, Кристи! – шепнула Эми и потянулась.

– Конечно. – Волшебница встала и подошла к окну.

– От ночных кошмаров остались только воспоминания.

– Похоже... А, может, и нет, – обеспокоенно отозвалась подруга. – Ну и ночь! Я готова прямо сейчас рухнуть в постель и проспать до следующего дня. Но надо узнать, что творится в городе, – устало протянула Кристина.

– Я тоже мечтаю сейчас лишь о мягкой подушке. Чем меньше ты спала ночью, тем сильнее она притягивает голову утром. – Эми широко зевнула. – Идем.

Подруги вышли во двор. Туман не спешил покидать городских улиц, вступив в неравный бой с солнечными лучами. Трава была мокрая от росы. Вмиг продрогшая Кристина плотно закуталась в плащ, который ей дала Эми.

Девушки закрыли калитку и зашагали по переулку.

– Сейчас дойдем до площади, уверена, на столбе уже висят новости, – через некоторое время сказала лучница.

– Мне что-то не по себе. Помнишь, каким неуютным казался Эншвиль, когда мы только в него переехали? Сейчас он кажется таким же холодным и враждебным, словно...

– Смотри! – перебила девушку Эми.

Спутницы обратили внимание на левую сторону улицы. Дымящиеся бревна бывшего оружейного магазина привлекли взгляды множества зевак. Люди толпились вокруг обугленных руин, о чем-то кричали и спорили.

– Какой ужас, Кристи! – испуганно воскликнула Эми. – Это точно дело рук гоблинов.

– Скорее лап.

– Ого, сколько народа! – удивилась лучница, когда они с подругой, наконец, добрались до площади. – Давай скорее!

Девушки прибавили шаг.

Центральная Площадь Эншвиля мало чем отличалась от площадей в других городах. Посреди вымощенной серым камнем площадки стоял столб. Когда в Эншвиле что-нибудь происходило, на него вешали листы с новостями. Так же информацию можно было получить и в ратуше.

Сегодняшним утром у столба собралась настоящая толпа. Жители спешили узнать новости. Те, кто не умел читать, донимали расспросами окружающих. Не только для Кристины и Эми прошедшая ночь обернулась кошмаром.

– Смотри, Эми! – Волшебница указала на один из листов.

Заголовок гласил: «Нападение гоблинов на таверну «Пир Богов»! Много убитых и раненых!»

– Кристи! – Подруга ткнула в надпись: «Нападение на Школу Магии Эншвиля!»

Ниже шел текст: «Сегодня ночью на Школу Магии было совершено нападение. Волшебники пустили вход боевые заклинания! Разбойников перебили на месте, но здание сильно пострадало от пожара. Похоже, начало занятий в этом году откладывается на неопределенный срок.»

– Как же это могло произойти? Как же так!? – негодуя воскликнула Кристина.

– Мне жаль. – Эми взяла подругу за руку.

– Выходит, напали не только на таверну, но и на весь город! Что же происходит? Война?

Другие заголовки не выглядели обнадеживающими.

– Идем отсюда, Кристи, незачем больше читать, – тихо проговорила Эми.

– Зачем такое вытворять? Кому это надо и кому это нравится? Какие же негодяи живут среди нас!

– Придем домой и решим, что делать дальше. Я предлагаю поехать в Дунтлхилл, оставаться в Эншвиле опасно. Если подобный кошмар повторится, нам может и не повезти так же, как сегодняшней ночью.

– Ты права, соберем вещи и отправимся в Дунтлхилл.

Ночные улицы Эншвиля были пустынными. Маргаан шел быстро, не оглядываясь. Иногда он останавливался и прислушивался. Черный гoblin не прибегал к помощи волшебства, чтобы обнаружить возможную слежку. Старая привычка полагаться на свои чувства никогда его не подводила.

Маргаан являлся, прежде всего, воином и наемником, однако неплохо, особенно для любителя, владел магией. Победы в бою он предпочитал достигать с помощью ловкости, хитрости и стали. С небольшой помощью волшебства.

Перед встречей в переулке помимо самострела наемник обезопасился и заклинанием магического щита, достаточно простым, но эффективным. Годы научили Маргаана осторожности, ведь именно благодаря ней он дожил до своих лет. Это при его-то роде занятий!

Гoblin призраком скользил по улицам ночного Эншвиля. Наемника удивляло, почему он никак не может перестать думать о встрече с Гургуном.

«Все же не тех для задания выбрал. Слишком тупые, слишком заносчивые. Сколько раз я говорил себе, что дело нужно иметь с людьми, а не с гоблинами, и толку? Чего же не отменил приказ, не остановил их? Я бы смог перебить всех зеленокожих прямо там. Да, узкий переулок – место подходящее. – Он еле заметно улыбнулся. – Хуже бы никому не стало.»

Нет, Маргаан не переживал за жизнь людей, которые погибли в «Пире Богов». Он боялся, что задание, данное ему, будет выполнено не так как надо. Черный гoblin давно перестал испытывать жалость. Он уже и сам не помнил, когда утратил эту способность.

Маргаан не был жесток. Он дорожил репутацией надежного наемника, поэтому его, прежде всего, интересовала цель, а не средства ее достижения.

Черный гоблин остановился и огляделся. В очередной раз удостоверившись, что за ним никто не следит, он свернул из переуллка в подворотню.

Стена тумана

Сильно болело тело, особенно живот и грудь. А еще было холодно. Оливер дернулся, открыл глаза и застонал. Он лежал, вмерзший в лужу собственной крови. Руки и ноги тряслись, зубы стучали, на ресницах и щеках прилипли льдинки слез. Рана на животе покрылась коркой.

Оливер сел, с трудом оторвав одежду и волосы от застывшей поверхности. Резкая боль ударила в голову. В памяти начали всплывать последние события, чувства, обрывки фраз. Особенно четко проявилось изображение Крина с зажатым в руке кинжалом. В надменном взгляде брата застыл испуг и неуверенность. Вспомнились вечно холодные глаза матери и море боли, в котором купался Оливер последние мгновения своей жизни.

Принц сел, прижавшись спиной к стене. Он обхватил плечи руками, но согреться не получалось. Каждая частичка тела ныла, голова раскалывалась, а внутри все слиплось и промерзло, словно кровь, некогда бежавшая в венах, превратилась в лед.

Комната, в которой находился Оливер, напоминала специальную спальню. Дощатый пол, каменные стены, деревянная дверь, кровать и комод, отчего-то лежащий на боку. Сквозь открытое окно, дверцами которого играл ветер, внутрь залетали снежинки.

Одной рукой опираясь на стену, а другой, держась за живот, юноша встал и посмотрел на улицу. Картина снаружи оказалась не более жизнерадостной, чем внутри. Множество домов из серого камня, близко стоящих друг к другу, были завалены снегом, у некоторых отсутствовала крыша. Принц не заметил ни одного окна, лишь угрюмые толстые стены.

Тишина неумолимо давила на уши. Редкие завывания ветра напоминали о том, что звуки в этом месте все же существуют.

Оливер сел на кровать и закутался в одеяло. Однако вскоре он понял, что шерсть не согревает его. Холод шел из груди, из самого сердца.

— Где я нахожусь? Странное место. Похоже на мою специальную спальню, но где же замок, двор? Откуда взялись безликие дома? — почесывая затылок, пробормотал юноша. Принц взглянул на живот. Рана была закрыта коркой заledenевшей крови. Боль постепенно начинала отступать, и Оливер повеселел. — Что произошло? — Юноша помнил, как Крин воткнул в него кинжал, помнил Эрн за окном, помнил, как уже готовился проститься с жизнью... — Кажется, и простился. Неужели я очнулся, пролежав в комнате с лета до зимы? Замок снесли и построили непонятный то ли город, то ли деревню, судя по всему, без единого жителя. Это же полный бред! Мне нужно прийти в себя. — Он закрыл глаза и попытался успокоиться.

Оливер встал и отбросил одеяло. Оно не спасало от безжалостных игл холода. Боль растаяла, остался лишь ее след — монотонное гудение в голове.

Принц толкнул дверь и вышел. Он оказался на узенькой улочке, если это вообще можно было назвать улочкой, скорее длинным проходом, который тянулся через скопление каменных развалин.

Оливер взглянул на унылое зимнее небо. Кое-где виднелись проблески голубого цвета. Местами сквозь дыры рваной шкуры туч пробивались лучи остывшего солнечного света. Юноше показалось, что по каким-то причинам он остался совсем один в огромном и теперь уже заброшенном мире.

Падал легкий снег, не спеша накрывая землю белым одеялом. Оливер развернулся и посмотрел в комнату, из которой только что вышел.

— Как же это?! — вскрикнул принц и попятился. Стоило ему отвернуться, как все вещи из комнаты исчезли! Перед глазами предстало пустое помещение, пол был заметен снегом, не стало даже кровавого пятна. — Ну и дела! Может, я сплю?

Оглядевшись и решив, что, собственно говоря, не имеет никакого значения, куда идти, Оливер побрел вправо. Промерзший грунт шуршал под ногами, создавая хоть какой-то звук. Юноша до сих пор не мог разобраться, жив он или нет. Взвешивая все «за» и «против», принц шел. Внезапно он остановился, поймав себя на мысли о том, что больше не чувствует холода. Возможно, тело привыкло к нему, а, возможно, вообще перестало что-либо ощущать.

– Пожалуй, я все же жив, – буркнул принц и оглянулся. – Тогда что это за место? Почему вокруг зима?

Каменные постройки стали попадаться все реже. Оливер не мог решить, были ли они когда-то и в самом деле домами. Не чувствовалось, что в этом месте жили люди. Справа и слева из промерзшей земли вырастали колодцы, все как один заколоченные. На досках лежали большие камни. Кто-то опасался, как бы из-под земли не вырвалось нечто страшное и зловещее.

Вскоре «дома» закончились, и Оливер вышел на пустырь. На огромную бескрайнюю пустошь, которая, возможно, когда-то была лугом, поросшим яркими цветами. Теперь же сквозь тонкий слой снега виднелась темно-коричневая земля, местами попадались пучки мятой травы и замерзшие лужицы. Кое-где покачивался на легком ветру голый кустарник. И так до самого горизонта.

Юноша стоял на самой границе «заброшенного города» и поля, боясь пошевелиться. Он чувствовал себя крошкой на пустом столе, упавшим с корабля в бесконечный океан, одинокой звездочкой на просторах бескрайнего неба. Эти мысли наводили на ужас. Не за что схватиться, некуда бежать! Какой толк в бесцельных скитаниях по пустой земле?

Внезапно Оливер почувствовал острую боль в области живота. Ноги подкосились, и юноша рухнул на землю. Никто не слышал его сдавленных криков, а боль, извиваясь будто змея, ползла к голове. Она охватила лицо и затылок, а затем начала вгрызаться в мозг.

Принц сопротивлялся, но вскоре это стало невозможным. Он позволил боли ворваться в сознание и заполнить его целиком. С трудом Оливер смог перевернуться на спину. Сверлящая, долбящая, грызущая боль достигла своего апогея, глаза закрылись, и юноша отключился. Ему снилось, что он летит сквозь фиолетово-синюю бездну. Куда и зачем? Кто бы знал.

Оливер открыл глаза. Пробуждение было резким, остатки боли зашевелились в теле.

Все вокруг осталось неизменным, даже небо, из чего принц решил, что провалился без сознания недолго. Он поднялся на ноги и посмотрел на пустырь. К удивлению юноши на горизонте все же произошли перемены.

Крошечные фигурки, еле заметные на фоне земли и туч, двигались навстречу Оливеру. Возможно, это были люди. Обрадовавшись, юноша хотел побежать к ним, но резко осекся и принялся щуриться, стараясь разглядеть размытые пятнышки в дали.

«Кто они? Люди ли это вообще? Откуда и куда направляются, с какой целью? Может, это людоеды, рыщущие в поисках добычи? А я брошусь им прямо в лапы! – мысленно спорил сам с собой Оливер. – Так, пора остановиться! – Он поспешил отогнать от себя бредовые догадки. – Просто следует быть осторожным и попытаться выяснить, где я нахожусь.»

Юноша, подавив страх, отбежал вглубь построек и спрятался за стеной одного из «домов».

Он осторожно выглянул и принялся наблюдать за незнакомцами. Темные фигурки приближались. Теперь с уверенностью можно было сказать, что это люди. Они бежали по бескрайней пустоши. За кем или от кого, Оливер не знал.

Боль вернулась неожиданно. Казалось, что она вовсе никуда не уходила, а просто до времени затаилась в глубине. Оливер вскрикнул и застонал, согнувшись от спазма в животе. Юноша упал на землю и обеими руками схватился за рану. Он принялся мотать головой,

пытаясь убрать залепивший ноздри и лицо снег. Ноги тряслись, голова раскалывалась. Чудилось, она вот-вот треснет от дикого давления.

А боль и не думала исчезать, она лишь крепче зажимала в тиски свою жертву. Оливер стиснул зубы и глухо зарычал, а затем попытался напрячь каждую мышцу. Так отчего-то становилось легче. Принц боялся, что рана на животе откроется, но напрасно – в промерзших венах не осталось ни капли теплой крови.

Боль утихла столь же внезапно, как и началась. Оливер снова выглянул из своего укрытия. Теперь люди были совсем рядом, принц мог рассмотреть их одежду и оружие. К «заброшенному городу» приближались пятеро мужчин и женщина.

Мужчины, все без исключения обросшие, выглядели как оборванцы. На некоторых отсутствовала даже обувь, однако этот досадный факт не мешал им быстро и беспрепятственно передвигаться по снегу.

Темные штаны и светло-синяя туника – такова была одежда женщины. Принц обратил внимание на ее длинную косу цвета соломы. В каждой руке представительница прекрасного пола держала далеко не по изящному и легкому оружию: огромный боевой молот и копье, которые весили едва ли не больше ее самой.

Приглядевшись, Оливер заметил на одном из мужчин ныне рваную и выпачканную дорожную рубаху. Рукава расширились, начиная от локтя, и имели длинный разрез, прошитый золотистой нитью. Края воротника так же украшала золотая вышивка.

На другом воине, низком и худощавом, был одет черный жилет с одной единственной пуговицей, от остальных остались лишь воспоминания. На груди жилета виднелись зеленые узоры, напоминающие завитки кудрявых волос. Несмотря на свой небольшой рост, человек держал в руках широкий двуручный меч. Отполированное лезвие отражало свет, и издали напоминало серо-голубоватый луч.

Остальные воины держали длинные копья. Блестящие наконечники угрожающе сверкали.

«От чего или к чему бегут эти люди? Неужто меня заметили и желают прикончить? Вряд ли, хотя какая разница? Прятаться или убежать я все равно не в состоянии. Вдруг еще рана откроется или опять боль нахлынет. Одну смерть «пережил», вторую и подавно... «переживу». – Оливер грустно усмехнулся. – Как бы абсурдно это не звучало, на самом деле все так и есть.»

Принц наблюдал дальше, и вскоре увидел тех, от кого спасались люди. Через пустошь неслись трое непонятных существ. Оливер не знал, как их назвать. Даже в книгах королевской библиотеки не встречалось описания кого-то подобного.

Загадочные создания представляли собой неких зверей. Они передвигались на двух массивных задних лапах. Передние, которые росли из груди, были тонкие в плечах и расширялись в предплечьях.

При беге существа смешно скрещивали свои «руки», чтобы те не мешали движению. Рост твари превышал человеческий почти в два раза. Морда была вытянута и заканчивалась твердым негибким хоботом с множеством крошечных дырочек. Кончик напоминал собой острие копья.

Удивительно гладкая белоснежная шерсть, которая покрывала все тело твари, прятала на морде синие льдинки глаз.

Из-за своих внушительных размеров создания двигались довольно смешно. Они делали неуклюжие скачки, ворочая хоботом из стороны в сторону.

Оливер, раскрыв рот, наблюдал за погоней. Что-то ему подсказывало, удивительных вещей в этом месте он еще наглядится.

Над головой раздался оглушительный свист. Принц вздрогнул и, прикрыв затылок руками, упал лицом в землю. Через некоторое время он поднял глаза и увидел, как большой

оранжевый шар ударяется в стену одного из «домов». Во все стороны брызнули клочки свещающейся жидкой массы, а затем остатки «волшебного снаряда» начали впитываться в камень постройки. В небо устремились густые облачка пара. Вскоре все стихло, и Оливер снова перевел взгляд на людей.

Вопросов прибавлялось с каждой секундой, а ответов пока не было. Ни одного. Как, впрочем, отсутствовали и всякого рода предположения. Над головой просвистели еще несколько шаров красного, желтого и синего цвета. Они, так же как и предыдущий, угодили в постройки и незамедлительно в них растворились.

– Карнавал какой-то! Не хватает цирковых клоунов и жонглеров, которые подкидывали бы эти цветные шары в воздух, – скорчил гримасу Оливер. Он с детства не страдал любовью к циркам и различным ярким вещам.

Увлечшись «представлением», юноша позабыл даже об Эрне, Крине и матери. Он перестал думать о том, как оказался в столь удивительном месте, и что могло случиться с замком. Что бы с ним ни случилось, вернуть время не под силу даже самым искусным чародеям, а значит нужно смотреть вперед. Те, кто задерживается в прошлом, губят свое настоящее, а затем тратят будущее на исправление нового вороха ошибок.

Люди почти добежали до построек, намереваясь затеряться между ними и спастись от преследователей. Сказать по правде, Оливер не видел никакой опасности в пушистых тварях. Они ему казались забавными. Стоило одной из них помотать головой или подвигать толстыми мохнатыми ногами, и даже самая безутешная вдова обязательно бы улыбнулась.

«Может, беглецы сами разозлили Зверей? А, может, это все же какой-то розыгрыш?» – Оливер не знал, что и думать. Издалека люди вполне сошли бы за артистов бродячего цирка: ободренные, грязные и унылые. Не хватало лишь костюмов и разноцветных колпаков.

Внезапный порыв боли, вновь накативший мощной волной, дал понять, что все происходящее – не розыгрыш. Принц согнулся, зажмурил глаза и, сильно сдавив живот, напряг тело. Как и в прошлый раз, тут же стало легче. Боль отступала, но неохотно, вяло, оставляя тяжелый след в сознании.

Со стороны пустыря послышался истошный вопль, полный страха и отчаяния. Оливер выглянул из-за стены. Принц увидел, как один из беглецов запнулся и кубарем покатился по земле, его копьё отлетело в сторону. Мужчина принялся барахтаться в снегу, извиваясь будто змея. Он пытался совладать с болью, которая буквально выворачивала его наизнанку.

Однако страдания бедняги только начинались. Одна из тварей замедлила бег и остановилась рядом с корчащимся воином. Нагнувшись, существо воткнуло острый хобот в тело мужчины, слегка придерживая жертву передними лапами. Создавалось впечатление, будто Зверь всасывает человеческую плоть, выпивает, поглощает ее.

Крик оборвался внезапно. Так же внезапно начало исчезать и тело воина. Оно растворилось вместе с одеждой, и теперь только выпавшее копьё напоминало о своем бывшем хозяине. Тварь подняла голову и продолжила погоню за уцелевшими беглецами.

Оливер начал пятиться вдоль стены. Тем временем воин, на котором был одет черный жилет, сделал несколько больших скачков и подпрыгнул, взмыв в воздух на высоту дома. В полете он с легкостью вращал свой двуручный меч, будто бы тот весил не больше обычной палки.

«Что здесь происходит?! – хотелось крикнуть принцу, но он благоразумно зажал рот ладонью. Выдать себя означало ввязаться в смертельный бой между тварями и людьми, которые способны прыгать на высоту целого дома... – Что это за люди такие?! Чародеи? Или все же циркачи? – Мужчина и женщина взмыли в воздух вслед за спутником. Остальные продолжили бежать к постройкам в надежде найти спасение там. Два человека пронеслись мимо Оливера. – Пришло время убираться отсюда! – Он огляделся и подобрал с земли увесистый камень. – Лучшего «оружия» все равно не найти.»

А камень был стоящим, таким расколоть голову или сломать несколько ребер не составит большого труда.

Твари с великолепной блестящей шерстью подпрыгнули в воздух вслед за людьми. Это при их-то размере и весе! К счастью, принца так никто и не заметил.

Воин в черном жилете приземлился на полуразрушенную крышу одного из «домов». Человек занял боевую стойку и быстро отошел от края. Оливер поразился мягкости и быстроте его движений. Воин вновь крутанул оружие и приготовился к бою. Одна из тварей, растопырив лапы, летела ему навстречу.

Огонь в небольшом костре, наскоро сделанном из веток сухого кустарника, весело горел, жадно пожирая тонкие скелеты мертвых деревьев.

Даирн положил на колено любимый двуручный меч и несколько раз провел по лезвию точильным камнем. В непроницаемой тишине, к которой сидящие вокруг костра люди давно привыкли, раздался неприятный скрежет.

– Прекрати, ты же знаешь, я терпеть этот звук не могу. – Женщина, сидящая рядом, мягким движением остановила Даирна.

Мужчина отложил меч в сторону и взглянул на Эллию. Ее зеленые глаза всегда смотрели спокойно. За все время, что Даирн шатался по этой земле со своими спутниками, он ни разу не видел, как женщина повышает голос или сердится. Она всегда была спокойна и оставалась невозмутимой даже в бою, когда бешено размахивала огромным молотом.

Даирн улыбнулся:

– Прости, я забыл. Единственное развлечение здесь – это уход за оружием. И спасение собственной жизни, – чуть позже добавил воин.

Эллия посмотрела на огонь – одно из немногих напоминаний о том, что люди все еще борются за существование. Именно существование, так как жизнь осталась далеко в прошлом.

Пламя не согревало да и не могло согреть воинов. Они были кем-то вроде призраков во плоти, как и сотни других, попавших сюда. Не важно, по своей воле или против нее.

Эллия иногда, а в последнее время особенно часто, чувствовала боль, жуткую боль. Женщина прекрасно помнила два арбалетных болта в своей спине, с которыми она долго ползла по ночной улице Кроэли – злосчастной столице Восточной Части Земли Четырех Корон. А потом оказалась здесь. Эллия очнулась среди тысяч тел, множества замерзших, закаменевших тел, перед высокой стеной из серого камня. Тогда, так же как и сейчас, падал легкий снег, небо было затянуто пышными тучами.

Женщина вытащила горящую веточку из костра и потыкала ей промерзшую землю. Воительница улыбнулась краешком рта и вновь уставилась на огонь.

«Теперь разжигать костры стало уже традицией, а не необходимостью. Толку от них все равно никакого,» – про себя усмехнулась Эллия.

– Видно там что-нибудь, или все как обычно? – обратился Даирн к мужчине, который сидел напротив него и постоянно смотрел вдаль огромного пустыря.

По равнине небольшой отряд двигался около трех дней. Время приходилось отсчитывать самим, так как небо вечно было затянуто непроницаемой пеленой туч, и лишь иногда становилось темнее. Однако даже если учитывать временные потемнения, то «ночь» в этих местах наступала один или два раза в месяц, и то не всегда.

В общем-то, время не интересовало уже никого из сидящих вокруг костерка. Даирн полагал, что здесь оно течет медленнее, чем на Земле Четырех Корон, но у воина не было никаких подтверждений. Одни лишь догадки.

Время не имело власти ни над этим местом, ни над теми, кто в нем оказывался.

– Ничего особенного, голая пустошь и снег. Да, все как обычно, – глухо отозвался человек и перехватил в руках копьё.

– Они появляются неожиданно. Тут надо держать ухо востро, – предостерегающе напомнил Даирн и огляделся.

Аргис обтер ладони о край перепачканной дорогой рубахи – последнем напоминании о красивой и богатой жизни. Здесь не существовало социального разделения или расовой принадлежности, равны были абсолютно все. Аргис оказался единственным из всего маленького отряда, кто до сих пор не верил в происходящее. Он не знал, что вечером был отравлен, а умер ночью во сне. Может, именно поэтому ему все и казалось нереальным. Действительно, трудно осознать, что ты мертвый, и все вокруг тебя тоже мертвецы. Воин ждал, когда же, наконец, наступит пробуждение, и жуткий кошмар закончится. Увы, случиться этому было не суждено. Аргис сидел, склонив голову, и наблюдал за тем, как падающие снежинки рисуют на земле узор.

Внезапно над головами людей пролетел темно-голубой шар. Он представлял собой некий сгусток жидкого тумана, который несся по воздуху, оставляя слабый сапфировый след.

– Начинается! – Даирн вскочил на ноги и приготовил меч. За ним поднялись остальные.

Люди мгновенно приготовились к бою, хотя никакого противника видно не было. Воины встали к костру спинами, образовав плотное кольцо, и оцетинились копьями.

С разных сторон на небольшой отряд бежали четыре высоких, если не сказать громадных, существа. Они появились внезапно, словно выросли из снега. Шерсть забавно тряслась и переливалась на свету с каждым неуклюжим скачком Белоснежного Гиганта – так называли тварей люди. Воины хорошо знали, что кроется за мягкой и пушистой шкурой.

– Нам с четверыми на пустоши не справиться! Отступим к развалинам – там у нас больше шансов выстоять! Даирн, попробуем крайнего левого «двойным копьём» завалить? Вдруг получится? – крикнул Аргис.

– Попробуем, но сначала ближе подпустим, – отозвался воин.

– А мы потом от остальных уйти успеем? – поинтересовалась Эллия.

– Попытаемся, выбора-то все равно нет, – облизнул губы Даирн. – Четверо – слишком много, нам и среди руин не спастись.

Воин был прав.

Женщина стиснула зубы. Ее пальцы невольно сжали копьё и молот, да так, что костяшки вмиг побелели. Эллия чувствовала волны *силы*, которые исходили от приближающихся существ. По телу пробежал холод. Раны на спине заныли, будто бы в одно и то же место раз за разом вонзался арбалетный болт, нещадно разрывая плоть. Эта боль всегда напоминала воительнице о том моменте, который она вряд ли забудет. Моменте собственной смерти.

Мучения стали нестерпимыми. Женщина застонала и опустилась на одно колено – действительно, с четырьмя Белоснежными Гигантами драться бесполезно и невозможно. Боль словно яд перемешалась с кровью и теперь заполняла тело. Твари не столько пугали своими размерами и физической силой, сколько *силой*, которая от них исходила. Противостоять магическому давлению мог не каждый.

Женщины, создания нежные от природы, были более чувствительны и уязвимы к магии чем мужчины, но в то же время им и легче давалась власть над *силой*. Так уж получилось, что благодаря своей терпимости и мягкости, они ловко управлялись с волшебством, подчиняя себе хрупкие льдинки заклинаний. Мужчины, вечно решающие все кулаками, с трудом осваивали чародейство.

– Эллия, держись! Вставай, борись! Выталкивай эту гадость из своего сознания! – закричал Даирн и поддержал спутницу за локоть.

Воин тоже начинал чувствовать давление в висках и дрожь в ногах, но не от страха, а от *силы*, которую излучали Гиганты.

«Они обладают большим могуществом, магия из них так и прет, — зло подумал мужчина. — Пора действовать, а то мы все вокруг костра и загнемся.» Вперед Аргис! — крикнул Даирн.

Двое воинов рванули с места как настиганные. Они делали длинные прыжки и расходились в стороны. Даирн оставил свой меч у костра, теперь в каждой руке было зажато по толстому копыю.

Когда люди приблизились к тварям на достаточное расстояние, Аргис взглянул на друга и что было мочи закричал:

– Нападаем!

Даирн был готов. По команде воин метнул копьё, целясь в правый бок зверя. Аргис сделал то же самое, направив смертоносный наконечник в левый. Вслед за первым копьём люди кинули второе; каждый метился в прежнее место. Подобным способом было убито не малое количество Белоснежных Гигантов.

Тварь с легкостью защитилась от первого броска. Молниеносным движением передней лапы она переломила древко будто соломинку. Копьё Аргиса увязло в магической защите и бессильно упало на снег. Третье оружие угрожающе просвистело над головой Гиганта, не причинив тому вреда.

От четвертого броска тварь защититься не успела. То ли Зверь был уже слишком близко, то ли он запутался в очередности ударов и не знал, справа или слева прилетит следующее копьё, то ли еще что-то. Блестящий наконечник с хрустом вошел в массивную грудь. Гигант отлетел на несколько шагов и рухнул на снег. Не верилось глазам, людям удалось свалить столь сильного и мощного монстра без всякой магии.

Ослепительно белая шерсть сразу же стала коричневой и грязной. Постепенно цвет начал меняться на пепельно-серый. В том месте, куда воткнулось копьё, началось стремительное гниение. Грязный наконечник разорвал блестящую кожу Зверя и занес грязь. Плоть не разлагалась, не источала омерзительный запах. Она словно горела невидимым огнем. Прямо на глазах таяли шерсть, мясо и кости. Они растворялись в земле и воздухе, который окрасился бордовым вокруг тела Белоснежного Гиганта.

Даирн резко развернулся, упал, но тут же поднялся и побежал в сторону спутников. Люди, заняв боевые стойки, терпеливо ждали у костра. Радость небольшой победы в продолжительной войне всем придала сил. Аргис старался не отставать. Даирн отдал команду, и воины ринулись в сторону каменных построек. До руин было около часа быстрого бега.

Эллия неслась будто ветер. Разве может что-то подгонять человека быстрее, чем наступающая на пятки смерть? Не важно, какая по счету.

Воительница видела перекошенные лица спутников. Не только она боролась с вражеской *силой*. Женщине хотелось упасть, потерять сознание, забыться. Тогда бы тревоги и неприятные чувства оставили ее. Тогда бы боль ушла... Но Эллия знала, что это верный путь к гибели. Нужно бежать, только так можно спастись. Впереди белая равнина, а сзади приближающаяся смерть.

Эллия не боялась сбить дыхание или устать, ее, как и всех остальных, не пугал длительный бег. Не жалея сил, воины неслись через пустошь. Здесь тело не чувствовало усталости. *Сила*, присутствующая в земле, в каменных строениях, в бесконечных тучах, наконец, в Белоснежных Гигантах, влияла и на людей. Благодаря этому женщина могла драться одновременно и боевым молотом и копьём. Она могла с легкостью размахивать двумя тяжелыми оружием.

Насколько помнила воительница, в этом мире она ни разу не спала – не было необходимости. Лишь иногда отряд, выставляя часовых, ложился на отдых, давая расслабиться телу, но скорее по старой привычке, чем по надобности.

Существование здесь напоминало охоту, где добычей являются люди, а охотниками Звери. Любые попытки разнообразить «жизнь», приблизить ее к нормальной человеческой, являлись одной из немногих радостей.

Даирн подобрал двуручный меч и кинулся догонять остальной отряд. В отличие от других, попавших в этот мир «случайно», воин оказался в нем по собственному желанию. Капризная и своенравная судьба указала ему на дверь, которую Даирн, не колеблясь, открыл. Он не совершал самоубийство или что-то подобное, он, вообще, не умирал. Мужчина ступил на проклятую землю, добравшись до нее, так сказать, на своих двоих. Более того, у него была возможность вернуться к прежней жизни, но воин сделал выбор и решил сражаться до конца.

Даирн не любил говорить или вспоминать о прошлом. Он, так же как и все, чувствовал магию Белоснежных Гигантов, так же как и все боролся за свое право существовать. Воин не хотел выделяться или чем-то отличаться от остальных.

Сквозь завесу редких снежинок начали проступать очертания серых строений. Дальше бежать некуда, шестерым воинам придется принять бой.

– Когда окажемся в руинах, кинемся врассыпную и будем драться. Главное – разделить тварей и попытаться увести их подальше друг от друга! – крикнул Аргис.

Белоснежные Гиганты не отставали от людей ни на шаг. Можно было подумать, что они специально дразнят беглецов, заставляя поверить в надежду на спасение. Звери даже ослабили магическое давление.

«Последние сто шагов и неизбежный бой, – подумал Даирн. В голове невольно начали всплывать сцены предстоящей схватки, картины гибели Эллии, Аргиса, его самого... – О поражении думать недопустимо!»

Однако настырные мысли так и лезли в голову. Мужчина уже начал думать, что это происки Белоснежных Гигантов, которые всеми силами пытаются сломить волю людей.

Справа раздался жуткий вопль. Орлин запнулся и упал, выронив копье на снег. *Сила*, исходящая от тварей, все же сумела доконать его, и он отказался бороться, признав за собой проигрыш. Никто не остановился, чтобы помочь бедняге. Да и помочь ему было попросту невозможно. В такой бешеной погоне секунда промедления приравнивается к смерти. Взмах кто-то замедлить бег – отряд потерял бы не одного, а сразу двух воинов.

– Стойте же! – сквозь зубы выдавил Орлин, но никто не обернулся.

Даирн, Эллия и Ренияз – молодой воин, недавно присоединившийся к отряду, – собрав все силы, подпрыгнули высоко в воздух. В привычном мире подобные прыжки были невозможны без помощи заклинания, а здесь получалось у каждого. *Сила*, которой твари любили изводить людей, определенно имела свои преимущества.

Аргис обеими руками сжал копье и нырнул вглубь каменных построек.

Он нарочито запутывал следы, быстро меняя направление. Сразу за ним бежал Дрений. Этот воин присоединился к отряду давно. Дрений был замкнутым и редко принимал участие в беседе. Мужчина не любил «попусту молоть языком», однако сражался он не под стать разговорам – храбро и умело.

Кто-то однажды сказал, что Дрений при жизни слыл знаменитым бардом и часто выступал в разных городах. Никто из отряда не поверил.

– Кому теперь какая разница? – возразил тогда Даирн. – Рассказывать или не рассказывать о своей смерти и прошлой жизни – личное дело каждого. Дрений предпочел оставить это в секрете. Уважайте его решение.

Эллия упала на крышу одного из каменных строений. Ловко перекатившись и заняв боевую стойку, женщина отбила несколько ударов Гиганта, который запрыгнул вслед за ней. Зверь попытался пронзить воительницу хоботом, но чуть было не подставился под летящий молот. Эллия досадно вскрикнула и подобно кошке отпрыгнула назад. Она скрестила оружия перед собой, ожидая новой атаки.

На некоторое время враги замерли: женщина – на одном конце крыши, Зверь – на другом. Воительнице показалось, что монстр боится, он не уверен. Она набралась смелости и взглянула в глаза твари, пытаясь прочесть в них чувства. Говорят, глаза – зеркало души. Увы, к Белоснежным Гигантам эта фраза не относится. Эллия не увидела ничего кроме холодных бусинок, прикрытых блестящей шерстью.

Гигант, мотнув головой, сделал взмах левой лапой и громко топнул. Женщина вскрикнула.

– Опять они за свое. Как же я это ненавижу! – сквозь зубы прошипела она.

Тело съежилось, приготовившись к боли. Монстр творил волшебство, а Эллия никак не могла этому помешать. Страх перед ударом, от которого она не сможет защититься, сковал ее по рукам и ногам. Однако ничего из того ужасного, что представляла себе женщина, не произошло.

Ее схватили невидимые руки и подбросили в воздух, закручивая, не давая сориентироваться. К счастью, воительница взлетела не высоко и, рухнув где-то среди построек, ударилась не слишком сильно.

«Неужели, тварь и в самом деле испугалась меня? Она сомневалась, она не знала, стоит ли нападать. В конечном счете Зверь решил закинуть меня куда подальше...»

На помощь Даирну с соседней крыши прыгнул Ренияз. Воины принялись отбивать быстрые и мощные удары белых лап. Монстр неистово вертел головой, надеясь зацепить противников еще и хоботом. Наконечник копья сверкал то там, то тут. Лезвие двуручного меча тяжело стонало в воздухе, оставляя серебряные росчерки.

Люди никак не могли перейти в нападение, все силы уходили на защиту. Помимо этого спутники старались сохранить оружие целым – тварь с легкостью могла переломить древко копья. Несколько раз Даирн пытался поразить незащищенный бок врага, но Зверь чуть было совсем не выбил меч из рук. Удивительно, что Гигант не применял магию.

Ренияз прыгал из стороны в сторону, увертываясь от пролетающих лап.

Временами мужчина пригибался до такой степени, что казалось, будто он сражается, сидя на корточках.

– Так и норовит мне голову снести! – азартно крикнул воин, ловко отбив два вражеских выпада.

От третьей атаки Ренияз так же ловко защититься не смог. Он с трудом оттолкнул от себя смертоносный хобот и отлетел в сторону.

Зверь, почуяв брешь в защите врага, почему-то не кинулся к растерявшемуся Рениязу, а со всей силой напал на Даирна. Гигант играючи поймал тяжелое лезвие меча, зажав его между лапами, а затем переломил будто сосульку.

Даирн оторопел. Раньше он не видел ничего подобного. Звери ломали копья, камни, но чтобы прочную сталь, да еще с такой легкостью – никогда!

Отломленное лезвие звонко ударилось о поверхность крыши, словно и впрямь было сделано из льда. В руках остался лишь призрак былой мощи и силы. Двуручный меч, некогда внушавший врагам страх, а хозяину – уверенность, превратился в бесполезный обломок.

Даирн попятился, не выпуская из ладоней рукояти оружия. Тварь подпрыгнула к нему и сделала несколько уколов хоботом. Воин чудом увернулся, едва не свалившись с крыши. Если не вмешается Ренияз, то все что остается Даирну – это бежать, притом быстро и далеко.

Эллии понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя после удара о промерзшую землю. Воительница поднялась на ноги и огляделась. Невдалеке между серыми постройками мелькнуло что-то белое и большое. Женщина вздрогнула и напряглась. Она выставила перед собой копье и, постоянно оглядываясь, начала двигаться назад. Молотом Эллия была готова в любой момент прикрыть спину.

«Где-то среди руин ходит Гигант, еще двое на крышах. Если они набросятся все сразу, то я не справлюсь. Слишком уж неравный бой выходит. Где же Аргис и Дрений?»

Мысли путались, в груди бурлил страх. Воительница внимательно вглядывалась в каждый проход между «домами», пытаясь уловить малейшее движение и белый цвет. Да, белый цвет здесь был предвестником беды.

Всего в десяти шагах перед Эллией мелькнул большой силуэт. Едва не завизжав от страха, женщина спряталась за угол постройки и прижалась к стене.

«Может, мне уже мерещится? – неуверенно спросила себя воительница.

– Я так напугана, что Гиганты сейчас из-под земли ползут. – Она начала красться вдоль стены. Частое дыхание поднимало в воздух облачка пара. С каждым шагом Эллия приближалась к противоположному углу постройки. – Угол! – прогремело в голове. – Что за ним, кто знает? Затаившийся Зверь или пустота? Стоит ли рисковать? – Она замерла и прислушалась – тишина. Иногда Эллии казалось, что звуки здесь просто исчезают. – Куда все подевались? Неужели их забрали твари, и я осталась одна?»

– Эллия! Эллия! – шепотом позвал Аргис, однако спутница его не услышала. Он вместе с Дрением прятался за полуразрушенным «домом» недалеко оттого места, где находилась женщина.

– Эллия! – крикнул Дрений.

Воительница перевела испуганный взгляд на двух мужчин и, обрадовавшись, подбежала к ним.

Оливер сжимал камень и наблюдал за тем, как двое мужчин на крыше сражаются с тварью. Юноша полагал, что вооруженные люди легко разделаются с беззащитным Зверем, но с каждым мгновением боя принц все больше склонялся к обратному.

В тот момент, когда тварь сломала меч, Оливер негромко вскрикнул. Такого поворота он не ожидал.

Слева послышался шорох. Принц резко обернулся – проход между развалинами оказался пуст.

«Странно.»

Звук в этих местах играл важную роль. Он был редкостью среди пугающей тишины и мог рассказать о многом. К каждому из них стоило прислушиваться и выявлять источник.

Вскоре юноша успокоился, но все же отошел от стены и приготовился к появлению врага. Оливер чувствовал подвох. Странный шорох не мог возникнуть сам по себе.

«Где же остальные люди, и, самое главное, где остальные твари?»

Уверен, монстры не напали на меня только потому, что не заметили. Мне даже драться нечем!»

Словно прочитав мысли юноши или же почуяв его страх и слабость, из-за угла вышел Белоснежный Гигант. Зверь ворочал хоботом в разные стороны, пытаясь уловить в воздухе запах людей.

Оливер начал медленно пятиться, готовясь зашвырнуть камнем в монстра. Юноша понимал, что бросок скорее разъярит тварь, нежели причинит какой-то вред, но немного выигранного времени – тоже неплохой результат.

Принц отчаянно напал первым. Он подбежал к Зверю и, крикнув для уверенности, кинул в него увесистым камнем. Не дожидаясь ответной реакции, Оливер бросился наутек,

но споткнулся и упал. Ему показалось, что громадная лапа вот-вот схватит его за одежду или огреет по спине. Юноша вскочил и, не оглядываясь, побежал дальше.

При виде летящего камня Белоснежный Гигант замешкался. Он растерялся, не зная, защититься магией или просто стерпеть незначительный удар. Уклониться Зверь не успевал. «Снаряд» ударил его в грудь, заставив отступить на шаг.

Принц бежал, хватаясь за углы и стены. Ноги скользили по снегу, особенно на поворотах. Но страх гнал вперед, подальше от твари с блестящей шерстью.

Белоснежных Гигантов оказалось довольно просто запутать. Юноша резко свернул за очередной «дом» и прислушался.

«Кажется, оторвался, – выдохнул он. Принц не хотел забегать вглубь «заброшенного города», чтобы не потерять из виду людей, но, похоже, это случилось. – Пережду, пока все не утихнет, потом отыщу дорогу к пустырю.»

Внезапно Оливер почувствовал, как падает на землю. Он хотел закричать, но рот зажала чья-то рука. Спустя мгновение принц убедился, что это действительно была человеческая ладонь, а не лапа, поросшая белой шерстью.

Юношу куда-то бесцеремонно волокли, но делали это мягко и безболезненно. Оливер почувствовал, что рука была женская, приятная и гладкая, однако не по-женски сильная и крепкая. Схватили его ловко – не представлялось никакой возможности вырваться или хотя бы повернуть голову.

Эллия прижала Оливера к стене, поставила на ноги и лишь после этого ослабила хватку.

– Тихо, не кричи! – громким шепотом начала воительница.

Принц и не собирался. Он молча замер, с интересом рассматривая незнакомцев.

– Как тебя зовут? Ты здесь давно? Наверное, уже понял, что к чему? – накинусь Аргис.

– Оливер, – выдал юноша. Он хотел добавить, что вовсе необязательно было зажимать ему рот и куда-то тащить, но промолчал.

– В общем, оставайся с нами – так безопаснее. Ты видел еще двух воинов? – продолжила женщина, боязливо озираясь. – Вот, держи! – Она дала Оливеру свое копье.

– Они сражаются с одной из тварей на крыше, там, ближе к пустырю.

– А остальных Белых Гигантов видел? – В разговор вмешался второй мужчина. – Кстати, это Эллия и Аргис, а я – Дрений. – Воин еле заметно поклонился. – Такты видел тварей или нет?

– Рад знакомству, – не забыл о манерах приличия Оливер. – Да, одна погналась за мной, но, к счастью, сбилась со следа. Сейчас Зверь бродит где-то среди построек.

– Тихо! – Эллия заставила всех замолчать и выплянула из-за угла. – Тварь близко!

В тишине раздавались тяжелые шаги.

– Здесь нас растопчут будто крыс. Выпрыгнем в проход и будем продвигаться на помощь Даирну. Запомни, Оливер, Звери никогда не подставляются под удар, они осторожны и безумно дорожат своей шкурой, – прошептал Аргис.

Люди выбежали из-за постройки и, выставив копья, начали продвигаться к пустырю. Эллия вместо копья держала brutальный молот.

– Извини, Оливер, что я так с тобой грубо. Знаешь, люди разные бывают: кто-то завопит, кто-то наутек кинется, а кто-то и за руку может укусить. Решила не рисковать, – улыбнулась женщина.

– Я понимаю, – коротко отозвался юноша. – Не стоит извиняться.

Небольшой отряд шел между «домов». Снежинки плавно оседали на землю. Удивительно, как еще «заброшенный город» не превратился в один большой сугроб. Несколько раз среди построек мелькал Зверь. Он заметил беглецов, но отчего-то бездействовал. Тварь не подходила ближе, не нападала и не применяла магию.

Внезапно на пути людей вырос Гигант, сразу же за ним вышел второй.

Холод и страх вернулись к Элли. Чувство безысходности и обреченности навалилось на плечи непосильным грузом. В сознание закралась боль.

Твари ударили магией. Волны *силы* прошли сквозь людей, заставив скривиться и застыть от муки.

Оливер чувствовал, как неприятный, колющий комок поднимается из живота к горлу. Острые края беспощадно рвали тело изнутри. Принцу хотелось засунуть себе в рот руку и вытащить причиняющий страдания предмет, хотя он и понимал, что никакого предмета нет. Теперь юноша начинал осознавать причину болевых приступов. Во всем были виноваты Белоснежные Гиганты и их проклятая волшба!

Боль усилилась настолько, что принц был готов биться головой об стену.

«Почему воины не нападают? Почему они бездействуют? – Он взглянул на Эллию. – Еще немного и я кинусь на тварей в одиночку!» – Сначала юноша думал, что люди, уже не раз сталкивавшиеся со Зверями, смогут его защитить. Как выяснилось, воины не могли защитить даже себя.

Сокровища востока

Поздняя весна 1576 года

Весна – самое время отправиться на восток. А если быть точнее, то в один из городков на юге Восточной Части Земли Четырех Корон. Весной здесь не бывает ужасной жары, пыли и песчаных бурь, а от широкой реки Ары, протянувшейся на многие лиги, веет прохладой.

Большую часть территории этого края занимает пустыня. Все крупные города, в том числе и столица Кроэль, расположены вдоль реки и на побережье моря.

Именно в одно из таких поселений и занесло Эрна после некоторого времени скитаний, переживаний и душевного одиночества. Принца, которому уже никогда не было суждено взойти на престол, постоянно мучили кошмары. Он сомневался, что ужасные сны когда-нибудь оставят его, и постепенно начинал с ними мириться.

Порой юноша с криком просыпался среди ночи, хватался за самострел и долго вглядывался в темноту комнаты. Эрн ожидал, что мать решит закончить начатое и отыщет его. Иногда принц спускался на первый этаж дома, в котором жил, и, застыв около входной двери, слушал. Не пришли ли за ним солдаты или нанятые беспринципные головорезы, не оцепил ли его жилище отряд верных королеве воинов? Спросонья принц долго не мог понять, что находится далеко от того места, с которым связаны его ужасные воспоминания. Вряд ли юношу будут искать в маленьком городке среди пустыни.

Чувство страха никак не хотело исчезать. Слишком много людей, желающих Эрну пусть и не смерти, но уж точно чего-нибудь плохого, осталось в Дунтлхилле. Слишком многие хотели найти беглеца.

А что делать?... Пытаясь выжить, пытаясь разобраться в себе и привыкнуть к новой действительности, Эрн натворил достаточно глупостей. Мало кого волновало то, что выпало на долю несчастного принца. Юноша никому не рассказывал о событиях, случившихся той ночью.

Иногда, напрочь позабыв о своих страхах, Эрн высовывался из окна и долго смотрел на желтый диск луны. На востоке ночное светило выглядело по-особенному. Его свет отражался от золотистых крыш домов и от куполов многочисленных храмов. Юноша любил сочетание золотого и темно-синего. Кто знает, о чем принц думал или о чем мечтал, глядя в темное небо над загадочным востоком.

В ночь, когда был убит его брат, и когда вся жизнь вместе с окружающим миром перевернулись вверх тормашками, юноша хотел покончить с собой. Но лучше бы он тогда сразу бросился на меч наемника или под нож Крина. Так вышло бы гораздо быстрее и проще для всех. Не к этому ли стремятся люди, чтобы все было проще и легче? Зачем он убегал, зачем прятался, зачем мучился, переживая в памяти трагедию? До сих пор после нескольких лет юноша не мог найти ответы на эти вопросы.

Многое изменилось с того времени: появились проблески надежды, перемен, но прошлое никак не хотело выпускать из своих крепких объятий.

В ту ночь принцу повезло избежать повторной встречи с наемником или матерью. К тому же он смог незаметно пробраться в некоторые комнаты и взять оттуда ценности и деньги. Преодолевая страх, Эрн возвратился в специальную спальню. Юноша хотел убедиться, что Оливер мертв. Даже после увиденного разум отказывался верить в гибель единственного близкого человека.

Глаза вмиг наполнились слезами, мир вокруг начал расплываться, когда принц понял, что Оливера не вернуть. Юноша сумел различить в полумраке сверкающий предмет. Под

кроватью лежал окровавленный кинжал. Эрн поднял клинок и решил оставить его себе. Змеиные глаза-изумруды на рукояти зловеще блеснули, приветствуя нового хозяина.

Странное дело, Эрн не жаждал мести. Больше всего он хотел, чтобы время повернулось вспять, и Оливер снова оказался жив. Но это было невозможно. Юноше оставалось утешаться лишь мечтами. Он много раз слышал, как людей, потерявших своих близких, успокаивают фразами: «не изводи себя, ты уже ничего не изменишь», «будь сильным, жизнь-то продолжается». Сейчас эти самые «утешения» только злили и раздражали. Что окружающие могут знать о его горе? Какая сила, какое продолжение жизни? Чушь, той жизни больше нет!

Эрн смог выбраться из замка и направился в город. Несколько дней принц укрывался среди развалин какого-то дома, толком ничего не ел и не пил. Он хотел съесть чего-нибудь горячего, но боялся отходить от своего убежища на большое расстояние. В конце концов, юноша заглянул в ближайший трактир, однако предложенная глызба оказалась настолько отвратительной, что аппетит мигом исчез. Эрн знал, что это дело привычки и степени голода. Пройдет еще неделя, а, быть может, всего пара дней, и он будет рад недоваренному жаркому из собачатины.

Юноша оказался в одном из беднейших районов Дунтлхилла. Тут-то он и понял, насколько чудотворны простые монеты. Среди низов и бедности они ценились как нигде. За блестящие кругляши здесь можно было получить все и сразу, а вот без них никто не хотел ничего делать и даже не пытался этого скрыть. Большую часть денег, украшений матери и других ценных вещей, которые впоследствии Эрн выгодно продал скупщику краденого, он спрятал среди развалин так полюбившегося ему дома.

Поначалу все казалось юноше не так. Он был очень удивлен, что знакомый мир может оказаться совершенно другим, если посмотреть на него не из окна кареты, а с грязной улицы.

Все же что-то принцу в новой жизни начинало нравиться. Быть может, он просто к ней привыкал, быть может, получил долгожданную свободу и право выбора. Благо никто не интересовался происхождением юноши, его прошлым и тем, как он оказался на самом дне Дунтлхилла. Даже скупщик краденого не задал лишних вопросов. Облысевший толстяк лишь присвистнул, увидев украшения.

У Эрна имелись деньги, и скоро появилось много друзей. Большинство были с ним только из-за волшебных, сияющих на солнце, монет. Однако юноша обрел и таких, которые всегда могли прийти на помощь, вытащить из любой передряги. Пусть их род занятий был весьма и весьма сомнительным, но столь верных и преданных друзей стоило еще поискать. Принц встретился с людьми, которым выпало пройти непростой путь, но их воля, тяга к жизни и переменам были так сильны, что подбадривали самого Эрна.

Тогда-то юноша и познакомился с талантливым чародеем Барри. Он был старше Эрна всего на несколько лет, но уже искусно обращался с магией. Во многом из-за того, что волшебная наука являлась его страстью, его единственной целью в жизни. Как говорится, хлебом не корми, а дай что-нибудь наколдовать. Именно из таких людей получают великие мастера и учителя, ведь если человек хочет, хочет по-настоящему, добиться результата, он не пожалеет ни сил, ни времени. Он будет по десять раз переделывать то, что кажется ему несовершенным, и в конечном итоге получится настоящий шедевр.

Эрн никогда не занимался магией и не мог сотворить даже простейшего заклинания, но, несмотря на это, у них с Барри оказалось много общего. Они могли поговорить обо всем: о еде, женщинах, отношении к различным вещам, каких-то необычных явлениях, которые другим людям казались бредом сумасшедшего.

Молодой волшебник был просто в восторге от пересказанных принцем историй, которые тот успел прочитать в королевской библиотеке. В них Барри находил вдохновение для своих экспериментов и творений в области магии. А Эрн был несказанно рад, что обрел того, кто всегда сможет его выслушать и искренне поддержать.

Как-то раз Барри увидел у принца кинжал, которым был убит Оливер. Волшебника заинтересовал клинок, особенно его вычурная рукоять. Маг взял оружие в ладонь и сразу почувствовал что-то неладное. Затем Барри принялся изучать кинжал. Делал это он весьма долго, пуская в ход различные заклятья. Поскольку молодой чародей был больше любителем, нежели профессионалом, то смог лишь сказать, что в предмет заложена огромная *сила*, и в общих чертах обрисовать составляющие этой *силы*.

– В кинжал заложена *сила*, в ней-то и скрыта вся опасность. Четко прослеживаются следы заклинания телепортации и перемещения в пространстве, только не пойму для чего оно здесь. Остальная часть сплетения волшебных нитей направлена на то, чтобы при ударе нанести как можно больше вреда жертве, но не физического, а такого, который бы смог убить искорку магии в человеке, лишить его врожденной способности к чародейству. Ведь, как известно, все мы, если захотим, будем колдовать. Нужно только начать развивать в себе это умение. Очень интересная штука, – покивал тогда Барри. – Я бы сказал, что кинжал создан специально для убийства волшебников. Он умертвляет не только физическое тело, но и всю магию, которая присутствует в этом теле. Детали мне не ясны, не говоря уже о том, каким способом создали такое страшное оружие.

Волшебник старался объяснять другу все как можно доходчивее.

Несмотря на его старания, Эрн смог понять лишь то, что к нему в руки попал непростой кинжал. Принц и юный чародей решили спрятать столь опасную вещь куда-нибудь подальше.

«Больше никто от него не пострадает», – решил для себя Эрн. На клинке и так уже был кровавый след.

Друзья хорошо укрыли кинжал от посторонних глаз. Юноши решили похоронить оружие и забыть о нем, по крайней мере, на время, пока не придет час воспользоваться им, или пока Барри полностью не разгадает магическую составляющую клинка.

В то время Барри увлекался разделом магии, который в волшебных школах называется Магия иллюзий и преобразений. Чародей создал секретное хранилище, уделив особое внимание его прочности и защищенности. Для такого могучего и опасного артефакта, как кинжал, требовалось нечто особенное.

Тайник получился весьма хорош, даже с точки зрения профессиональных колдунов. Сам по себе он находился в безлюдном месте, помимо этого его укрывала иллюзорная защита. Чтобы попасть внутрь, требовалось произнести нужные заклинания и убрать магические барьеры, которые являлись гордостью юного волшебника. Он придумал их сам и был доволен, что можно применить изобретения с пользой.

Увы, не все были так добры и расположены к Эрну. Наравне с друзьями появлялись и враги, которые завидовали его деньгам.

Пришло время, и принц решил уехать из Дунтлхилла. Он покинул родной город не только из-за того, что его жизни угрожала опасность. Слишком многое в столице напоминало о прошлом. Каждую ночь юноша видел сцену убийства брата и всякий раз просыпался в слезах, подолгу думая действительно ли все случилось так давно. Воспоминания не тускнели, они оставались свежими и яркими.

Он направился на восток. Зимы в Кроэли были не такие суровые, как в Дунтлхилле. По правде сказать, зима там напоминала северное лето. Эрн не знал, сможет ли вернуться да и захочет ли когда-либо. Грустно было расставаться с теми, с кем он успел подружиться за время самостоятельной жизни в Дунтлхилле, особенно не хотелось оставлять Барри.

Зато теперь хоть кто-то будет рад возвращению принца, если это когда-нибудь произойдет. Маг обещал сделать все, чтобы местонахождение кинжала так и осталось для остальных загадкой.

Путь на восток оказался долог, и в первую очередь не из-за расстояния, а из-за того, что Эрн не знал конечной точки своего путешествия. Он выбрал направление, но конкретного города на карте не отметил.

Юноша решил двигаться к реке Аре, а когда достигнет ее, то разберется на месте.

Во время путешествия планы изменились. Эрн встретил Анну Андрэалэссу, пепельно-волосую темную эльфийку, с глазами, которые напоминали кошачьи, и длинными заостренными ушками. Она была уроженкой юга, временами буйной, настырной и всегда загадочной.

Лет пять назад Анна вместе с родней переехала в Антараг, городок на берегу Ары, из-за того, что ее дядя стал Помощником Посла Восточной Части Земли Четырех Корон в Дунтлхилле. В связи с должностью родственника эльфийка часто бывала в столице Западной Части. Темные эльфы являлись там редкими гостями, поэтому принц всего несколько раз видел представителей этой расы. И то лишь во дворце на торжественных приемах. Встретить соплеменников Анны среди улиц Дунтлхилла было почти невозможно. Девушка пообещала принцу, что и в Кроэли и в Антараге он увидит множество ее сородичей от мала до велика.

Эрну с первых же минут разговора стало легко общаться со спутницей. Она разделяла его точку зрения, отношение к некоторым вещам, да и вообще понимала собеседника буквально с полуслова. Чего нельзя сказать о принце, ему не всегда удавалось уловить ход мысли эльфийки. Возможно, это было связано с тем, что Анне приходилось общаться не на родном языке. Однако она говорила почти без акцента, произнося звук «н» слегка в нос. Местами девушка спотыкалась, подыскивая нужное слово, но всегда быстро выбирала подходящее.

Молодое поколение темных эльфов не использовало родной язык в речи, полностью перейдя на людской из-за его универсальности и сравнительной простоты. Так же делали и другие расы – у них попросту не было выбора. Если те же гоблины хотели жить, торговать и работать вместе с людьми, то им волей-неволей приходилось учить второй язык.

Во всех частях Земли Четырех Корон люди говорили на общем языке.

Произношение некоторых слов разнилось в зависимости от наречия того или иного места. Так уж сложилось исторически. Язык гномов, темных эльфов и гоблинов постепенно переходил из разряда разговорного в письменный. Все больше на улицах городов из уст других рас можно было слышать привычную людскую речь.

Но вернемся же к Анне. Ее характер... Порой было трудно предугадать, как поведет себя эльфийка, а понять, что творится у нее в душе, представлялось поистине невозможным. Внешне она никак не выказывала своих эмоций. Сдержанность присуща всем темным эльфам. На некоторые, казалось бы, важные вещи девушка смотрела сквозь пальцы, на большинство она откровенно наплевала. Принцу оставалось только завидовать равнодушию спутницы. Стоит ли говорить, как он удивился, когда увидел, что Анну задела и довела до слез досадной мелочью?

Эльфийка была не из обидчивых, но, как и всякая девушка, порой нуждалась в мужской защите. Что ж, Эрн вполне мог постоять за себя и за спутницу, поэтому обидчику тогда досталось сполна. А юноша решил больше никогда не оставлять Анну одну в придорожных трактирах.

Путешествие на восток они продолжили вместе, сделав его таким образом веселее и интереснее. Кто бы мог подумать, что убитый горем юноша и флегматичная эльфийка смогут так хорошо поладить. Анна оказалась отменной наездницей и преподавала Эрну несколько уроков, которые были весьма кстати.

Раса темных эльфов больше всего походила на человеческую и по внешнему виду и по поведению. Эльфы, так же как и люди, могли приспособиться к жизни в любом пригодном для этого месте, но предпочитали земли востока и юга, там где потеплее, и нет суровых

зим. На севере, среди заледеневших горных пещер и вечных снегов, существование темных эльфов почитали за сказку.

Города на юге и востоке были населены не только эльфами. Здесь жили и люди и вездесущие гоблины, а вот гномы сроду не могли представить себе зиму без снега, и никогда не любили пески и жару. Однако никакой вражды между расами не было. По крайней мере, открытой. Конечно, существовали злые шуточки и про гномов, и про эльфов с гоблинами, не говоря уже о людях, но такого, чтобы одна раса беспощадно вырезала другую только потому, что та ниже ростом или имеет темный цвет кожи, никогда не было.

Ночи сменяли дни, спутники продолжали двигаться к Антаругу. На какое-то время принц даже позабыл о брате, настолько увлекшись путешествием и прекрасной спутницей. Впрочем, первое не казалось бы таким увлекательным без второго. Вскоре к восхищению эльфийской красотой и отношением к жизни прибавились чувства восторга и интереса – друзья оказались на востоке. Все выглядело еще более удивительным, чем Эрн ожидал после услышанных от Анны рассказов.

Все в Антаруге было ново и заманчиво. Культура и образ жизни здесь сильно отличались оттого, к которому привык юноша. Действительно, на мостовых встречалось много темных эльфов. Принц, не скрывая своего интереса, разглядывал их и загорелых низкорослых людей. Тогда Эрн решил, что больше никогда не отправится обратно в Дунтлхилл, ему навсегда захотелось остаться в удивительной и неизведанной Восточной Части.

Анна ехала рядом, чуть покачиваясь в седле, и украдкой поглядывала на спутника. Она широко улыбнулась:

– Когда я первый раз оказалась в Дунтлхилле, наверное, у меня было такое же выражение лица.

Эрн среагировал не сразу. Спустя минуту он, наконец, оторвался от созерцания улиц и повернулся к эльфийке:

– Прости, я прослушал, что ты сказала. Можешь повторить?

В ответ Анна вновь улыбнулась и, погладив гриву лошади, промурлыкала:

– Неа, уже поздно. Кто прослушал, я не виновата.

Однако Эрн не сильно огорчился. Он отвернулся и продолжил разглядывать прохожих, фасады домов, небольшие садики и диковинные деревья. День прибытия в Антаруг ему запомнился надолго.

Не по-весеннему жаркое солнце еще не успело подняться над горизонтом, а Эрн и Анна были уже на ногах. Другим предстояло много чего сделать и много где побывать. Восточная лень и ничегонеделание были отставлены в сторону, по крайней мере, на этот день.

На пушистом ковре среди множества ярких подушек сидела эльфийка. У окна стоял Эрн и, по обыкновению задумавшись, разглядывал рассветное небо и просыпающийся город.

– Сегодня ночью тебя опять мучили кошмары? – спросила девушка и сделала глоток горячего кофе. Затем она поставила широкую пиалу на столик и подошла к юноше. Эрн почувствовал травяной аромат, которым пахли ее волосы.

– Они мучают меня почти каждую ночь. В последнее время, правда, сны не такие злобные. Я начинаю забывать... – Голос юноши сделался виноватым.

– Это к лучшему. Твой груз вины тяжок, но совершенно не заслужен, оставь его. Или из-за преданности брату ты всю жизнь собираешься себя истязать? Изводиться от мысли о том, что время залечивает раны, и с каждым днем тоска становится все менее ощутимой?

– Не важно, – отмахнулся Эрн и, усевшись на ковер, взял свою пиалу с кофе. На востоке этот чудесный напиток не был дорогим, как, к примеру, на западе или севере. Поэтому здесь все пили кофе и утром, и днем, и вечером. Принц сделал глоток и взглянул на Анну. А ведь

она была права, полностью права. – Вскоре тоска сменится скукой, а потом я привыкну к жизни без него.

Анна замолчала и принялась дуть на кофе, который никак не хотел становиться хоть чуточку холоднее.

– Сегодня мне нужно навестить дядю. Он сейчас в Антараге и просил зайти к нему, – через некоторое время продолжила эльфийка, пододвигаясь ближе к юноше. – Придется развлекать его разговорами о своей жизни, выслушать наставления о том, что пора бы мне уже обзавестись семьей и детьми, пора бы повзрослеть... Он беспокоен моими вечными скитаниями. Говорит, мол, ты нигде не находишь ничего интересного. Рада, что дядя не осведомлен обо всех моих увлечениях. Кстати, – она сделала большой глоток напитка, – ты не забыл, куда мы направляемся сегодня ночью?

Эрн с интересом посмотрел на собеседницу, пытаясь уловить в ее чертах насмешку.

– Нет, не забыл. Ты об этом так говоришь, будто нам нужно сходить до лавки булочника и не более того. Я по-прежнему считаю, что эти твои затеи – неоправданный риск. У нас хватает денег на все. Ну зачем понапрасну рисковать?

– Ты же знаешь, – она скорчила умильную рожицу, словно объясняла что-то трехлетнему ребенку, – дело не в деньгах. Коллекционирование – это увлечение, страсть. Процесс добычи... – Анна уставилась в потолок, выбирая нужное слово, – предметов для моего скромного собрания – часть увлечения. И стоит заметить, одна из интереснейших его частей! А вдруг мы найдем что-нибудь этакое? Словом, никогда не знаешь, что тебя ждет. Все остальное так скучно, – вздохнула девушка.

– Сказал бы я, что нас там ждет, но не буду. Когда-нибудь мы попадемся, попомни мои слова, – отозвался юноша и взглянул на лицо Анны, ожидая ее реакции.

– Ну и что. – Она равнодушно дернула плечиками. – Ты просто трусишка, – с вызовом бросила эльфийка. – Не хочешь идти со мной, я сделаю все одна. А ты пропустишь самое интересное.

– Это я-то трусишка? – улыбаясь, удивился Эрн.

– Ага, ты, – поддразнила его Анна. Юноша видел по ее глазам, что она вот-вот готова рассмеяться.

– Нет, я тебя одну никуда не отпущу. Ну, вот скажи, чтобы ты делала в прошлый раз без меня?

– М-м-м... – замялась девушка.

– То-то же, – шутливо погрозил пальцем юноша. – И не нужно говорить об этом так, будто все твои авантюры не опаснее прогулки по городу.

– Твои? – переспросила Анна. – Уже давно можно сказать, что они стали нашими.

– Согласен, – кивнул юноша.

Темная эльфийка любила отыскивать захоронения богатеев, как людских, так и своих соплеменников, а затем наносить визит этим самым толстосумам. Лежа под песком и каменными плитами они не могли посмотреть на Анну свысока, отмахнуться от нее презрительным жестом или попросту выставить за дверь непрошеную гостью. И этим девушка пользовалась.

На востоке важных и состоятельных при жизни персон хоронили соответствующим образом. Для этого создавались отдельные фамильные склепы, которые строились прямо посреди пустыни. Некоторые гробницы со временем становились заброшенными. То ли песчаные бури делали свое дело, то ли просто к усыпальницам забывали дорогу из-за постоянно меняющегося ландшафта пустыни. Память предков вместе с грудами тяжелых украшений, золотой посуды и драгоценных камней оказывалась глубоко под песком.

Большинство гробниц располагались недалеко от поселений, и в связи с этим хорошо охранялись, но были и такие, до которых добраться без проводника, знающего, за какой ска-

лой свернуть направо, а за каким холмом налево, могли лишь опытные следопыты и охотники за сокровищами. Забытые среди безграничных песков склепы не нуждались в живой охране. Пустыня невольно сама защищала покой усопших, отпугивая горе-вора жутким зноем, ядовитыми насекомыми и змеями. Однако люди, жадность в которых гасила остальные чувства, все же находились. Многие сложили головы среди раскаленных барханов в поисках золота мертвых.

Оказавшись в склепе какого-нибудь разжиревшего торговца или видного придворного, Анна не брала оттуда никаких сокровищ, кроме тех, на которых стоял фамильный герб. Таковыми предметами обычно являлись небольшие парадные щиты, массивные подвески, перстни, иногда встречались и золотые кубки, на которых было выгравировано изображение. Именно такие драгоценности и коллекционировала эльфийка.

Порой девушке нужны были деньги, и не малые, для второй ее страсти, о которой, впрочем, как и о первой, дядя не имел ни малейшего понятия. Лишь тогда Анна брала из гробницы немного побрякушек.

Дядя никогда не выделил бы и затертой монеты на вторую слабость эльфийки. А ею являлся лурагент, белоснежный порошок, после вдыхания которого привычный мир начинал восприниматься слегка по-другому. Лурагент считался наркотиком и был запрещен к употреблению и распространению, однако строго за этим не следили, особенно на востоке, где Широколистная Лурагентия в больших количествах произрастала вдоль реки. Именно из этого растения и производился столь полюбившийся многим волшебный порошок.

Эрн знал, что во многом Анна относится к своим прогулкам по чужим усыпальницам с такой легкостью из-за дяди. Да, если ее поймают, то будет скандал, но, скорее всего, девушку отпустят, а не казнят.

Придется за все извиниться и хорошо заплатить. Эльфийка как-то не думала о том, что расхитительницу гробниц могут пристукнуть прямо на месте, а уже потом начать разбираться, кто такая и зачем она полезла беспокоить кости усопших. Ну а уж про муки совести, которые Анна не испытывала отродясь, говорить, думаю, не имеет смысла.

– Пока ты будешь навещать дядю, я схожу в лавку к Тараку и заберу необходимый инвентарь, который понадобится сегодня для нашего дела. Ко всему прочему я заказал несколько метательных ножей и хорошую дубинку.

– Мы собираемся кого-то убивать? Зачем оружие? – удивилась девушка.

– Мы идем не на войну. Оно не понадобится, если, конечно, мертвые еще не научились вставать из могил и защищать побрякушки, которые похоронили вместе с ними.

– Знаю, знаю, ты противница оружия и насилия. Все же, дубинка подойдет скорее не для «убивать», а просто «бить». В прошлый раз мы могли потерять не только сумки с украшениями и инструментами, но и свои жизни. Именно тогда нас и спас кинжал, про который ты мне говорила, что не стоит его брать, это лишний вес и лишнее место.

– Ну, хорошо, – согласилась Анна, примирительно поднимая ладонь.

– Мы достанем то, что ты хочешь получить для своей коллекции, – мягко улыбнулся юноша и взглянул на яркую птицу, которая сидела в клетке под потолком.

– Покорми Кикки, – заметив взгляд собеседника, проговорила девушка, – а я пока переоденусь. – Она подошла к шкафу и достала оттуда черное платье.

Эльфийка повесила его на ширму, за которую даже не подумала заходить, и начала раздеваться. Тонкий халатик спал на ковер, и Эрну стало уже не до птицы.

– Кикки все еще голодный, поторопись, – сдерживая улыбку, проворковала Анна. Как же она любила подразнить принца.

– Сейчас, сейчас, я почти нашел, чем утолить голод бедной птички, – ответил Эрн, любясь обнаженной собеседницей. Больше всего ему нравились ее длинные тонкие ноги.

Принц не знал и никогда не спрашивал, сколько эльфийке лет, но выглядела она лишь немного старше его самого.

Девушка надела платье и подошла к клетке, застегивая последние пуговички.

– Не хочет он тебя кормить, ух, какой нехороший. – Она просунула пальчик между прутьев и погладила головку Кикки. Птичка защебетала в ответ.

Анна взяла со шкафа черную шляпку с вуалью и объявила о своей готовности.

Эрн наконец-то опомнился. Он покормил пташку, переоделся в свободные темные штаны и белую рубаху. Сверху накинул куртку, под которой легко можно было спрятать оружие.

Пока юноша собирался, Анна сняла с шеи подвеску в форме черной ящерицы. Голова рептилии являлась крышкой, а тело – сосудом, о содержании которого вы, возможно, уже догадались. Конечно же, так близко к сердцу эльфийка хранила самое дорогое – лурагент. Она высыпала узенькую дорожку белого порошка на запястье, наклонила голову и вдохнула леденящее ноздри волшебство.

– Ох, – нежно выдохнула девушка и на пару мгновений закрыла глаза. Ее длинные ушки, которые забавно торчали из-под шляпы, едва заметно дрогнули. Анна слегка запрокинула голову, улыбнулась и открыла глаза. Теперь день обещал быть гораздо лучше и ярче. Темная эльфийка убрала остатки порошка из-под носа, поправила шляпку и выпрямилась.

– Ну, теперь точно все.

– Я тоже готов, идем. – Эрн окинул спутницу взглядом. – Платье на тебе – просто загляденье.

– Вот видишь, ты отвел взгляд, значит не загляденье, – спустя несколько мгновений пожаловалась Анна. – А когда я без платья, тогда действительно загляденье. Кикки чуть не умер от голода!

– Ничего с птичкой не сделается, – улыбнулся Эрн.

Рядом с прекрасной эльфийкой принц забывал обо всех тревогах. Он был очень за это ей благодарен. Но стоило юноше остаться одному или задремать, как страхи и горечь вновь одолевали его.

Друзья спустились по лестнице на первый этаж и вышли на улицу.

Было прохладно – редкое для Антарага явление. Но пройдет всего несколько часов, и солнце начнет сильно припекать. Сразу и не подумаешь, что на дворе хоть и поздняя, но весна. Вот тогда всерьез захочется все бросить и заняться по-настоящему восточным делом, а именно отправиться на поиски тени и провести в ее прохладе остаток дня. А затем наступит вечер, и тот, кто оказался в Антараге первый раз, будет сильно удивлен тому, как город преобразается после заката. На площадях появятся факиры, танцоры с мечами, заклинатели змей, под дудочку которых из кувшина будут вылезать, извиваясь в завораживающем танце, смертоносные рептилии.

Эрн взял Анну под руку, и они зашагали вверх по песчаной улице.

– Гробница рода Элутрассов, в которую мы сегодня направимся с визитом, может быть напичкана магическими ловушками, – словно бы невзначай предупредила Анна и продолжила созерцание улицы.

– Не беда, – хмыкнул в ответ юноша, – я верю в твои способности. Если ты все время так спокойна и невозмутима, то и мне не следует волноваться. Что это, в конце концов!

Девушка улыбнулась, и некоторое время они шли молча.

По бокам улицы толпились торговцы, устанавливая навесы под окнами домов. Принц взглянул на одну из женщин, которая развешивала на продажу разноцветные платки и широкие пояса.

– Есть вести из Приюта Святой Веры по поводу твоего брата Оливера? – наконец, нарушила молчание эльфийка.

Эрн сразу потупился и помрачнел.

– Нет, ничего. Боюсь, мы заплатили им просто так. Легко заработать на чужом горе, лекари этим и воспользовались. Они говорили о воскрешении, возвращении к жизни, как только магия станет сильнее, и как только Приют разработает специальное заклинание. Знаешь, тогда это звучало убедительно. Тогда я был готов на все, чтобы только вернуть брата, даже поверить в такую чушь. У лекарей хорошо подвешен язык. Еще никому не удавалось вернуть мертвого к жизни. Это невозможно сейчас, в ближайшем будущем, невозможно вообще! Вообще и никогда!

– Тело Оливера находится в Приюте?

– Да. Помню, сколько сил было потрачено, чтобы доставить его туда. Лекари обещали хранить и восстанавливать тело брата с помощью магии, пока оно полностью не будет готово к воскрешению. А если его удастся подготовить раньше, чем Приют Святой Веры создаст нужное заклинание, то они будут хранить труп столько, сколько потребуется.

– Магия еще полностью не изведена. Не ясно, какие возможности она откроет перед нами через несколько лет. Приют набирает в свои ряды будущих целителей. И поверь, в нем собраны лучшие доктора Земли Четырех Корон. Не теряй надежды, Эрн. Кто знает, кто знает... Хуже ведь не стало оттого, что мы с ними связались. А если ты переживаешь из-за денег, то просто прихватим сегодня чуть больше побрякушек из гробницы, чем обычно. Вот и все, – успокоила собеседника девушка.

– Ну что ты Анна, денег мне не жалко. Обидно если лекари из Приюта окажутся простыми шарлатанами, которые наживаются на чужом несчастье. Ничего более низкого придумать нельзя. Но с другой стороны, может ты и права, сейчас они дали мне надежду, а кто знает, что будет дальше. Вдруг они смогут вернуть брата.

– Вся надежда на магию. Только ей подвластно такое. Когда ее не было в нашем мире, многие вещи, которые возможны сейчас, казались просто нереальными. Как ты говоришь, вообще и никогда! Но взгляни на мир теперь, взгляни, каким он стал.

– Помогите, добрая госпожа! – Из толпы прохожих появился сгорбленный бедняк и требовательно потряс деревянной миской перед Анной.

Мужчина кутался в ободранный плащ, лоб закрывала грязная повязка, пропитанная кровью, а заросшее лицо было, будто специально, вымазано грязью. – Смилуйтесь, госпожа. – Нищий вновь посмотрел на эльфийку, щурясь от бьющих в глаза солнечных лучей.

– Вот держи. – Эрн бросил монетку в миску и улыбнулся. – И не докучай госпоже.

Нищий заглянул в посудину. Он быстро достал блестящий кругляш и спрятал его под одеждой, а затем снова потряс миской.

– Не откажите нуждающемуся, госпожа, – улыбаясь, повторил бедняк.

– Я только что бросил тебе монету! – не выдержал Эрн. – Это уже слишком. Ты, должно быть, не так беден, как прикидываешься!

– А? монету? – удивленно поднял брови попрошайка и, нахмурившись, вновь заглянул в миску. – Но ее здесь нет, куда же она могла подеваться? Ты хочешь надуть меня.

– Ты убрал ее в один из своих карманов! – крикнул Эрн, которому хотелось взять обнаглевшего бедняка за грудки и хорошенько встряхнуть. Если бы не Анна, он давно бы так и сделал.

– Тебя вообще никто ни о чем не просил, сопляк! – Выражение лица попрошайки резко переменилось, теперь оно уже вряд ли походило на то, которое бывает у измотанного нищетою и трудной жизнью человека. – Я обращался к госпоже. Вы уж не откажите, красавица. – Мужчина мило улыбнулся эльфийке.

– С меня хватит! – зашипел принц. – Тебя следует обучить хорошим манерам. – Он схватил нищего за плащ и уже приготовился как следует вмазать, но девушка мягко остановила его руку.

– Не нужно, – нежно проговорила Анна. Она достала из кошелька монетку и подала ее бедняку.

– Я знал, что госпожа не откажет. Она щедрая и богатая. Я вот только не знаю, можно ли брать... Видите ли, деньги нужны всем, но я не могу принять их из рук грязной эльфийской потаскушки и неумелой воровки!

– Попрошайка хрипло засмеялся, видя, как закипает от злости юноша, и как расширяются от удивления глаза девушки.

Эрн схватил зарвавшегося грубияна за шиворот и поволок в переулок со стойким желанием вогнать наgleцу нож между ребер. Однако попрошайка ловко извернулся и умудрился вырваться, хорошенько заехав кулаком юноше в живот. Принц согнулся. Бедняк тем временем подбежал к Анне и ухватил ее за запястье. В другой его ладони появился маленький нож. Нищий опустил руку так, чтобы длинный рукав плаща сполз и скрыл лезвие, а затем приставил ее к животу девушки.

– Если ты еще раз дернешься, щенок, я вспорю твоей обожаемой сучке ее прелестный животик.

Анна тихонько заскулила от страха:

– Что тебе нужно?

– Уж поверь, если ты осмелишься это сделать, я выпущу тебе кишки прямо тут, и ничто меня не остановит, – сквозь зубы процедил Эрн.

– Вот, мы начинаем друг друга слышать и понимать. Дырявить такое нежное брюшко мне бы не хотелось. – Бедняк провел свободной рукой по животу эльфийки и скользнул вниз по бедру.

– Мразь, – несмотря на сковавший ее страх, выдавила Анна.

В ответ попрошайка хрипло расхохотался:

– Идем за мной, щенок. Скоро тут пройдет патруль стражников, и, боюсь, мы так и не успеем поговорить.

– Мне с тобой не о чем говорить. Отпусти ее, и, быть может, я сохраню тебе жизнь, – бросил Эрн.

– Ты не в том положении, чтобы выдвигать условия. Но в одном ты прав, с тобой нам не о чем беседовать. У меня разговор к твоей обожаемой подружке-потаскушке. – Бедняк посмотрел в сторону и кивнул, словно с кем-то соглашался. Пока принц думал, чтобы это могло значить, сзади подошли двое громил. Один тут же перехватил руку с кинжалом, которую Эрн держал под курткой, а второй приставил что-то холодное и острое к правому боку.

– В отличие от эльфийки у Оруса к тебе никакого дела нет. Не будешь вякать – останешься жить. Но если почую неладное, быстро пушу в расход, – пробасил один из мужчин.

– Понял, – только и смог выдавить юноша.

– Не спеши, – махнул другу нищий, которого, по словам здоровяка, звали Орусом. Принц сразу начал вспоминать, не слышал ли он этого имени раньше. – Убьешь его, наша славная госпожа расстроится и не будет уже такой сговорчивой.

Орус с Анной шли впереди. Эрн давно понял, что человек, который выпрашивал у эльфийки монету, не просто попрошайка или голодающий нищий. Точнее вообще не попрошайка, а как минимум вор или убийца. Или и то и другое вместе.

Далеко от главной улицы бандиты отходить не стали. Они свернули в первый попавшийся переулок и прошли вглубь, а затем остановились у кучи разломанных камней и прочего мусора. Бедняк развернул Анну и прижал к стене, тыча острием ножа пленнице в живот.

– Сразу к делу, моя дорогая, – быстро начал попрошайка. – Как ты уже поняла, меня зовут Орус. Но это вообще-то не имеет большого значения. Не так давно ты побывала в одной из гробниц и кое-что оттуда позаимствовала. Сдавать тебя семейству, которому принадлежит гробница, я не собираюсь. Во всяком случае, пока. – Он улыбнулся. – Будешь вести

себя послушно, и все кончится хорошо. Я и мои друзья, – Орус кивнул в сторону громил, – были на службе у господина, чей родовой склеп ты посмела ограбить. Мы охраняли покой дохлых богатеев в ту самую ночь, когда некая воровка решила к ним наведаться. Не знаю, как тебе удалось проскочить мимо охраны, то есть нас, но утром заметили, что в усыпальнице кто-то был. Всех дежуривших в ту ночь жестоко наказали и вышвырнули на улицу.

– Спина все еще болит от ударов кнута, – пожаловался один из громил.

– Мне теперь плевать на тот склеп. Я искренне желаю своему бывшему хозяину поскорее оказаться там вместе со своей семьей. А за то, что ты нам устроила, придется заплатить. И деньги я хочу получить не позже, чем завтра к полудню. Если их не будет, я сдам вас. Тогда, быть может, нас возьмут обратно на службу. Но такой вариант, думаю, не устраивает ни меня, ни тебя. Я уже достаточно поработал на этого скупердя и заслужил отдых.

Анна хотела ответить, что это вовсе не ее вина. Не она выгнала их с работы и отлупила кнутом. Просто нужно было лучше охранять вход в гробницу, а не валяться пьяными у костра. Затем эльфийка немного подумала и решила не провоцировать и без того разъяренного собеседника.

– Ты получишь свои деньги, – покорно ответила девушка.

Сумма, которую отчего-то бывший стражник прошептал ей на ухо, оказалась не маленькой. У Анны таких денег не было. Но она могла попросить, в крайнем случае, занять, их у дяди. Ночью из гробницы явно придется брать столько, сколько они с Эрном смогут унести. Слишком большие затраты в последнее время.

– Я хочу, чтобы щенок принес деньги, а ты, – он окинул эльфийку взглядом, – побудешь с нами. И чем быстрее он принесет нужную сумму, тем меньше времени тебе придется провести в нашем обществе.

– Убери от нее свои грязные лапы! – крикнул Эрн и тут же ощутил сильную боль в носу и губах.

– Я же сказал, дернешься – сделаешь хуже только себе, – прогудел один из громил и занес руку для повторного удара.

– Не надо! – прикрикнул на него Орус. – Если ты его продолжишь бить, он скоро перестанет соображать.

– Деньги могу взять только я, они находятся у моего дяди, – проговорила Анна. – Так что придется тебе меня отпустить.

– Мы так не договаривались, – прищурился бедняк.

– Тебе нужны деньги или нет? – подняла брови эльфийка. – Вернее, что тебе больше нужно: деньги или настоять на своем? Ты можешь и дальше упираться, но тогда у нас ничего не выйдет.

– Деньги, – не колеблясь, ответил Орус.

– Ну так вот, я принесу тебе их.

– Тогда, чтобы тебе в голову не пришло сбежать, мы оставим у себя щенка, – бросил один из громил и хорошенько огрел Эрн по спине.

– Больно он нам дался, пусть идет с ней. Что я буду делать с сопляком? – отозвался Орус, не сводя с Анны глаз. – Учти, дорогуша, мы знаем, где вы живете, не думай, что сможешь сбежать. Я буду вас искать и в конечном итоге найду, не сомневайся. Ну, это так, тебе на заметку. Но если все пойдет путем... Мы получим деньги и свалим куда подальше с этого востока, туда, где мертвых не ценят выше и не охраняют лучше, чем живых. На худой конец я сдам вас хозяину. То-то будет потеха! – Бедняк мерзко улыбнулся и посмотрел на выход из переулка, где показался патруль стражников. – Нам пора, милочка, он снова улыбнулся и чмокнул Анну в губы через вуаль. Эльфийка сморщилась от отвращения. – Не скучай, дорогуша. Будьте завтра с утра в своем славном домике, мы заглянем к вам в гости. Не глупите, просто приготовьте деньги и все, – напоследок бросил Орус. – Уходим, парни.

Двое громил отпустили Эрн, не преминув при этом толкнуть его на землю, и быстро последовали за главарем вглубь переулка.

– Как ты? – Принц быстро поднялся и подошел к Анне.

– Все хорошо, – отозвалась эльфийка. – Только сильно напугали. Я в порядке. – Она провела ладонями по животу, желая убедиться, что на нем нет порезов.

К друзьям подошел патруль стражи: двое мужчин и коротко стриженная женщина. Все они были облачены в белые штаны и светло-коричневую броню из толстой кожи. На желтых кушаках красовалась оранжевая корона. Руки лежали на рукоятках длинных кинжалов.

– Что здесь произошло? – пробасил стражник, который был главный в патруле.

– Все нормально, – отозвался Эрн.

– Госпожа? – обратился к эльфийке смуглый низкорослый бородач.

– Все хорошо, правда. Мы просто не смогли разойтись с компанией пьяных рабочих в узком переулке. Пришлось немного задержаться, пока Эрн объяснял им, что не следует грубить даме, а нужно молча дать ей пройти, – насочиняла Анна и как обычно мило улыбнулась.

– Рад, что вы не пострадали.

– Думаю, мы сможем их догнать, – заявил второй служитель закона. – Если поторопимся.

– Будьте осторожны, – кивнула на прощанье женщина.

– Разумеется, – заверила ее Анна.

Друзья зашагали в сторону улицы, а трое стражников направились вглубь переулка разыскивать «пьяных рабочих», которых, понятное дело, давно след простыл.

– Ты успела без меня слазить в гробницу, да еще так, что тебя обнаружили? – спросил Эрн, когда друзья вновь оказались на заперженной народом улице. – Как он догадался? Как вычислил? Раз про меня бедняк ничего не знает, разумно предположить, что ты провернула все одна. Погоди, погоди! – Принц остановил эльфийку и непонимающе взглянул ей в глаза. – Он сказал, что следы проникновения обнаружили только утром. Ума не приложу, как можно по этим самым следам проникновения найти человека. Поймали бы тебя на месте – другой разговор, а тут... Открытая дверь, отпечатки ботинок на полу, пропажа некоторых украшений – всего этого не достаточно, чтобы взять вот так и отыскать вора! Посуди сама.

– Я просто в растерянности, – пожалала плечами девушка. – Он каким-то образом все пронюхал. Поверь, если бы я знала ответ хоть на один из твоих вопросов, я бы не стала молчать! – Анна поспешила отвести глаза.

– На ум приходит лишь одна мысль: меня кто-то сдал. – Она вновь зашагала по улице, размышляя. – Или же меня заметили еще в гробнице, а потом просто проследили? Значит, у Оруса, имя, думаю, не настоящее, уже тогда созрел план. Стражник дал мне зайти в усыпальницу, взять оттуда все, что нужно, а потом так же беспрепятственно выйти. Но только обратный путь я проделала под его пристальным наблюдением. Для хозяина он без труда придумал сказку о том, что никого не видел и ничего не слышал.

Эрн был взволнован и напуган не меньше Анны. Разбитые губы неприятно немели, напоминая о том, что ни с ним, ни с эльфийкой не собираются сюсюкаться.

– Все, начиная от самого первого слова в его истории, – ложь! Никогда он не был стражником. Местные воры узнали о тебе и решили поживиться. Хватка у этих ребят что надо, ты и сама видела. Их принадлежность к преступному миру может дать ответы на многие вопросы. У меня была похожая ситуация, когда я жил в Дунтлхилле.

Если за тебя взялись те, для кого человеческая боль и жизнь всего лишь товар, на котором можно отлично заработать, то дело плохо.

– Не так давно я и в правду забиралась в два или три склепа, и около каждого дежурила охрана. Мы можем придумать сколько угодно версий, но они ни к чему не приведут. Лишь

один вопрос сейчас для нас очень и очень важен. Что будем делать? – Голос Анны непривычно дрожал, да и выглядела она напуганной как никогда. То ли девушка чего-то не договаривала, то ли попрошайка со своими друзьями-громилами смог так сильно встревожить эльфийку. – Я любила полазить по гробницам и до того, как познакомилась с тобой. Какое-то время я проводила в путешествиях... Меня не так-то просто вычислить, – затараторила девушка, словно хотела оправдаться сама перед собой. – Нас прижали к стенке так легко! А что удивительного? Я же не воительница, не боевая волшебница, способная вызывать из воздуха стены огня, я просто... – она запнулась.

– Чего ты, Анна? Никто тебя не винит. Осторожнее! – Эрн вовремя отдернул собеседницу, убирая ее с пути несущейся лошади.

Темная эльфийка продолжала лепетать что-то про гробницы и поездки с дядей.

– Анна, успокойся, прошу тебя. – Юноша взял спутницу за плечи. – Посмотри на меня. Мы что-нибудь придумаем. Мне случалось выпутываться и не из такого.

Слова и уверенный взгляд принца немного подбодрили собеседницу.

– Извини, я просто задумалась. – Девушка помолчала. – Знаешь, я сама от себя такого не ожидала. Больше не могу, мне так страшно. Еще никогда мне не было так страшно и плохо, – повторила она и, не сдержавшись, зарыдала.

Эрн крепко обнял темную эльфийку. Принц не отличался особым умением успокаивать плачущих девушек, поэтому просто молчал, прижимая к себе вздрагивающую от всхлипов Анну.

Скоро слезы пройдут, и ей полегчает. Юноша никогда не расспрашивал подругу о прошлом, впрочем, как и она его. Этой темы они старались не касаться, понимая, что оба далеко небезгрешны, и слишком страшные тайны могут стать явными. Удивление и испуг смешались с неприятными воспоминаниями, и темная эльфийка просто не выдержала. Пусть поплачет, иногда это тоже нужно. Ни к чему держать все в себе.

Постепенно она успокоилась, во многом благодаря лурагенту. Чудесный порошок привел Анну в чувство, загадочная улыбка вернулась на ее лицо. Эльфийка погладила черную ящерку и вновь надела подвеску. Затем она вытерла слезы платочком и вместе с юношей продолжила путь.

– Нам необязательно сегодня лезть в гробницу. Риск велик, а награда – побрякушка с гербом известной семьи, – после долгого молчания начал Эрн.

– Начнем с того, что к завтрашнему утру нам нужно собрать немаленькую сумму. Все хорошо, мы справимся.

– За ночь мы все равно не успеем сбыть драгоценности. А наших сбережений не хватит, чтобы расплатиться с негодяями?

– Увы, – протянула Анна. – Не переживай, я поговорю с дядей на счет денег. Завтра заплатим Орусу, и он навсегда отсюда исчезнет. Получив увесистый мешок с монетами, попрошайка быстро похорошеет. – Девушку было не узнать. Страх и неуверенность как рукой сняло. – Покончим с этим раз и навсегда. Я в порядке, – заметив удивленный взгляд собеседника, убедила его Анна. – Трудности иногда случаются, и мы с ними справимся! Ты со мной?

– Куда же я денусь? Я всегда с тобой! – улыбнулся принц и еще раз взглянул на спутницу.

Эльфийка не переставала удивлять столь резкими и непредсказуемыми переменами настроения. От ее уверенности стало веселее даже самому Эрну, который хорошо осознавал, что они связались не с простым уличным воришкой. Юноша вовсе не думал, что после того, как немаленькая сумма денег переключается в чужой карман, вымогатели оставят его и девушку в покое. Но об этом он молчал, не желая еще больше пугать эльфийку. Принц что-нибудь придумает... Пока у него был лишь один вариант: собрать вещи и как можно скорее покинуть

Антарэг. Но согласится ли Анна, и решит ли такой шаг проблему? Эрн даже не знал, с кем им не посчастливилось связаться. И это следовало выяснить в первую очередь.

Спутники не заметили, как оказались на большом перекрестке трех широких улиц. После случившегося, юноша боялся оставлять Анну одну, но девушка заверила, что доберется до дома дяди сама.

Они попрощались, и принц, оглядываясь чуть ли не каждое мгновение, направился в оружейную лавку к Тараку. На стенах в ней висели лишь луки и ножи, но из-под прилавка, хоть и за немалые деньги, можно было получить любой предмет, необходимый каждому охотнику за сокровищами.

Эрн был очень удивлен, что добрался до нужного места без всяких приключений. За юношей даже не следили.

Принц свернул за угол и оказался в тени узкой улицы. По бокам чуть ли не через каждый шаг встречались двери, над которыми плавно покачивались вывески с названиями магазинов. Торговцы стремились перещеголять соседа, особенно если тот продавал схожий товар.

Поэтому на некоторых табличках имелся даже яркий рисунок. К примеру, над лавкой одного из башмачников красовался белый сапог с небольшими крылышками. У кого-то, напротив, на дощечке было нацарапано лишь короткое почти не читабельное название, никаким желанием выделиться среди других торговцев тут и не пахло.

Магазинам, которые продавали снедь, повезло больше всех. Они не нуждались ни в каких опознавательных знаках. Соблазнительный аромат свежего хлеба или кофе заманивал покупателей лучше всяких рисунков и надписей.

Юноше, однако, было не до горячих лепешек и сдобных булок. Принц уверенно направился в самый конец улицы. Она, не известно почему, заканчивалась тупиком. Песчаная дорожка упиралась в стену жилого дома столь внезапно, что не сразу верилось глазам. Скорее всего, так произошло по вине того, кто составлял план застройки улицы.

Народу вокруг было много, поэтому следовало внимательнее следить за кошельком, а женщинам еще и за украшениями, если какая-нибудь вдруг отважилась их надеть, направляясь на небезызвестную улицу, где не только лавочники стремятся оставить тебя без единой монеты, но и карманники.

Эрн остановился около лесенки, по которой можно было попасть в подвальное помещение здания. А именно там и располагался магазин Тарака. Какая-либо вывеска над спуском отсутствовала, лишь уже на самой двери были нарисованы скрещенные сабля и топор, давая хоть какое-то представление и товарах данной лавки.

Эрн толкнул скрипучую дверь, над головой что-то прозвенело. Это был маленький колокольчик, известивший хозяина магазина о новом посетителе. В ноздри ударил едкий запах табака. Юноша решил немного постоять, чтобы глаза привыкли к полумраку. А то не ровен час, табуреты и тумбы вмиг научатся ходить и начнут кидаться под ноги.

– Приветствую, Эрн. Заходи на огонек, как говорится. Ты сегодня мой первый посетитель, – донесся хриплый голос оружейника. – И, боюсь, что последний, – чуть тише добавил он.

Чего торговец, спрашивается, жалуется? Тарак только лишь от одного Эрна получил немало денег, и наверняка юноша был не единственным человеком, которого интересовали, скажем так, нестандартные инструменты. Оружейник спокойно мог на пару месяцев закрывать лавку и отдыхать в свое удовольствие.

– Зачем ты заколотил окна? Свет делал твой подвал хоть немного уютнее и гостеприимнее.

– Мне так больше нравится, – ответил Тарак.

Раньше он был моряком, по правде сказать, пиратом, грабителем судов. Когда-то очень давно... Сейчас пожилой оружейник любил выпить чего-нибудь крепкого, подымить трубкой и поведать окружающим истории о своих морских приключениях. Жаль, слушателей находилось немного.

На самом деле окна он заколотил для того, чтобы его лавка напоминала тесную и темную каюту, но об этом Тарак никому не говорил. Годы брали свое, а, как выражался сам пират, море беспощадно к слабым, поэтому он перебрался на сушу. Удачные плаванья остались в прошлом, да и сам оружейник был уже стар, но тоска по океану никак не оставляла его.

Тарак выдвинул свечу на центр прилавка, и в тусклом свете из табачного дыма показалось худое морщинистое лицо.

– Ты как всегда платишь вперед. Сейчас редко встретишь людей, которые бы поверили старому пирату на слово, – усмехнулся оружейник.

– Вот, все что ты заказывал. – Он выложил большой мешок из серой ткани на прилавок. – Будь осторожнее, расхищая гробницы. И помни одно: живых нужно бояться, а не мертвых. – Тарак закашлялся и направился вглубь магазина.

– Откуда ты знаешь, что я расхищаю гробницы? – насторожился Эрн. В связи с последними событиями слова старика казались более чем подозрительными.

Пират хохотнул в усы и похлопал по мешку.

– А чем еще заниматься на востоке с такими инструментами? Грабить дома, где правят живые? Нет, слишком грубые железяки. Они для тех домов, где правят мертвые. Тебя может удивить, что я так спокойно обо всем рассказываю. – Моряк внезапно сморщился и смахнул накатившуюся слезу. – Ты уж прости старика, докучаю тебе болтовней.

Я вот гляжу и вспоминаю себя, такого же молодого сорванца, кто с ранних лет презрел глупые законы. Они пишутся и действуют где-то там.

– Тарак махнул в сторону. – А тут совсем другие правила. Только я в твои годы разбойничал на море, а ты на суше. – Он достал из-под прилавка стакан и полупустую бутылку. Затем вынул изо рта трубку, осушил залпом наполненный стакан и снова затянулся. – Тебе выпить не предлагаю, все равно откажешься. Ты всегда отказываешься.

Эрн грустно улыбнулся:

– Для использования этих инструментов нужна трезвая голова. – Юноша взял мешок и закинул его на плечо. – А про то, что стоит бояться только живых, тут я не совсем с тобой согласен.

– О, как! – удивился Тарак и сел на табурет, который стоял в углу комнаты. – А чем же мне мертвяк может навредить? – Он хитро прищурился и выпустил несколько колец голубоватого дыма. – За ногу схватит? – расхохотался старик. – Или ляжет так, что я непременно за него запнусь и расшибу себе черепушку?

– С помощью магии возможно и такое. Я, к сожалению, ей не владею. Но ее зернышко есть как во мне, так и в тебе.

– Магия! – презрительно фыркнул пират. – Все в последнее время только и говорят, что о волшебствах да магичках всяких. Был тут колдунишка один, заходил как-то. Не знаю только, что ему в моей лавке понадобилось. Поспрашивал, поглазел на оружие и ушел. Я тогда уже вторую бутылку допивал, не помню ни шиша. Ну да ладно. Я в былые времена только на кортик и свою ловкость рассчитывал. А сейчас колдовать, видите ли, все стали. – Моряка снова одолел приступ кашля, к счастью, быстро закончившийся. – Мне только вот интересно, спасет ли колдуна его хваленая магия, когда я буду стоять у него за спиной, приставив нож к горлу? Как я подкрадусь, это уже вопрос второй. Даже волшебникам нужен отдых, сон и еда.

– Вряд ли что-то можно сделать в таком положении, – пожал плечами Эрн.

Не имело смысла рассказывать старику о возможностях волшебства, он бы все равно в них не поверил или поставил под сомнение. В большинстве случаев летящий кортик ока-

жется быстрее многих защитных и атакующих заклинаний – это правда. Тарак никак не мог взять в толк, зачем тогда долгое обучение волшебным наукам? Он не понимал, что важность магии заключается далеко не в ее боевом разделе.

Если чародей не опытен, то вряд ли у него есть шансы выстоять против лучника или метателя ножей. Защищаться и одновременно атаковать магией не так-то просто, особенно когда малейшая оплошность будет стоить жизни. Основной сложностью для убийц чародеев являлось подкрасться к жертве на нужное расстояние. Представьте себе, какой идеальный воин мог бы получиться, если сочетать в одном человеке знания опытного волшебника и физические умения профессионального убийцы.

– А чего хотел тот колдун? Странно как-то.

Первая мысль принца была о том, что его начали искать. Или же никогда и не прекращали, просто только сейчас смогли добраться до Антарага. Королевские ищейки действовали обстоятельно, первым делом они взялись за тех, с кем Эрн общался, а таких можно было пересчитать по пальцам. Анна, Тарак... Да, Анна, все же не следовало отпускать ее одну. Принц знал, что когда-нибудь его свободной жизни настанет конец, и снова придется пуститься в бег.

– А вот не знаю! – От досады старик хлопнул по прилавку. – Не стоило тогда мне на вино налегать. Помню только, чародей меня расспрашивал о чем-то или о ком-то. А потом взял и вышел, видимо понял, что ничего не добьется. Сам он весь такой худой, бледный, лицо обгорелое – недавно на востоке.

– Задам тебе еще один вопрос. Вдруг что-то да знаешь, для меня это важно.

– Валяй! – кашлянул старик.

– Тебе имя Орус что-нибудь говорит?

Тарак резко переменился в лице и вновь принялся, почмокивая губами, выпускать кольца дыма.

– Не хочу знать, что у вас общего с этим подонком, но человек он опасный, хитрый и жадный. Я бы на твоём месте не имел с ним никаких дел. Если у Оруса будет выбор человек или деньги, он выберет второе без каких-либо угрызений совести.

Эрн так и застыл.

– Ты его знаешь!? – выпалил юноша.

– Тихо, тихо, – успокоил его бывший моряк. – Этого мошенника знают и побаиваются многие в Антараге. Я с ним не знаком, поэтому большего сказать не могу. Вот так вот. – Старик развел руками и вновь наполнил стакан. – Поговаривают, что он тоже расхищением гробниц занялся.

– Понятно, – в благодарность кивнул юноша.

Кажется, вариант собрать вещи и как можно скорее свалить из города был не самым плохим, пожалуй, он был даже самым лучшим! Восточная Часть большая... Ищи, как говорится, потом родника в пустыне.

За спиной раздался звон колокольчика, и в лавку вошел еще один человек.

– Сегодняшним утром нет отбоя от посетителей, – крикнул моряк. – Чем интересуетесь, господин?

Человек не ответил, он рассеянно продолжил блуждать взглядом по развешанным на стене лукам и ножам. Незнакомец явно не хотел говорить при свидетелях.

– Я пойду. Не буду отвлекать от работы, – попрощался со стариком Эрн.

– Удачи тебе!

Человек проводил юношу взглядом, и только после того, как за принцем закрылась дверь, обратился к хозяину лавки. Судя по всему, Тараку удастся срубить сегодня денег. И не мало.

Мысли о доме

Солнце поднялось в небо, ночной холод исчез вместе с туманом и росой. Наступил ясный сентябрьский день. Казалось, что по-настоящему осенняя погода, дождливая и промозглая, нагрянет еще не скоро, а зима и вовсе не придет.

Кристина вышла на крыльцо своего дома. Готовясь к небольшому путешествию в Дунтлхилл, она заплела волосы в косу, надела плащ с высоким воротником и короткие сапожки. За плечами висела торба. К мешку были пришиты два широких ремня так, чтобы он легко мог разместиться за спиной. В руке девушка сжимала посох, который получила в Школе Магии.

Главное оружие начинающего волшебника выглядело великолепно: древко было отполировано и украшено резьбой в форме причудливой растительности. В качестве навершия выступал прозрачный шар. С первого взгляда могло показаться, что он сделан из обыкновенного стекла и при неосторожности легко разобьется. На самом же деле шар не уступал по крепости самой стали.

Юная чародейка хорошо запомнила слова главы Школы Магии: «Год за годом посох будет набирать силу, уметь и стареть вместе со своим хозяином. Берегите его, отныне в нем накапливается часть вашего опыта и знаний.»

Девушка навесила на дверь замок и сошла с крыльца.

Вскоре показалась Эми с зажатой в руке торбой. Под плащ, который плотно облегал тело, лучница надела легкую кожаную броню. На поясе удобно расположился короткий меч, на плече висели лук и колчан – подарок отца, сделанный дочери на восемнадцатый день рождения. Не за долго до этого девушка решила отправиться на обучение в Эншвилль. Лук был превосходен во всех отношениях: легкий, прочный и удобный.

– Наконец-то, собрались! – улыбнулась лучница.

– Попробуем уехать на повозке, но отчего-то мне кажется, что сегодня это не удастся. Я, честно говоря, уже настроилась идти пешком, – вздохнула подруга.

– Фургон в Дунтлхилл отъезжает ранним утром. Если по каким-то причинам он не задержался, то мы опоздали.

– После ночных происшествий сообщение между городами вообще могут прекратить на несколько дней. В целях безопасности.

– Тогда придется топать пешком, но в Эншвиле я не останусь. Мне уже впечатлений достаточно.

– По пути заглянем на Станцию, вдруг повозка еще не уехала.

– Да, нам действительно может повезти, – согласно кивнула подруга. Но уверенности в ее голосе было не много.

Девушки направились в северный район города, где находилась Транспортная Станция Эншвиля. Она осуществляла перевозки в ближайшие города и, конечно же, в столицу. А именно туда подругам и нужно было попасть. Они искренне надеялись, что все же пешком им путешествовать не придется. Это долго и тяжело, а в свете последних событий еще и опасно.

Спутницы свернули с мостовой и оказались в оживленном переулке под названием Цветов-роз. Собственно говоря, никто не знал, почему этот переулок носит столь красивое название, абсолютно не совместимое с его видом. Под ноги то и дело попадались лужи и комья грязи.

Кристина поскользнулась и едва не рухнула в лужу. Девушка успела схватиться за плечо подруги, да так резко и неожиданно, что чуть не испугала в грязи обеих, но Эми усто-

яла. От визга волшебницы проснулся лежащий неподалеку поросенок. Он вскочил и, хрюкая, ринулся прямо в толпу прохожих.

– Кристи, ты чего! – воскликнула лучница и засмеялась.

– Ну и напугалась же я, – выдохнула подруга.

После обхода луж и прыжков через жидкую грязь девушки оказались на Транспортной Станции Эншвиля. Конюшни, заполненные лошадьми, и скопище повозок во дворе не обрадовали спутниц. Судя по всему, никто никуда ехать не собирался.

Конюхи чистили стойла, мыли животных, таскали мешки с овсом. Извозчики расположились около конюшни. Некоторые играли в карты или кости, остальные наблюдали. На перевернутых вверх дном бочках, которые использовались в качестве столов, стояли бутылки с вином.

Непривычно было видеть Станцию в таком состоянии. Обычно картина выглядела по-другому: у запряженных повозок толпился народ, все старались занять место и поскорее уехать. Крики, брань, нередко дело доходило и до драки.

– Эми, нам везет! – воскликнула Кристина, указывая на фургон, который стоял в стороне от Станции. В повозку садились люди.

Девушки подбежали к извозчику. Седой мужчина в потрепанной черной шляпе и плаще поприветствовал подруг.

– Куда направляйтесь? – выпалила Эми.

– Мы едем в Эрш за Горой. Если вам по пути, то оплачивайте и запрыгивайте. Я вот отправляюсь. – Он широко улыбнулся беззубым старческим ртом.

– Нам нужно в Дунтлхилл. Туда кто-нибудь едет? – любопытствовала Кристина.

– Нет, все напуганы ужасными событиями прошедшей ночи. Пока стража разбирается в чем дело, сообщение между городами закрыто. – Он поправил шляпу. – По правде говоря, ехать можно, но на свой страх и риск. У меня есть чем угостить гоблинов, если они осмелятся приблизиться. – Старик угрожающе потряс пальцем. – Предлагаю вам отправиться в Эрш за Горой вместе с нами, а оттуда до столицы можно и пешком добраться. Далеко, конечно, но в любом случае ближе чем отсюда.

– Что ж, неплохой вариант! – согласилась Эми. – Хотя бы так.

Заплатив, подруги залезли в повозку. Она представляла собой обычную крытую телегу. К боковым стенкам были прибиты две широкие доски. В таких фургонах Кристину всегда укачивало из-за жуткой тряски. Не помогали даже глубокое дыхание и свежий воздух.

Помимо девушек в Эрш за Горой ехала еще одна женщина и трое мужчин. Люди вместе с вещами расположились удобно, и каждому хватило места.

Подруги сняли торбы и поставили их перед собой.

– Пошла! – послышался голос извозчика, и фургон двинулся в путь.

– Не скоро мы окажемся дома. – Кристина посмотрела в сторону неспешно отдаляющейся Станции.

– Это точно.

– Еще не известно, что творится в Дунтлхилле. Все ли там спокойно? У меня из головы не выходят мерзкие гоблинские рожи. Я пытаюсь отвлечься, думать о чем-то приятном и красивом, но ужасные воспоминания все равно возвращаются. Мы выбегаем с тобой, перепуганные до смерти, из горящей таверны... – Кристина вздохнула и приложила руку ко лбу. – У тебя, случаем, нет с собой вина?

– В прошлом году мы ехали как-то раз из Дунтлхилла в Эншвил, – назидательным тоном начала Эми, – и в дороге ты выпила, совсем чуть-чуть. Тебя и так-то укачивает, а после вина совсем худо стало. Помнишь что было?

– Перестань! – отмахнулась начинающая волшебница. – Помню я, хорошего не было ничего.

– Хватит переживать, время не вернуть. Просто попытайся все забыть, – продолжила лучница. Она знала, как тяжело успокаивается впечатлительная подруга. – Дунтлхилл прекрасно защищен, там мы будем в безопасности.

– Ты права, что было того не вернуть.

Повозка тем временем выбралась из паутины улиц и выехала за городские ворота.

– Доброго пути! Будьте осторожны! – крикнул стражник.

Спутницы посмотрели на город, который издалека напоминал огромную голову некоего чудовища. Из ушей шел дым сотен печных труб, ворота казались крошечным ртом, а дорога протянулась волнистой линией, словно язык.

Повозка заехала на небольшой каменный мост. Внизу весело журчала Ивена. Далее взору девушек предстали бескрайние поля. Они тянулись по обе стороны дороги на многие лиги. Сотни людей, расплзшиеся по округе словно муравьи, собирали пшеницу.

Фургон продолжал ехать на север. Дорога стала ровнее, и лошади поскакали быстрее.

– Теперь можно и перекусить! – сказала Кристина и достала из торбы два яблока. Одно из них она бросила подруге.

– Спасибо! – улыбнулась Эми. – Это из твоего сада?

– Ага! Что скажешь?

– Вкусно! – с набитым ртом ответила девушка.

После того, как спутницы подкрепились, лучницу начало клонить в сон. Фургон слегка покачивало, снаружи доносилась унылая песня извозчика – все располагало к небольшому дневному отдыху.

– Смотри! – воскликнула Кристина.

– Что там? – зевнула Эми и неохотно открыла глаза.

Высунувшись из повозки, лучница замерла от восхищения. Слева от дороги над открытой всем ветрам ладони полей и равнин возвышались Ивеновы Горы. Снежные вершины скрывались в облаках. У земли застывшие гиганты были окутаны дымкой, и казалось, будто серокоричневая громадина зависла в воздухе. Где-то среди гор брала свое начало быстрая река Ивена.

– Вот это да! – прошептала лучница.

Фургон, словно маленькая букашка, полз по одинокой дороге, минуя многочисленные речушки и озера. Когда небо окрасилось золотом уходящего солнца, повозка свернула на восток и заехал в лес. Веселые лучики перемигивались среди еловых ветвей. Воздух наполнили ароматы хвои и смолы.

Дорога пошла под уклон, лес начал редеть, и девушки, наконец, прибыли в Эрш за Горой.

Вымотанные долгой ездой, спутницы прыгнули на землю. Прохлада и свежесть сентябрьского вечера мигом привели подруг в чувство.

Смеркалось. Ветер гнал прочь солнце и клочки редких облаков, расчищая пространство для новой хозяйки, которая в скором времени взойдет на небо.

– Прекрасный вечер, – глубоко вдохнув, сказала Кристина. Настроение у нее было под стать погоде – отличное.

– Здесь даже воздух по-другому пахнет, чувствуешь? Не так как в Эншвиле. А ведь мы всего в одном дне пути от него, подумать только, – удивилась лучница.

Она набрала полную грудь и медленно выдохнула. Снег, свежесть, полевые цветы, ключевая вода, от которой ломит зубы, – все это смешалось в одном глотке воздуха.

– Теперь отыщем место, где можно поесть и переночевать.

Эрш за Горой был небольшим городком, поэтому девушки быстро нашли отличный трактир под названием «Тушеный Заяц».

– Полагаю, здесь превосходно тушат зайцев! – хихикнула Эми.

Порядком проголодавшиеся спутницы быстро забежали внутрь.

В зале было не людно. Время для публики, которая является заведомой подобным мест, еще не наступило. Любители глотнуть по вечерам чего-нибудь крепкого только начинали собираться, занимая столики по углам и места за стойкой. В противоположной от входа стене горел большой камин, встречая посетителей теплом и озорными искорками.

К подругам подошла служанка:

– Добро пожаловать в трактир «Тушенный Заяц»! Вы на ужин или же хотите снять комнату?

– Мы бы хотели снять комнату на ночь, – ответила Эми.

– И, конечно же, не откажемся от ужина, – добавила Кристина.

– Прошу за мной. – Служанка проводила девушек к стойке, где выдала им ключ. – Комната номер восемь. Проходите на второй этаж и сразу направо. Приятного отдыха! – быстро сказала она и направилась встречать новых посетителей.

Спутницы поднялись по широкой лестнице и оказались в хорошо освещенном коридоре. На полулежал ковер, чистый и гладкий, будто бы его постелили перед самым приходом девушек.

– А вот и наши кровати. – Кристина вставила ключ в замочную скважину и открыла дверь.

Девушек ждали две просторные комнаты, теплые и уютные, – мечта любого путника. В дальней располагалась пара кроватей, разделенных тумбой, и комод. В другой находился камин, кресла и шкаф, а также небольшой столик, на котором стояла ваза с роскошным букетом цветов. Он, разумеется, привлек внимание спутниц в первую очередь.

– Чудесно пахнут! – Кристина вдохнула дивный аромат и улыбнулась. – А теперь самое время чего-нибудь съесть.

Эми прошла в другую комнату и оставила там вещи.

– Как же я сегодня устала. Надеюсь, этой ночью мы сможем нормально выспаться, – проговорила лучница.

Девушки спустились в зал и сели за свободный столик. На лестнице им встретился охранник. Это был пожилой мужчина с пивным животом, непричесанный и слегка неряшливо одетый. Но на удивление он оказался трезв и гладко выбрит, что совсем не характерно для представителей его рода занятий.

Только сейчас Эми заметила небольшую сцену, которая располагалась правее стойки. Широкая площадка, обтянутая зеленой тканью, была выше уровня пола на несколько ладоней.

– Смотри, Кристи, здесь выступают!

– Правда? – удивилась подруга и, повернув голову, заметила сцену. – Я бы не отказалась послушать музыки за ужином!

Тем временем к спутницам подошла служанка и приняла заказ. К счастью, долго еду ждать не пришлось, и как только на столе оказались тарелки с жареной картошкой и другими овощами, мясом и лепешками, голодные подруги принялись набивать животы. Помимо еды девушка поставила перед гостями кувшинчик вина и толстую свечу.

Двое мужчин принялись поднимать над сценой зажженную люстру.

– Сегодня намечается выступление, – заметила Кристина.

В подтверждение ее слов к гостям вышла хозяйка трактира:

– Уважаемые гости! Сегодня в нашем скромном заведении выступит группа музыкантов, приехавшая из Северной Части Земли Четырех Корон. Желаю всем приятного вечера! Мы всегда рады видеть вас в «Тушеном зайце».

Закончив, женщина удалилась, и на смену ей вышли сами музыканты. Они сели на небольшие табуреты, приготовив инструменты. Вскоре на сцене появилась певица, облачен-

ная в синее платье с глубоким вырезом, который придавал еще больше соблазнительности и без того не маленькой груди. Каштановые волосы были распущены, на шее висел серебряный кулон в форме месяца.

Девушка улыбнулась и негромко объявила:

– Меня зовут Виктория. Сейчас мы исполним песню, которая называется «Замки печали»!

В ответ послышались аплодисменты.

Выждав паузу, музыканты заиграли плавную мелодию.

– Ох, что-то я объелась! – негромко икнула Эми и, почувствовав себя неловко, поспешила допить уже не первый бокал превосходного вина.

– Мясо такое вкусное, просто пальчики оближешь! – Кристина отправила в рот очередной кусочек и зажмурилась от удовольствия.

На некоторое время девушки замолчали, наслаждаясь едой и приятной музыкой. Однако затихли не только подруги, но и остальные гости. Все старались не пропустить ни единого звука высокого и очаровательного голоса Виктории. Он напоминал яркий свет одинокой звездочки, потерявшейся на просторах ночного неба.

– Какая красивая песня! – восхищенно прошептала Кристина.

– Да, и грустная, но, по-моему, так даже лучше.

– Отчего же? – удивилась девушка.

– Грусть затрагивает душу сильнее чем радость и заставляет переживать, – мечтательно отозвалась Эми.

– Переживать, – повторила девушка. – Помнишь книгу, которую я недавно тебе дала?

– Про забытую всеми принцессу?

– Угу. Как же там все грустно заканчивается! Я перечитывала эту книгу трижды, и всякий раз не могла сдержать слез.

– Жалко бедняжку, – вздохнула Эми. – Представляешь, в один миг тебя все перестанут знать. Даже я. Ты превратишься для меня в чужого человека, обычного прохожего, коих на улице тысячи! – Девушка наклонилась к собеседнице. Огонек свечи отразился в ее глазах, и лицо стало загадочно зловещим.

– Брось, Эми. Хватит говорить глупости, – усмехнулась Кристина, у которой на душе сделалось беспокойно. – Нельзя так шутить.

– Это всего лишь сказки! Что с тобой? – Она дотронулась до руки подруги.

Волшебница пожала плечами, сама не зная, с чего ей вдруг сделалось так беспокойно.

– Почему магия направлена только на атаку или защиту? Почему нельзя добавить волшебство в песни или поэзию? Почему нельзя с помощью колдовства сделать так, чтобы выдуманные герои ожили? Вымышленные персонажи тоже где-то живут, не у меня же в голове, в конце-то концов! Их мир существует, но только где? Неужели магия не может дать ответ на этот вопрос?

Кристина слушала подругу и улыбалась.

– Тебе точно нужно побывать на занятиях в нашей школе чародеев и чародеек, – наконец, проговорила девушка. – Уверена, с помощью магии люди смогут все. Когда-то в будущем.

– А каким наш мир будет в будущем? Ты знаешь? – помолчав, продолжила лучница. – Какие вещи в нем смогут появиться благодаря волшебству?

– Странно, – удивилась подруга, – почему ты вдруг об этом задумалась?

– Хм, о таких вещах задумывается каждый, кто-то реже, кто-то чаще. Сейчас вот настала моя очередь, – засмеялась Эми.

– Если бы я могла заглянуть в будущее, если бы знала, где живут вымышленные герои, и имеет ли границы мир человеческой фантазии, то с радостью бы ответила.

Подруги на некоторое время замолчали.

– Как тебе музыкант с мандолиной? По мне так симпатичный, – мечтательно протянула Кристина.

– А, тот самый, на которого ты смотришь весь вечер? Не буду спорить, внешность приятная, но он не в моем вкусе, – ответила Эми, разглядывая молодого человека. – Можешь забирать, – хихикнула она.

– Великолепная музыка, – не отрывая глаз от сцены, прошептала Кристина.

– погоди, я не расслышала музыка или музыкант? – прищурилась лучница.

– И то и другое. Вообще, к чему ты клонишь!?

Эми звонко рассмеялась:

– Сейчас я еще бокал выпью, тогда и мне понравится.

– Будет тебе!

– Я же шучу! Не принимай близко к сердцу. Идем, нам нужно выспаться. Завтра предстоит еще один день в пути.

Спутницы вошли в комнату. Кристина первым делом уткнулась в букет цветов.

– Я разожгу камин, – бросила Эми.

Через некоторое время подруги сидели перед огнем, наслаждаясь безмятежностью и тишиной. Волшебнице начало казаться, что она находится в самом защищенном месте на земле, и никакие беды не смогут до нее добраться. Однако подобное ощущение быстро переросло в желание заснуть. Кристина широко зевнула и закрыла глаза.

– Я пошла спать, – пробубнила Эми. – Чего-то так разморило, что даже лень языком ворочать.

Подруга ее прекрасно понимала.

– Да, я тоже иду, только сначала соберусь с силами, чтобы встать. Лучница улыбнулась.

В конце концов, девушки побороли лень и перебрались в кровати. Эми заползла под одеяло и, натянув его до самого носа, довольно улыбнулась.

– Спокойной ночи, – сказала она и повернулась к Кристине.

– Спокойной ночи, – ответила та, закрывая глаза.

Подруги моментально погрузились в сон. Еда, вино и тепло огня сделали свое дело.

Эми проснулась от легкого прикосновения Кристины.

– Доброе утро, – улыбнулась волшебница.

– Угу, – заспанным голосом пробормотала девушка и улыбнулась в ответ. Она была рада увидеть подругу и в то же время огорчена мыслью о том, что пришло время выбираться из теплой кровати.

Кристина подошла к окну и раздвинула занавески. В комнату хлынул утренний свет, мгновенно вытеснив сонный полумрак.

– Пора вставать, нас ждет трудный день! – объявила юная чародейка и вышла в другую комнату. Девушка была уже одета и собирала вещи. – Как спалось? – вновь оказавшись рядом, спросила она.

– Просто отлично! День сегодня и в самом деле трудный, но интересный. Нас ждет путь домой! Поскорее бы добраться до Дунтлхилла. – Эми сладко потянулась. – Мне так не хочется вылезать из-под одеяла.

– Я спросила у служанки, она сказала, что самый короткий путь в столицу – через лес. Нам нужно идти на север.

– Возможно, есть какая-то тропа. Уверена, многие жители Эрша за Горой ходят в Дунтлхилл. Да и лес не должен быть большим.

– Служанка заверила, что если поторопимся, то успеем оказаться в городе до темноты. На всякий случай я подучила несколько свитков, вдруг пригодятся. Все-таки страшновато путешествовать через лес.

– Ты давно проснулась? – Эми, наконец, выбралась из-под одеяла.

– Не многим раньше тебя. Одевайся и пошли завтракать, а затем в путь.

Подруги спустились в зал. После ароматных булочек и горячего чая, настроение резко улучшилось. Окружающие стали казаться веселыми и приветливыми, а мир обрел гармонию, как с самим собой, так и со своими обитателями. Кто бы мог подумать, что легкий завтрак после хорошего сна способен приободрить лучше всякой магии.

За порогом трактира девушек встретил холодный ветер и солнце, которое то пряталось, то выглядывало из-за маленьких облачков. В воздухе чувствовался запах ранней осени.

– Погода скоро сменится, – заключила Кристина, взглянув на небо.

– Похоже на то. Не хотелось бы попасть под дождь. Так, – девушка осмотрелась, – нам ведь нужно на север. Идем туда. – Она указала на пустырь в конце улицы.

Сразу за пустошью, на которой ветер играл опавшей листвой редких берез, начинался лес. Перепрыгнув ручеек, девушки оказались в царстве высоких елей. Вековые деревья окружили гостей, будто стражники. Раскинувшиеся во все стороны корни были покрыты толстым слоем мха. Сверху доносилось щебетание птиц. В воздухе чувствовался аромат утреннего леса.

– Чудесное место! – вдохнув хвойный запах, сказала Эми.

– В лесу всегда таинственно и необычно, словно попадаешь в другой мир, далекий, неизведанный.

– Я не вижу никакой тропы. Может, мы зашли не в том месте? – засомневалась лучница и оглянулась на город.

– Скорее всего, но какая разница? Нам нужно на север, туда мы и направляемся, – успокаивающе отозвалась Кристина.

Солнце достигло зенита. Девушки продолжали свой путь по еловому царству. Кристина неоднократно успела пожалеть, что не захотела искать тропу. Перебираться через толстые и скользкие корни оказалось утомительным занятием.

– Я устала, мне нужно отдохнуть, – пожаловалась волшебница.

– Кажется, впереди поляна, устроим привал там.

Вскоре подруги действительно вышли на большую поляну. Среди короткой травы и редких кустиков брусники журчал ручеек. Эми присела, зачерпнула в ладонь воды и приложила к губам.

– Такая вкусная! – воскликнула девушка. – И очень холодная.

– Странное место, – нахмурилась Кристина. – Ты не чувствуешь никакого напряжения? Как будто... – Волшебница огляделась. – Мне здесь неуютно. Я бы сказала, что за нами кто-то наблюдает.

Эми встревожилась и принялась осматривать окружающий лес.

– Ты уверена? – через некоторое время спросила она. – Вокруг тихо, я не вижу повода для беспокойства.

– Я не знаю, это трудно объяснить, – пожала плечами Кристина.

Внутри у нее появился маленький огонек. Огонек тревоги и страха, который не давал девушке покоя. Он не мог угаснуть и не мог разгореться сильнее. Волшебница знала, что пока она не поймет причину его появления, огонек никуда не исчезнет.

«Что со мной творится? – подумала Кристина. Казалось, что сама поляна вызывает неприятное чувство. Юной колдунье чудилось, будто она стоит на таком месте, через которое проходит множество потоков некой энергии, и именно они, пересекаясь, рождают необъяснимое ощущение.

– Неужели во мне начинает развиваться собственная магия? Я получила доступ к свободной силе? – Девушке стало дурно. Страшно открывать в себе новые чувства, особенно если их никак нельзя контролировать. – Даже не знаю, хорошо это или плохо.»

– Кристина, очнись! – окликнула подругу Эми и брызнула на нее водой из ручья. – С тобой все нормально?

– Да, я просто задумалась.

Холодные капли и звонкий голос лучницы быстро возвратили чародейку в реальный мир. Но чувство тревоги не исчезло.

Недалеко от поляны что-то хрустнуло, а затем послышалось шуршание веток.

– Поблизости кто-то есть, – насторожилась Кристина. – Вряд ли жители Эрша за Горой ходят так далеко за грибами и ягодами.

– Да и лес не грибной совсем. – Эми встала около подруги. – Если это медведь или еще какой-нибудь дикий зверь, то не хотелось бы столкнуться с ним, так сказать, лицом к лицу.

– Но это вот-вот произойдет, – заключила подруга.

Девушки замерли в ожидании.

С предположением о диком звере Эми почти угадала. На поляну вышел косматый мужик, худощавый и высокий. Из бороды торчало множество еловых иголок и травинок. Нос цвета спелого помидора сильно выделялся на фоне бледного оплывшего лица. Из одежды на незнакомце присутствовала грязная рубаха, которая некогда была белой, и черные шаровары, которые, возможно, тоже были белыми, но только очень давно. В руке человек сжимал внушительного вида дубину.

Вскоре на поляне показались еще пятеро вооруженных людей, таких же грязных и ободранных. Но больше всего подруг напугали собаки, которых вел на цепи один из незнакомцев. Увидев девушек, некормленные звери начали лаять и скалиться. Из разинутых пастей капала слюна, и выглядело это куда страшнее, чем шестеро пьяных бродяг. С людьми можно договориться, их можно купить, их можно обмануть, пообещав золотые горы, с животными эти трюки не пройдут.

Красноносый заговорил. Судя по всему, он являлся главарем шайки. Его голос напоминал рычание медведя.

– Дальше не пройдете! Впрочем, назад повернуть тоже не сможете! – сказал незнакомец и ехидно улыбнулся. – Давайте сюда деньги и драгоценности, а потом мы решим, что с вами делать! Если нет денег, то девушки всегда могут заплатить по-другому. У красавиц вроде вас, безусловно, есть, чем выкупить свою жизнь. – Он потряс дубиной, и остальные разбойники поддержали главаря дружными криками.

Эми и Кристина переглянулись. Лучница не понимала, откуда могла взяться шайка разбойников в окрестных лесах столицы. Наверное, оттуда же, откуда взялась и в Эншвиле...

Волшебница стояла не шелохнувшись. Страх так и забурлил в ее груди.

В памяти ожили мерзкие ухмылки гоблинов, горящая таверна, кровь и убийства. Внезапно ненависть к мерзавцам, наживающимся на чужом горе, заглушила остальные чувства, и девушка не смогла сдержаться.

– Ты не получишь от нас ни одной монеты, а об остальном можешь и не мечтать! Я скорее поцелую свинью, чем такого как ты! – выпалила чародейка и осеклась. Эми изумленно уставилась на подругу. Однако поражена была не только лучница, но и сама Кристина.

Самодовольная улыбка быстро исчезла с губ красноносого.

– Как ты смеешь мне дерзить, девчонка! – заорал главарь, от чего не только его нос, но и все лицо стало похоже на спелое яблоко. – Ребята, общите мерзавок!

Эми попыталась взять себя в руки и успокоиться. Она представила себе, что находится на занятии в Школе Лучников, и все происходящее не более чем тренировка. Девушка быстро сняла с плеча лук и приготовила стрелу.

– Давай спустим собак? – буркнул разбойник, который держал цепь. – Давай позабудемся, мои четвероногие друзья давно ничего не ели.

Двое грабителей поддержали друга кивками и усмешками. Никто из шайки не сомневался в своей победе, люди даже не обращали внимания на оружие Эми. Должно быть, они полагали, что девушка не умеет им пользоваться.

Пока разбойники решали, что делать дальше, Кристина осторожно подошла к ручью. Волшебница присела и зачерпнула в ладонь воды. Эми вопросительно взглянула на подругу, мол, сейчас будет какое-нибудь заклинание? Чародейка подняла взгляд и еле заметно кивнула. Лучнице оставалось только удивляться, откуда у спутницы вдруг появилось столько смелости и решительности. Она и не догадывалась, что двигала Кристиной отнюдь не смелость, а отвращение и злость.

Человек бросил цепи, и псы кинулись на подруг. Эми растерялась, но руки сделали все сами. Левая вскинула лук, правая натянула тетиву и отправила стрелу в полет. Ежедневные тренировки в Школе не прошли даром. Наконечник воткнулся в тощее брюхо одной из собак. Та взвыла и длинными скачками скрылась в лесу. На траве осталась дорожка темной крови.

Тем временем второй зверь застыл в роковом прыжке, но девушка была готова к защите. В ее руках сверкнул короткий меч. Эми отклонилась в сторону и нанесла удар, быстрый и точный. Клинок оставил широкую рану в боку животного. Пес рухнул на траву и заскулил. Девушка подняла с земли лук и посмотрела на поляну.

Пока подруга разделялась с собаками, Кристина сидела у ручья, держа перед лицом кулак. Юная чародейка творила заклинание. Ей было необходимо сосредоточиться и успокоиться, однако надвигающиеся разбойники и рычание животных совершенно этому не способствовали. Девушка закрыла глаза, и ее губы продолжили шептать загадочные звуки.

Кристина резко встала. Девушка сделала несколько шагов в сторону грабителей и вытянула кулак перед собой. Волшебница, взмахнув посохом, крикнула несколько слов и разжала ладонь. Из руки вылетело множество капель, они мгновенно увеличились в размерах и превратились в тонкие ледяные иглы. Все произошло так быстро, что только трое из разбойников, в том числе и красноносый, успели пригнуться. Остальные были повержены магической атакой.

Одному негодяю магическая игла вошла в глаз, вмиг окрасившись в алый цвет. В другого врага попали сразу четыре, оставив глубокие раны на груди и животе. Бедняга рухнул навзничь. Хозяину собак досталось самое толстое ледяное острие. Оно воткнулось в горло. Разбойник, булькая, упал на траву. Воздух над поляной наполнился криками и стонами умирающих людей.

– Ой! – проронила Кристина и замерла.

Ее взгляд встретился с взглядом одного из раненых. Нет, в его глазах не было ненависти, не было злобы, не было даже страха, только боль и обреченность. Юная чародейка, сглотнув, поспешила отвернуться.

Красноносый опомнился первым. Он вскочил и, занеся над головой дубину, с криком ринулся на волшебницу. Второго подготовленного заклинания у Кристины не было. Девушка защитилась посохом, но слишком неумело – оружие противника все равно ударило ее в плечо.

На выручку подруге бросилась Эми, но путь ей преградил один из выживших разбойников. Он был широк в плечах и высок ростом.

Хрупкая лучница уступала громиле по силе и выносливости, но превосходила по ловкости и скорости.

Эми с трудом отразила несколько вражеских выпадов. Последний удар едва не вышиб меч из рук девушки. Осознавая, что долго ей не протянуть, лучница решила на довольно

рискованный шаг. Она отбежала от противника и кинула в него свой клинок. Здоровяк чудом успел закрыться и отделался глубокими порезами на руке.

Пока раненый разбойник приходил в себя, девушка рванула с плеча лук и достала стрелу. Громила быстро понял, что через несколько мгновений будет напоминать подушечку для булавок, и, забыв про боль, побежал к Эми. Той пришлось увертываться и проявлять чудеса акробатики, чтобы избежать неоднократно пролетавшей над головой дубины.

Лучница начинала уставать. Ей удавалось сохранять прыть только благодаря страху, который пропитал каждую частичку тела.

Внезапно нога запуталась в траве, и Эми потеряла равновесие. Здоровяк не упустил момента и хорошенько ударил противницу по животу. Та согнулась, но устояла.

Оружие выпало на землю. Голову закружило, некая сила принялась выворачивать желудок на изнанку. Девушка безуспешно попыталась сделать вдох. Она попятилась и тут же ощутила на своем теле чужие руки. Третий разбойник, который до этого не решался вступить в бой, обхватил лучницу сзади.

Кристина отбивалась от взбесившегося главаря как могла. Красноносому уже не нужны были ни ее деньги, ни ее тело, он желал получить жизнь дерзкой колдуньи. Девушка взглянула на поляну: подруга, выставив перед собой меч, отбивала удары противника. Еще один разбойник стоял в стороне и наблюдал за схваткой.

Волшебница выставила перед собой посох и тут же с криком отдернула руки – вражеская дубина скользнула по пальцам. Забыв про боль, девушка атаковала в ответ и попала красноносому в грудь. Тот упал и выпустил оружие. Кристина решительно шагнула к главарю развалившейся шайки, чтобы раз и навсегда закончить бой, но почувствовала тупую боль в левом боку.

Девушка остановилась и ощупала ребра. Через несколько мгновений ее взгляд наткнулся на небольшой нож, лежащий в траве.

Разбойник, который стоял в стороне, перед тем как схватить Эми, кинул в чародейку нож, стремясь защитить своего предводителя. К счастью для Кристины, оружие не воткнулось в ее тело, а ударило рукоятью. Тем не менее, неумелый бросок смог задержать противницу.

Красноносый вскочил на ноги, оттолкнул девушку и подобрал нож.

Вооружившись, разбойник кинулся в атаку, в результате которой Кристина больно стукнулась затылком об дерево. Левая рука была порезана, многочисленные ушибы ныли. Не в силах больше сопротивляться начинающая колдунья прижалась спиной к ели и опустила посох.

Главарь вмиг подскочил к своей противнице и приставил нож к горлу. Красноносый хотел убить волшебницу сразу, но глядя в ее глаза, передумал. Было в них что-то необъяснимое помимо страха, усталости и желания жить.

– Теперь ты сделаешь для меня все что угодно, – ухмыльнулся он, – если хочешь жить и дальше. Смерть моих ребят я тебе, так и быть, прощу. Скажи что-нибудь. – Главарь придвинулся ближе. В ноздри ударил резкий запах вина и табака. Кристина, сморщившись, отвернулась. Разбойник хрипло засмеялся. – Уверен, я тебе понравлюсь.

– Это вряд ли, – выдавила она и что было силы ударила человека коленом между ног. Разбойник коротко выдохнул и схватился за пострадавшее место. Нож выпал на траву. Пока была возможность, Кристина несколько раз повторила удар. Стоит ли говорить, что после такого отказа, главарь не захотел пытаться дважды. Он заскулил, словно собака, и рухнул на бок. Некоторое время красноносый еще дергался, а потом затих.

Почувствовав в себе уверенность, Кристина побежала спасать подругу. Однако мощный удар, от которого древко посоха едва не переломилось, вмиг поумерил пыл волшебницы. Запястья девушки заныли, и она резко отпрыгнула от громилы.

Эми на удивление быстро оправилась от удара в живот. А ведь поначалу боль была такая, что, казалось, внутренние органы поменялись местами. Легкая броня выполнила свое предназначение. Девушка дернулась и хорошенько заехала затылком в нос разбойнику, который ее держал. Потом она схватила с земли стрелу и воткнула в горло врагу.

Здоровяк, забыв про Кристину, кинулся на лучницу, но та вовремя успела отпрыгнуть, и тяжелая дубина опустилась на голову раненого разбойника. Громила остался один. Он неуверенно покосился на усеянную трупами поляну и на слишком долгое, не позволительное в бою, время отвлекся от противниц. Расплатой за ошибку, что вполне предсказуемо, стала смерть – увесистый шар врезался в лоб, а стрела пронзила грудь.

Не сговариваясь, подруги схватили свои вещи и ринулись прочь с поляны, подальше от ужасного места.

– Стой, Кристи, нам на север! – крикнула лучница.

Девушки развернулись и побежали в противоположном направлении. Вскоре они скрылись в лесу.

– Я больше не могу! – выдохнула, наконец, волшебница и прислонилась к стволу дерева.

Тяжело дыша, Эми остановилась и подошла к чародейке.

– Живот до сих пор болит, – пожаловалась она и рухнула на колени. Кристина села рядом со спутницей и обняла ее. Лучница положила голову на плечо подруги и закрыла глаза. – Что-то совсем мне плохо.

Кристина посмотрела на порезанную руку. Нож главаря оставил неглубокую, но длинную рану. Кровь почти остановилась, лишь в некоторых местах все еще набухали бордовые капельки. Ушиб на боку беспощадно ныл. Вдобавок, по всему телу растеклась слабость – использование магии давало о себе знать. Обессиленная колдунья крепче прижала к себе подругу и тоже закрыла глаза. Девушкам требовался отдых.

– Кристина. – Голос у лучницы был слабый и тихий.

– Что?

– Ты ранена? – Эми по-прежнему лежала, не открывала глаз.

– Ничего серьезного. Ушибы и порез заживут через несколько дней. А ты?

– У меня так же. Я чувствую себя смертельно уставшей и не могу понять от чего: то ли от схватки, то ли от страха.

– Давай уйдем подальше от поляны. Мне становится нехорошо от одной лишь мысли, что мы находимся рядом с настоящим побоищем.

– Обязательно уйдем, только отдохнем еще немного.

– Представь только, шайка разбойников орудует в окрестных лесах столицы, под самым носом у королевы! – через некоторое время заговорила волшебница.

– И, конечно же, на эту шайку нарвались именно мы.

– Гоблины в Эншвиле, грабители в лесу...

– Порой задумаешься и начинаешь понимать, что окружающий мир давно не такой как раньше. Все в нем поменялось, и уже невозможно вернуть замечательные дни прошлого.

– Дунтлхилл защитит нас от опасности.

– Мы легко отделались. – Эми открыла глаза. – Из такой мясорубки обычно сами не выходят. Кто-то другой вытаскивает израненные, бессознательные тела тех, кого еще можно спасти. А тех, кого нельзя, оставляют среди трупов.

– Когда я вижу таких отъявленных негодяев, внутри у меня все закипает от злости, честное слово. Им не место в нашем мире! Что они могут сделать хорошего?

– Не ожидала от тебя такого, – усмехнулась Эми, – кровожадная волшебница.

– Я считала так и раньше, но мне казалось, что людей можно переделать, исправить. После нападения на «Пир Богов» я изменила свое мнение. Если кто-то способен на такие

поступки, если кто-то плюет на окружающих, то и окружающие должны плевать на него, а не пытаться изменить. К чему это?

– Ты права, – поддержала подругу Эми. – Сегодня негодяи получили по заслугам. Ну что, идем дальше? – Опираясь на дерево, лучница встала.

– Идем.

Девушки продолжили путь, правда уже не так весело и быстро. Шли, в основном, молча. И Кристина и Эми невольно вспоминали сцены недавней схватки.

Подруги не сразу заметили, что лес вокруг них поменялся. Деревья стали высохшими и безжизненными, пахучие ели сменились голыми стволами. Не стало слышно пения птиц.

– Тебе это место ничего не напоминает? – спросила Кристина, когда спутницы вышли на большую поляну.

– Ты о чем? – наморщила лоб Эми.

– Ну, поляна посреди глухого леса, необъяснимая тревога, потом нападение разбойников – все это случилось не так давно, чтобы забыть.

– Не бойся. – Девушка дотронулась до плеча волшебницы. – Что же теперь всякий раз, когда мы окажемся на поляне, на нас будут накидываться дикари с дубинами?

– Нет, конечно. Мне просто страшно, – призналась подруга.

– Я же рядом, – улыбнулась Эми.

– Да, мне так гораздо спокойнее. По правде говоря, место для привала здесь самое подходящее.

– Я наберу хвороста, а ты доставай еду и нож. Сейчас сделаем обед!

Вскоре на поляне появился костер. Над огнем висел котелок, в котором ароматно пахла варящаяся картошка. Рядом на сгнившем пне лежали куски вяленого мяса, морковки, ломоть хлеба и мех, наполненный водой.

Обед был приготовлен и быстро съеден. Девушки, набив животы, подбросили в огонь несколько толстых веток и развалились прямо на земле.

– Сегодня мне больше никуда идти не хочется, все равно мы не успеем добраться до города засветло. Может, заночуем тут? – предложила Кристина.

– Я согласна, – зевнула Эми, которой тоже никуда не хотелось двигаться.

– Здесь неплохое место. Мрачновато, правда, зато располагает ко сну. Надо собрать много дров – ночи в Сентябре холодные.

– У меня припасено немного вина, так что греть нас будет не только огонь, – как бы невзначай проговорила волшебница.

– Иногда мне кажется, что ты просто читаешь мои мысли.

– Без вина мне сегодня не уснуть, слишком свежи впечатления от пережитого кошмара.

Девушки немного помолчали и отправились собирать дрова.

– Смотри! – окликнула подругу Кристина, положив собранные ветки на землю.

– Что стряслось? – Переполошившаяся Эми тут же подбежала к спутнице. В ее руке зловеще поблескивал клинок.

К счастью, никакая опасность девушкам не грозила. Волшебница была просто удивлена, увидев под одним из деревьев холмик и воткнутый в землю меч. Широкое лезвие и черная рукоять были потрепаны непогодой.

– Похоже на чью-то могилу. Оружие, надо полагать, принадлежало похороненному тут человеку.

– Могилка в самой глуши леса? – удивилась Эми.

– Оглянись вокруг: высохшие деревья, не слышно птиц, теперь еще эта могила. Неужели в этом лесу нет ни одной обычной поляны?

Лучница пожала плечами:

– Идем к костру.

У огня девушки провели остаток дня. Вина, как оказалось на самом деле, Кристина припасла немало, поэтому вскоре грусть и тревоги растаяли без следа. С наступлением вечера спутницы подготовились ко сну, и чуть позже вокруг костра можно было слышать лишь сладкое сопение.

Стена тумана (продолжение)

Зверь отвернулся от безоружного Даирна и одним прыжком оказался рядом с Рениазом. Недолго думая, Белоснежный Гигант наступил на человека своей массивной лапой. Кости хрустнули, воин сдавленно закричал. Из рта брызнула кровь. Пальцы Рениаза разжались, и копьё покатилося по крыше.

Монстр замер, склонившись над телом жертвы. Льдинки глаз внимательно наблюдали за агонией. Со стороны могло показаться, что Зверь обдумывает свой поступок, размышляет, правильно ли сделал. Тварь забыла о Даирне, об остальных воинах, о своих сородичах, которые бродили неподалеку.

Даирн, сам не зная от чего, не мог пошевелиться. Руки и ноги отказывались повиноваться. Он смотрел на ужасную сцену, развернувшуюся перед ним. Гигант тем временем нагнулся и резким движением воткнул хобот в тело Рениаза. Звери становились наиболее уязвимыми в момент, когда «пили» человека. В это время твари не могли себя контролировать. Они получили долгожданное лакомство, и все остальное сразу же отошло за задний план. Даирн это знал.

Выйдя из оцепенения, воин подбежал к Белоснежному Гиганту и со всей силы воткнул обломок меча ему в спину. Монстр глухо рухнул на бок, его тело начало стремительно гнить и вскоре исчезло, оставив после себя облако желтого пара. Затем растаял и труп Рениаза.

Даирн упал на колени и закрыл лицо ладонями, словно обиженный ребенок.

«Сколько я не смог спасти? Сколько?! Сотни, тысячи! – Воин стиснул зубы и зарычал, будто голодный пес. – От чего спасать-то их? Они уже мертвы, все мертвы! Кто-то жестоко потешается над ними и заставляет драться за право существовать, право цепляться за призрачные обрывки жизни! Взглянуть бы в глаза этому мерзавцу! Кто и зачем дает подержать, а затем забирает и разбивает вдребезги хрупкую вазу надежды? Может, Богини? Да, уверен, они слышали уже столько обвинений в свой адрес, что и не счесть. – Даирн поднялся на ноги. – Этот путь я избрал сам, и винить мне кроме себя некого! – Мужчина часто вспоминал тот день, когда он решил остаться. Тогда небо не предвещало вечных туч и снега, а земля – бесконечной охоты и войны...

– Если Эллия, Аргис и Дрений еще живы, то нужно спешить к ним на помощь.» – Даирн ловко спрыгнул с крыши. В одной руке он сжимал копьё Рениаза, а в другой обломок меча.

Даирн шагал между рядами безликих построек. Он старался не подходить к стенам и держаться ближе к центру – так всегда успеешь отскочить, с какой бы стороны не накинется враг. И вдруг воин заметил Белоснежных Гигантов. Сразу двух. Человек размахнулся и кинул обломок меча в одного из Зверей. Метнуть копьё во второго он не успел – тот скрылся за углом.

Сраженный Зверь рухнул на снег, сильно ударив лапой о стену. Атака была столь внезапной, что Гигант просто не успел ничего предпринять. Не теряя времени, Даирн ринулся за оставшимся монстром. Всего за несколько скачков воин преодолел расстояние в двадцать шагов.

Он выбежал из-за угла, однако последний из четырех Зверей уже лежал мертвый. Из стремительно гниющего тела торчало древко, морда представляла собой бесформенную массу, хобот и одна из лап были сломаны – здесь явно поработал тяжелый молот Эллии. С какой же ненавистью она била врага?

Сама воительница лежала неподалеку. Склонившись над ней, стоял Аргис и юноша, которого Даирн прежде не встречал. Дрений сидел напротив и озадаченно ощупывал бок, пытаясь выявить возможные переломы.

Воин подбежал к людям. Он все еще не мог понять, все ли в порядке с Эллией.

– Аргис, как она? Дрений, не сильно задело? – Даирн взглянул на женщину.

– Со мной все хорошо, – отозвалась воительница, но голос у нее был слабый.

– После того, как ты убил Гиганта обломком меча, второй кинулся на нас и раскидал в стороны, словно игрушечных солдатиков, – кашлянув, сказал Дрений.

– Но мы тоже не бездействовали и быстро прикончили тварь! – не без гордости добавил Аргис и помог Элли встать. – Где Ренияз? – В ответ Даирн лишь покачал головой. – Ясно, – вздохнул мужчина. – Наш новый друг здорово помог. Он смел и отчаян.

– Да, я вижу, в нашем отряде пополнение. – Все повернулись к Оливеру, словно ожидали от него торжественных возгласов. – Здесь каждый воин на вес золота, – продолжил Даирн. – Хотя для нас цена золота не выше цены за щепотку земли под ногами. В нормальном мире живых, наверное, до сих пор так говорят и сравнивают что-то ценное с куском желтого металла. Как там поживает Земля Четырех Корон?

– Не такой уж он и нормальный, – тихо отозвался юноша. – Не знаю, сколько вы здесь находитесь, но век от века люди не меняются. Уверяю вас, Земля Четырех Корон осталась прежней.

– Мое имя Даирн, – после недолгого молчания продолжил воин. – С остальными, я думаю, ты уже познакомился. Схватка сближает лучше всяких слов.

– Меня зовут Оливер Норрит. Норрит – это фамилия матери. Отца звали Гранфиан Миренний.

Дрений удивленно крикнул и с интересом посмотрел на принца:

– Ты, случаем, не сын короля Западной Части Земли Четырех Корон? Его имя как раз Гранфиан Третий, а вторую жену звали Вользой Норрит.

Юноша замялся и невольно облизнул пересохшие губы. Он боялся говорить правду.

«Вдруг они враги короля? Может, именно по его приказу некоторые из этих людей и попали сюда? Тогда вряд ли воины обрадуются, узнав о моем с ним родстве.»

Сказать по правде, Оливер никогда не чувствовал себя настоящим принцем, поэтому не был высокомерным и заносчивым. Этими качествами обладал обожаемый матерью Крин. Политические темы, войны и торговые отношения с гномами так же не интересовали юношу.

В Дунтлхилле на каждом шагу встречались магазины горного народа с завышенными до небес ценами. И кто в них только покупал?

По утрам юношу обучали различным наукам, искусству владения мечом, стрельбе из лука, преподавали даже некоторые магические дисциплины, но только в теории. Вольза по каким-то причинам настрого запретила практику.

– Нет, нет, что вы! – делано усмехнулся Оливер. – Мою мать звали Кремения Норрит, а не Вольза, как королеву. – Он неловко улыбнулся и пожал плечами. Кажется, обмана никто не заметил.

– А я-то думал... Да и не похож ты на принца вовсе! Они ведь только и умеют, что в каретах разъезжать да приказы отдавать. – Дрений по-дружески хлопнул Оливера по плечу. – Ты сражаешься как настоящий воин, не под стать неженкам из дворцов.

– Ты здесь недавно? Драться и защищать себя уже умеешь, не трус к тому же – значит, не пропадешь! Признаюсь, ты самый молодой воин из тех, кого мне приходилось тут встречать. – Даирн улыбнулся одними лишь губами, как-то странно и наиграно. – Видел кого-нибудь еще?

– Нет. Я уж думал, что один на всей земле остался.

– Сперва мы все так думали, – усмехнулась Элли и огляделась. – Донимать тебя расспросами, откуда ты и как сюда попал, никто не будет. Вон, Дрений до сих пор не признается. – Женщина метнула взгляд на угрюмого воина, который тут же уткнулся в землю и начал водить сапогом по снегу, сгребая его в небольшую кучку. Губы воительницы растянулись в широкой улыбке. – Прошлая жизнь уже не важна.

– Пора двигаться. В скором времени сюда могут нагрянуть Гиганты. Вернемся к костру, заберем оставшееся оружие и решим, что делать дальше. Представляйте, одна из тварей мне меч сломала, никогда такого не видел. Несколько копий потеряли, – проговорил Даирн. – Нужно Оливера вооружить. Иногда кажется, что Звери с каждым мгновением становятся сильнее, а мы, наоборот, слабеем.

– Двоих воинов не стало, один прибавился, – вздохнул Аргис. – Но нечего горевать, Ренияз и Орлин славно сражались. Будем надеяться, что хотя бы сейчас они смогут отдохнуть от бешеной охоты, беспощадной и бесконечной гонки.

Даирн подозрительно взглянул на Оливера:

– Достойный и храбрый воин теперь с нами. Мы победим!

«Что это он, интересно, имеет в виду? Какой из меня храбрый воин? Ну, воткнул со страха копьё Зверю в живот, что тут героического? Эллия тоже Гиганта молотом хорошо приложила. Можно подумать, я один эту тварь прикончил! Даирн догадался, – предположил Оливер. – Он понял, кто я на самом деле.»

Небольшой отряд вышел из «заброшенного города» и зашагал через пустошь. Людей окутало безмолвие, а перед глазами, подобно далекой мечте, застыла линия горизонта.

Оливер заметил, что воины часто останавливаются и оглядываются. Даирн постоянно прислушивался и зачем-то глядел на небо.

«Хотел обо всем расспросить, а теперь в голову ни одного вопроса не приходит. Так резко и неожиданно изменилась моя жизнь, что не знаю, с чего начать. Жив я или нет? Что за мир окружает нас? Откуда взялись Белоснежные Гиганты?»

У Оливера были и другие вопросы: что случилось с Эрном, где сейчас мать и Крин?

– Мы тут давно скитаемся. Все никак не хотим попасть на обед к тварям, – мрачно пошутил Аргис. – Этот мир имеет границы. Да, поначалу и мне было трудно поверить.

– Попали-то мы все сюда, ну... – Оливер не выдержал и перебил спутника, однако слова давались нелегко. – Язык не поворачивается сказать, что мы все умерли, – с трудом закончил юноша.

– Я лично не склонна в это верить. Скажем так, верю не до конца. Не знаю, где мы, но думаю, что наши тела и души в какой-то мере живы. Мертвые ведь не могут ходить, не могут разговаривать, в общем, не могут «жить» так как мы сейчас, – вмешалась в разговор Эллия.

– Это трудно назвать жизнью, – вставил Дрений. – Окружающий нас мир напоминает большую клетку с хищными зверями, а мы – что-то вроде брошенного им корма.

– Все, кто умирает на Земле Четырех Корон, попадают сюда? – спросил Оливер.

– Проверить это невозможно. Думаю, что далеко не все. Кто и как решает, куда отправить человека после смерти, я не знаю, – сказал Даирн.

– Я бы хотел закончить рассказ про границы здешнего мира, – попытался продолжить Аргис.

– Конечно, мы тебя слушаем, – мягко улыбнулась Эллия.

– Души наши точно живы! – не унимался Дрений. – Их убить невозможно.

– В общем, Оливер, мы эти границы видели, Даирн нам их показал. Не хочешь рассказать о них? – Аргис вопросительно посмотрел на друга. – У тебя это лучше получится.

– Да чего рассказывать-то... – отмахнулся Даирн и снова посмотрел на горизонт.

Эллия удивленно взглянула на воина. Раньше она никогда не видела его таким мрачным и суровым.

– Там красиво, – начала женщина, – не так как здесь. Ни серых туч, ни вечного снега, ни промерзшей земли. Самое главное, неважно куда идти, рано или поздно ты все равно наткнешься на высокую и нерушимую Стену Тумана – так мы называем границу этого мира.

Отчего, правда, нас отделяет эта граница, мы не знаем. Возможно, от какой-то другой реальности, от лучшей жизни.

– Стена будто и впрямь сделана из густого тумана. Когда подходишь вплотную, близко-близко, то стоит лишь приглядеться, и сквозь серебристо-белую пелену видно безграничный океан и настоящее голубое небо, – мечтательно произнес Аргис.

– Порой, бывает, встанешь у самой стены и прислушаешься. Иногда можно уловить плеск волн, далекий и спокойный. Тогда вмиг пропадают все тревоги. Я родилась в портовом городке Риншилль, он расположен на самом берегу. Звук прибоя всегда напоминает мне о доме. Но самое удивительное из того, что можно увидеть за Стеной Тумана, это проплывающие корабли. Они появляются редко, но все же. Мы пытались кричать, как-то привлечь внимание моряков, но безуспешно. Они не видят ни нас, ни проклятую Стену Тумана! Мы как призраки, бесплотные духи, обитаем в своем закрытом мирке, и никому нет до нас дела.

– Риншилль? Я знаю этот город. К югу от него находится Свободная Гавань – одна из самых больших на всей территории Земли Четырех Корон, – поддержал спутницу Оливер.

– Ты бывал там? – неожиданно оживился Даирн.

– Нет, я лишь читал записки одного из путешественников. Он рассказывал о том, как однажды плыл на корабле вместе с торговцами. Их команда выходила в открытый океан из Свободной Гавани, – пояснил юноша. – Особенно мне понравилось описание публики, которая собирается в портовых тавернах.

Даирн тихо хмыкнул и вновь о чем-то задумался.

Люди подошли к затухшему костру. Угли были еще теплыми. Рядом на снегу лежали копья, около двадцати штук. Они были смотаны между собой обрывками ткани и издали напоминали колчан с огромными стрелами. Даирн вытащил несколько копий, одно дал Оливеру.

– Вот, держи! И помни, самое главное – не подпускать тварей близко. Особенно остерегайся хобота, – наставническим тоном произнес воин. – Ты должен вести ближний бой, но в то же время держаться на расстоянии, понимаешь? Копье – самое подходящее оружие, а если что, его и кинуть можно.

– Белоснежному Гиганту мало не покажется, – встрял Аргис.

– В Зверя еще попасть надо, – заметил Дрений.

– Ты как всегда своим «позитивным» настроением всех воодушевляешь, – взглянула на спутника Эллия.

– Я лишь говорю как есть, – пожал плечами воин.

Некоторое время все стояли молча.

– Предлагаю направиться к Замку, или сходить к Стене, или просто двинуться в какую-нибудь сторону через пустошь. Вдруг встретим еще людей или найдем что-то полезное. Нам теперь понадобится большой и сильный отряд. Отпор Гигантам можно и нужно дать! – Даирн махнул копьем и ловко воткнул его в землю.

– Решил всех Белых Гигантов известить? – без тени насмешки спросил Аргис. – Я только за! Точно спокойнее станет, а то и, вообще, Стена Тумана рухнет!

– Можно ли сломать Стену, или сделать в ней хотя бы трещину? Что если поискать проход? – спросил Оливер и, глядя на грустные улыбки спутников, понял ответ.

Даирн покачал головой:

– Ты скоро сам все увидишь и поймешь. Ответы на вопросы будут у тебя перед глазами.

– Легче выбраться отсюда как-нибудь по-другому, нежели сломать Стену Тумана. Кто знает, может, Белоснежные Гиганты и освобождают наши души из клетки, – предположил Аргис.

– Таков, по-твоему, выход отсюда? – удивился Дрений. – А ты, Оливер, знаком с магией?

– Да, мне преподавали теорию на заня... – юноша запнулся и понял, что чуть не проговорился. – Преподавали э-э-э... по книгам, в общем, я читал. Много читал про магию, вот, – выкрутился принц.

Даирн наморщил лоб:

– Любишь читать? В библиотеки ходил, или у тебя дома было неплохое собрание книг?

– В библиотеки ходил, – коротко отозвался Оливер с явным нежеланием продолжать разговор. – Чтение – моя отрада. – Тут он не врал.

– Ты уж прости, если что не так, – пожал плечами Даирн. – Не часто в нашем отряде происходит пополнение. Новичков нужно расспросить. Важно знать, с кем будешь сражаться плечом к плечу.

– Если ты знаком с магией, то я так скажу: от Стены исходит немереная *сила*, – продолжил Дрений. – Ты почувствуешь, когда окажешься рядом.

– А прямо за Туманом виднеется узкая полоса песчаного берега и белая пена волн, – вздохнула Эллия. – Да, я бы многое отдала за то, чтобы хоть раз пройти по золотому песку вместо постылой промерзшей земли.

Оливер украдкой посмотрел на женщину. Вокруг было действительно невыносимо тоскливо и уныло. Пожалуй, пройдет немного времени, и принц, так же как и его спутники станет мечтать о прежней жизни, о солнечных днях и о залитых лунным светом ночах.

Все люди в отряде хотели вернуться домой. У некоторых остались родственники, там, на далекой Земле Четырех Корон. Воины прятали свои желания глубоко внутри – так было легче не поддаваться слабости и находить в себе силы бороться. И снова наткаться на один и тот же вопрос: для чего? Для чего сражаться, если выиграть бой невозможно? Выхода не существует! Но существует надежда, существует мечта. В них-то и верили несколько отчаявшихся людей.

– А где вы берете оружие? – спросил Оливер, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Если идти туда, – Аргис указал копьем в противоположном направлении от «заброшенного города», – то окажешься перед высокой стеной из серого камня. В ней виднеется множество бойниц, иногда встречаются небольшие башенки. Она делит наш мирок на две половины, так сказать. Одна – это, где мы находимся сейчас, то есть на Пустоши, а вторая – за стеной. Я ни разу там не был. Мы называем ту половину Замком. А где мы берем оружие... – Воин задумчиво почесал затылок. – Перед стеной лежит множество мертвых тел, промерзших, закостеневших, вечно припорошенных снегом. Без сомнения те люди были воинами. Многие из них облачены в доспехи, повсюду валяются сломанные копья, стрелы, щиты и мечи. Лица бойцов перекошены от боли и ужаса. Да, не погребенные они так и лежат на земле. Не хочу тебя пугать, но зрелище это ужасное. Там-то мы и берем оружие, – вздохнув, закончил Аргис.

– Я вот только никак не пойму, почему Гиганты не «очистили» все перед стеной. Ведь после того, как они вонзают в человека хобот, исчезает даже тело. Сколько раз бывал на том побоище – ничего не меняется, – протянул Дрений. – Воины лежат будто в назидание храбрецам, осмелившимся бороться против Зверей.

– Я очнулась прямо перед стеной, единственная «живая» среди сотен умерших. Хорошо, что Даирн оказался поблизости, он-то и вытащил меня оттуда. – Эллия взглянула на воина. – Не разговорчивый ты сегодня какой-то.

– Задумался просто, – нашелся с ответом мужчина.

– Почему вторую половину называют Замком? Что там за стеной? Ты был там, Даирн? – полюбопытствовал Оливер.

– Был, – неохотно проговорил воин. – За стеной находится огромный замок с множеством комнат, переходов, дворов и залов. Я бы даже назвал его городом, городом под крышей. Ходить туда очень опасно – Белоснежные Гиганты встречаются на каждом шагу, но в

глубине, особенно в подвалах, можно найти и оружие, и вещи, и даже бочки с вином, которое теперь ни к чему! Уверен, из тех подвалов на поверхность выйти уже не удастся.

– Зря ты так, Даирн, вино пришлось бы очень кстати! – воскликнул Аргис.

Эллия удивленно подняла брови:

– Раньше ты нам этого не рассказывал.

– Откуда здесь бочки с вином взялись? – недоумевал Дрений.

– Не знаю. Я лишь говорю то, что видел. Не надо меня ни в чем упрекать! – зло буркнул Даирн.

Эллия нахмурилась. Раньше она никогда не видела воина таким раздраженным.

– Ты чего? Никто тебя ни в чем не упрекает, – мягко проговорила воительница.

– Думаю, нам пора в путь! – через некоторое время хмуро отозвался мужчина.

После того, как Оливер присоединился к отряду, воина было не узнать. Он вмиг стал обеспокоенным и молчаливым. Возможно, спутники этого и не заметили, но только не Эллия.

– Куда направимся? – поинтересовалась женщина.

– Пока что через пустырь в противоположную от руин сторону, а дальше решим. Нужно показать Оливеру Стену Тумана и отправляться к Замку.

После коротких сборов отряд двинулся в путь. Аргис, взвалив на плечи копья, шагал чуть впереди остальных. Оливер шел рядом с Эллией. Все молчали.

Принц невольно начал вспоминать сражение с Белоснежными Гигантами. Только сейчас он понял, какой опасности подвергался. Юноша попытался представить стену, а перед ней сотни убитых воинов. Оливер вообразил полчище Зверей, которые сметают ряды людей одними лишь волнами магии.

Благодаря тому, что все вокруг менялось столь стремительно, принцу удавалось сохранять присутствие духа и не раскисать. У него просто не находилось времени погрузиться в раздумья и воспоминания. Аргис то и дело принимался расспрашивать его о каких-нибудь вещах. Много говорила Эллия, казалось, она с точностью до мелочей помнит каждый день своей жизни.

Оливер долго не мог привыкнуть к тому, что здесь не существует смены дня и ночи. Сначала ему чудилось, будто время бежит с бешеной скоростью, а потом наоборот, что оно тянется неумолимо медленно. Однажды отряд долго шел без остановок, пейзаж вокруг не менялся, и принцу показалось, что время вообще остановилось. Возможно, так и было...

Несколько раз люди сталкивались с Гигантами. Из стычек отряд выходил без потерь.

– Оливер, где же ты так драться научился? – не переставал удивляться Аргис. – Выучка у тебя воинская, хоть сейчас в ряды копейщиков вставай. Удары четкие и уверенные – сразу заметны тренировки.

– Эншвил, город к югу от Дунтлхилла, – отвечал принц. – Знайте такой? Там есть несколько отличных боевых школ. Я обучался владению мечом и щитом, – пояснил Оливер, – так же упражнялся и в обращении с копьем. – Знание географии и городов выручили юношу. Он и представить себе не мог, что уроки боя ему так пригодятся. Часы, проведенные в тренировочной комнате замка, были не лучшим временем его жизни.

Однажды воины подошли к Стене Тумана. Эллия часто о ней рассказывала, и Оливеру просто не терпелось взглянуть на это чудо. Приглядевшись, принц действительно увидел океан, его темно-синие просторы соединялись с небом где-то далеко на горизонте...

Снег медленно оседал на землю перед людьми. Отряд двигался через пустошь. Оливер посмотрел на горизонт и удивленно ахнул. Юноша мог поклясться, что тучи зашевелились и начали крутиться в бело-сером вихре. Ветер завыл в ушах, рана на животе сильно заболела. Принц почувствовал, как его ноги слабеют. Голова стала кружиться.

– Оно движется! – испугано вскрикнул Оливер. – Что это еще такое!?

– Кто движется? – забеспокоилась Эллия. Она шла рядом и тут же поддержала спутника за локоть.

Прошло немного времени, и все встало на свои места. Видение исчезло, вернулись безмолвие и спокойствие.

– Показалось, будто начинается ураган, – неуверенно отозвался принц.

– Эллия, ты не чувствуешь никакой волшбы поблизости? Все смотрите в оба! Белоснежные Гиганты могут быть рядом, – объявил Даирн.

Все замерли в ожидании. Воительница сосредоточилась и попыталась уловить возможные колебания *силы*.

– Никакой опасности не чувствую, – через некоторое время прошептала женщина.

В груди у Оливера родилась тревога, необъяснимая и мучительная. Внезапно он почувствовал волны тепла, которые приятно согревали тело. Постоянно сопровождавший юношу холод исчез.

«Причина вовсе не в Белоснежных Гигантах. Тогда в чем же? Почему другие не чувствуют чудесное тепло? Как будто я снова живу, по-настоящему живу...»

Юноша улыбнулся. Ему хотелось продолжать купаться в волшебных волнах, и не важно, откуда они вдруг взялись посреди заснеженной пустоши.

В воздухе появился темно-синий туман. Он начал заполнять все вокруг. Синий цвет подступал к принцу отовсюду: струился из земли, полз с боков, обрушивался сверху. Мгновение, и Оливер оказался в ночном небе. Крохотные звездочки проносились мимо с огромной скоростью. Звуки смешивались и превращались в слова неведомых языков.

Юноша перестал чувствовать землю под ногами. В одночасье исчезли люди, серые тучи и холод.

Темно-синий туман начал поглощать звезды. Сгущаясь, он проглатывал их, словно сладкие шарики из лавки кондитера. Мир перед глазами вспыхнул миллионами искорок. Несмотря на разноцветный маскарад, принц чувствовал, что все еще находится на земле мертвых. Кто-то схватил юношу. Да, ошибки быть не могло, нежная, гладкая и сильная рука Эллия держала его. В ответ он крепко сжал знакомую руку. Туман тем временем продолжал извиваться, будто густой дым.

Стремясь обрести опору в происходящем хаосе, юноша попытался шагнуть вперед. Сделать это оказалось легко. Вскоре Оливер совсем осмелел и побежал в самое сердце темно-синего тумана. Внезапно принц понял, что больше не контролирует свое тело, ноги сами несут его навстречу неизвестности.

И вновь волны теплоты принялись ласкать его. Из темноты выплыло лицо Эллия, красивое, спокойное и доброе. Вспышка, и юноша уже видит перед собой лицо матери. Оливер попытался замедлить бег, он захотел развернуться и закричать, но картина сменилась.

Принц перестал чувствовать руку воительницы. Он проваливался в пустоту. Он отправился в бесконечный полет, в котором нет ничего кроме тьмы и потоков тепла.

Беспомощность и слабость были везде. Оливер мог не только чувствовать их, но и видеть. Нечто обволокло его сознание и душу. Появилась *сила*. Мир превратился в миллиарды разноцветных частиц. Среди них присутствовали и душа, и сознание юноши, разбитые не множество крупинки.

Сила начала соединять частички в единое целое.

Оливер не мог сказать, когда вновь начал чувствовать свое тело. Вернулась способность слышать и видеть, но перед глазами до сих пор стояла непроницаемая завеса тумана. До ушей доносились мужские голоса, они пели. И тут юноша понял, что волны тепла, проходящие через его тело, напоминают бегущую по венам кровь.

Принц лежал на чем-то твердом. Вскоре он уже мог двигать руками и ногами, хотя это и давалось с большим трудом. Оливер зажмурился и потряс головой, пытаясь избавиться от тумана, застилающего глаза. Нехотя синий цвет отступил.

То, что увидел юноша, даже отдаленно не напоминало заснеженный пустырь. Никого из отряда не было и в помине, ни Эллии, ни Аргиса. Склонившись над Оливером, стояли незнакомые люди.

«Что это? Очередная смерть? Или очередной мир, в который меня забросило по неизвестно каким причинам?»

Даирн потерял сознание, а когда очнулся, то тут же вскочил на ноги и огляделся, словно поднятый по сигналу тревоги солдат. Грудь болела от сильного удара. Кто или что нанесло этот удар, воин не знал. Казалось, сам мир, собрав всю силу и ненависть, запустил в отряд сгустком магической энергии. Земля, небо, Гиганты – все на мгновение собралось воедино и атаковало.

Остальные члены отряда лежали неподалеку. Мощная волна раскидала людей, словно щепки. Эллии досталось больше всего, так как именно она шла рядом с Оливером в момент чудовищного удара. В том, что причина произошедшего кроется именно в Оливере, принце Оливере Норрит, Даирн не сомневался. Не сомневался воин и в том, что юноша обманывал, выдавая себя за другого.

Мужчина огляделся и с удивлением обнаружил, что виновник произошедшего исчез. Даирн подбежал к спутникам и помог встать.

«Рано или поздно прошлое дает о себе знать. Как бы старательно мы его не пытались забыть...»

– Что это было!? – поднимаясь на ноги, воскликнул Аргис. – Шарахнуло так, что я чуть не оглох!

– Не знаю, – отозвался Даирн. – К счастью, все целы. Только Оливер пропал. Его нигде нет! Началось, кажется.

– Куда же он подевался? – с трудом встав, поинтересовался Дрений. – И что началось?

– Может, это Белоснежные Гиганты нам очередной подарок преподнесли? – предположил Аргис.

– Не знаю, но в одном я уверен точно, это был Оливер Норрит, и как правильно заметил тогда Дрений, принц и наследник трона Западной Части Земли Четырех Корон, – пояснил Даирн. – Глаза у него точь-в-точь как у матери. Понять, почему он соврал, можно. Многие просто не любят королевские семьи, кто-то не согласен с их методами правления...

– Славный малый, но вот ведь чувствовал в нем что-то неладное, – покачал головой Аргис.

– Да и для воина он слишком начитан.

– Что в нем неладного-то такого? Мало ли кто здесь может оказаться? Принц не принц – все смертны, – сказала Эллия. Она по-прежнему сидела на земле и держалась за голову. – Не все ли равно, кем он был в прошлой жизни?

– Не думал я, что Оливер Норрит сын Вользы Норрит, вообще, здесь оказаться сможет, – глядя вдаль, задумчиво протянул Даирн. – Проклятый принц. Он отсюда один слинял, а мог бы и нас с собой прихватить – вот что в нем неладного!

– Считаешь, Оливер сделал это в одиночку, или ему кто-то помог? – Опираясь на молот, женщина все же встала.

– Я не знаю, теперь мне сложно быть в чем-то уверенным. Он смог покинуть этот мир.

– Раз с нами его нет, значит, Оливер где-то в другом месте, – заключил Аргис.

– Он провел здесь не так уж долго и сбежал. А мы по пустоши неизвестно сколько бродим! – раздраженно выкрикнул Дрений. – Справедливости нет ни в жизни, ни после нее.

Золотые львы

Разговор с дядей Кельтусом не задался с самого начала. Настроение у Анны после утренней встречи с попрошайкой и так не располагало к милым беседам за чашкой чая, а тут еще дядя подлил масла в огонь, начав навязывать жениха. Он и слушать не хотел о том, что племянница путается с каким-то там Эрном. Да еще человеком, а не темным эльфом!

Анна лишь вздыхала. Многого она просто не могла рассказать, а Кельтус никак не понимал, почему у девушки все в жизни кувырком.

Ко всему прочему у дяди не было свободных денег, а когда племянница назвала сумму, он и вовсе раздосадовался. Ты даже не хочешь мне говорить, куда тебе понадобилось столько золота, ворчал пожилой эльф. Правда, он быстро успокоился, но разговора о деньгах больше никто не заводил.

Теперь Анне и Эрну предстояло решить, где взять недостающую сумму. В какой-то момент эльфийка впала в такое отчаяние, что была готова вломиться в первый попавшийся дом и взять оттуда все ценные вещи. А что еще делать?

Анна попрощалась с дядей, открыла массивную дверь и оказалась на улице. Девушка решила найти извозчика, который бы смог доставить ее домой. К счастью, на другой стороне дороги стояла небольшая коляска, запряженная лошастью. То, что надо! Эльфийка с радостью плюхнулась на сидение, расплатилась и сказала, куда ее везти.

Она добралась до дома. Перед тем как войти, Анна невольно оглянулась и пробежала глазами по ближайшим переулкам и окнам. Ничего необычного или опасного в них не было, и девушка шагнула через порог.

Эрн встретил подругу на втором этаже. Взглянув на лицо юноши, Анна сразу заметила его беспокойство. Неужто ко всему прочему прибавилось еще немного «хороших» новостей?

– Тарак кое-что рассказал мне об Орусе, – озадаченно протянул принц.

– Ну? – собеседница нетерпеливо смотрела на него. – Значит, имя все-таки настоящее, – для себя отметила Анна. – Не томи уже!

– Он, вроде как, местный головорез и вор, опасен и расчетлив.

– Если он из местных бандитов, можно пожаловаться дяде Кельтусу. У него есть знакомые из высших чинов городской стражи, они быстро прижмут вымогателя к ногтю. Но это будет, конечно, не так быстро, как нам нужно. Да и Орус обязательно растрезвонит о том, что я шастаю по чужим гробницам... Нам бы разобраться по-тихому.

– Можно попробовать припугнуть его самого.

– А у нас получится?

– Не знаю, у меня нет опыта в таких делах, – признался юноша.

– Есть еще кое-какие нехорошие новости, – повела плечиком Анна.

– Дядя не дал денег? – догадавшись по лицу собеседницы, сказал Эрн.

– Угу, – покивала та.

– Это все не важно, – безразлично махнул рукой принц.

– Вот как?

Юноша подошел к столу и взял письмо. На конверте из толстой бумаги была уже сло-мальная сургучная печать Приюта Святой Веры: две тонкие змейки, обвившись вокруг ручек кувшина, тянулись к его горлышку. – Я прочитал. – Он глубоко вздохнул. – Даже и не знаю, верить этому или нет. Слишком затратная получилась бы шутка, гонец вручил письмо мне лично в руки. А отсюда до Приюта путь не близкий.

– Что там? – Анна сняла шляпку и положила ее на шкаф, а сама, не боясь измять платье, завалилась на подушки. – Не думала, что лекари дадут о себе знать. Не нальешь мне вина?

– Конечно. – Юноша достал из шкафчика бутылку белого вина и два бокала. – Ну, так вот, лекари просят срочно приехать, говорят, все готово к тому, чтобы вернуть Оливера. Магия достигла нужной точки развития, и теперь воскрешение людям под силу. Правда, в конце письма они сделали пометку о том, что первые эксперименты провалились. – Эрн наполнил бокалы и подал один эльфийке. – Надежда все же есть.

– Она была всегда.

– Но не такой явной, – уточнил юноша.

– Ты говоришь равнодушно, будто...

– Я не верю в то, что они написали. Скорее всего, просто хотят содрать еще денег.

Но... – он запнулся.

– Как только покончим с Орусом, предлагаю направиться в Приют Святой Веры, – словно бы и не слушая собеседника, проговорила Анна. – Признаюсь, это самое неожиданное письмо за... да, пожалуй, за всю жизнь. – Она встала.

– Что значит покончим?

– Ну, сделаем так, чтобы он отстал. Скажи, Эрн, ты ведь думал о том, что как только мы заплатим ему в первый раз, он найдет предлог и заставит платить нас во второй? Кто откажется от денег, которые так легко достать?

– Думал, – согласился юноша. – Вернее будет сказать, я знаю, что так и будет.

– И что ты решил? – вопросительно выгнула бровь девушка. – Что нам делать?

– Еще ничего не решил, – пожал плечами юноша. – Мне нужно посоветоваться с тобой.

Пока я придумал лишь один вариант...

– погоди, погоди, – остановила его Анна и замахала руками. – Я ведь хорошо тебя знаю, дай-ка угадаю, что именно за вариант. Меня просто распирает от интереса. Значит так. – Она снова завалилась на гору подушек и посмотрела в потолок. – Это при том, что денег у нас осталось не так много, и если заплатим их Орусу, то останемся еще должны. И неизвестно, что он выкинет завтра.

– Пока все правильно, – улыбнулся юноша, – а теперь попробуй угадать.

– Он налил себе уже третий бокал вина. Мысли о брате и Приюте Святой Веры ожили воспоминания и вскрыли едва-едва переставшие кровоточить раны. Как бы внешне он не оставался спокоен и весел, Анна давно заметила, что письмо не оставило собеседника равнодушным.

– Ты бы собрал все необходимые вещи...

– Т-а-а-к, – протянул юноша и улыбнулся. Он уже понял, что эльфийка догадалась.

– Собрал бы вещи, – повторила девушка, – а потом свалил бы подальше от Антарага. Я права? Ах, да, забыла добавить, ты бы решил сделать это ночью. Одно из окон нашего дома выходит в переулок, вот через него-то ты бы и ушел. Угадала?

– Что тут сказать? – развел руками юноша. – Все так и есть.

– За домом наверняка следят. Хотя... Если Орус известный в своих кругах бандит, то у него повсюду в городе есть уши и глаза. Вряд ли ему понадобится прямая слежка.

– Не знаю. Вдруг он решит перестраховаться?

– До недавнего времени нам действительно не куда было уезжать, разве что только в Дунтлхилл, или поискать очередной «тихий» городок на востоке. Но после того как ты получил письмо, все изменилось. И так, – она хлопнула в ладоши, – думаю, решено. Сегодня вечером мы уходим из города и направляемся в Приют Святой Веры. А по дороге заглянем в гробницу.

– Анна! Ты ничуть не заботишься об осторожности! – не выдержал юноша. Последняя фраза собеседницы его удивила. – И чего тебя так тянет к этим мертвякам? – смягчившись, продолжил принц.

– Я уверена, что все получится. Не грусти. – Эльфийка коснулась указательным пальчиком подбородка юноши и слегка приподняла его голову. – Выше нос! Пока мы сидим посреди пустыни, жизнь, в том числе и развитие магии, не стоит на месте. А для дальнего путешествия нам понадобятся деньги. И, вообще, давно уже пора отправиться куда-нибудь из Антарага, не находишь? А сейчас у нас появился повод, даже два.

– Нахожу, – отозвался Эрн, выглядывая в окно. – Предстоящая поездка и визит в гробницу его отчего-то развеселили. Скверное настроение быстро сменилось предвкушением путешествия и слабым запахом надежды. В конце концов, оттого, что он еще раз навестит Приют, хуже не будет.

Анна тем временем потягивала вино и о чем-то размышляла, иногда покусывая нижнюю губу.

Остаток дня прошел в сборах и приготовлениях. Даже весной на востоке темнело поздно, а светало рано. Следовало выдвигаться сразу после наступления более или менее приличной темноты, чтобы до рассвета успеть оказаться от города на достаточном расстоянии, но не зайти слишком глубоко в пустыню. Немногие могли отважиться путешествовать через нее ночью. Даже в разгар лета караваны предпочитали передвигаться днем по изнурительной жаре, нежели по ночной прохладе.

С наступлением темноты из, казалось бы, не населенного никакими существами песка на охоту выбирались многочисленные обитатели пустыни от маленьких жуков и змей до огромных ящериц и пауков размером с добрую тыкву. Невозможно было понять, где они прячутся днем, то ли зарываются глубоко в песок, то ли заползают под выжженные солнцем скалы. Словом, ночью пустыня оживала и приветствовала всех неосторожных путников. Свежее мясо среди вечного зноя и засухи не так-то просто отыскать.

– Пора идти, – уверенно проговорил принц, когда цвет неба стал темно-синим. Юноше уже не терпелось двинуться в путь, последние несколько часов он просто не находил себе места.

– Я готова, – кивнула в ответ Анна. Она с большой неохотой взяла несколько металлических ножей, наперед зная, что вряд ли ими воспользуется. Но принц был непреклонен, и девушка согласилась.

– Мало ли что, ты же не умеешь заглядывать в будущее, – сказал он. С этим трудно спорить.

Спутники взяли все необходимое и спустились на первый этаж. Они будто воры прокрались по коридорчику мимо кладовой и оказались у окна, которое выходило в переулок.

Эрн приоткрыл окно и прислушался. Друзей укрывала темнота помещения, поэтому с улицы их невозможно было разглядеть. Принц не торопился, он долго всматривался в ночь и внимательно слушал звуки за окном. Прохладный ветер ласкал лицо, в груди приятно kloкотало предчувствие чего-то необычного и увлекательного, рядышком застыла Анна, слегка прижавшись к нему. Нужно ли больше для того, чтобы почувствовать себя счастливым и свободным? Хотя бы на некоторое время.

– Я никого не вижу, – прошептала эльфийка. – На первый взгляд все спокойно.

– Похоже на то. – Юноша полностью открыл окно и быстро выбрался наружу, затем помог вылезти спутнице. Не задерживаясь, они зашагали по переулку.

– Кажется, получилось, – улыбнулась девушка.

– Ага, – кивнул в ответ Эрн и еще раз оглянулся – никого. Его взору предстала пустынная, окутанная сумраком улочка, через которую пробежал кот и растворился в ночи. В мыслях всплыли образы бандитов, их наглые и ухмыляющиеся рожи, но это было всего лишь воображение.

Друзья свернули за соседский дом, чтобы выйти на главную улицу, и тут юноша почувствовал неладное. Он не мог сказать, что именно не так, просто в воздухе повисло странное напряжение.

Тяжелый удар, который чуть не лишил принца сознания, пришелся в лицо, затем кулак противника врезался в живот. Эрн сделал шаг назад, выбрасывая перед собой руки для защиты, но запнулся и упал на спину.

Юноше удалось разглядеть нападавшего. Им оказался бедняк, с которым друзья уже встречались утром.

– Орус, – зло прошипел принц.

Анна растерялась и закричала. Она как-то не подумала сразу взяться за метательный нож и, хорошенько размахнувшись, швырнуть его в обидчика.

– Заткнись! – Попрошайка одним прыжком оказался рядом с девушкой и зажал ей рот.

Эльфийка хотела отомстить негодю за утреннее унижение, а сейчас появился великодушный шанс, и глупо было его упускать. Анна вдруг почувствовала прилив смелости. Она извернулась и хорошенько двинула локтем обидчику под ребра. Бандит охнул и ослабил хватку. Девушка взяла негодяя за грудки и сильно ударила об стену, а затем резким взмахом колена хорошенько вмазала туда, куда уже давно следовало. На этот раз эльфийка была в удобных штанах, а не в элегантном платье, поэтому вполне смогла дать отпор.

В переулок забежали двое помощников Оруса. Один занялся Эрном, а другой, на ходу продирая глаза, поспешил к разбушевавшейся Анне.

Принц попытался встать, но его схватили за ворот куртки и властным движением вернули на землю. Вновь оглушительный удар по лицу и в бок. Бок заныл даже сильнее, ребра хорошо прочувствовали вражеский сапог.

Взбешенный наглостью Анны Орус размахнулся и отвесил ей звонкую пощечину, а затем в полной мере ощутил последствия столкновения колени эльфийки и своей самой дорогой части тела. Девушка взвизгнула и упала, приложив ладонь к щеке, а попрошайка, стиснув зубы, сполз по стене и свернулся калачиком.

– Ублюдки! – прошипел Эрн и ударил ближайшего бандита дубинкой по коленной чашечке, а затем чуть ниже по кости. Тот взвыл и отпрянул, прихрамывая на одну ногу.

Юноша вскочил с земли. В этот момент к нему бросился второй громила. Несколько мгновений Эрн наблюдал за могучими руками противника, гадая какой из них он ударит первой. Здоровяк заметил колебания юноши и ловко вмазал головой. Перед глазами взорвались фонтаны искр, боль пришла чуть позже. Принц оперся на стену ближайшего дома, не в состоянии что-либо сделать.

– Выруби его! – крикнул Орус помощнику.

Анна опомнилась и достала метательный нож, но воспользоваться им не успела. Попрошайка, подозрительно быстро пришедший в себя, снова кинулся к девушке. Та вскрикнула и отпрыгнула в сторону, неумело полоснув негодяя по руке. Орус заскулил и награбил Анну очередной оплеухой, а затем навалился на нее всем весом, прижав к земле. Эльфийке только и оставалось, что извиваться да сыпать проклятиями.

– Подержи ее! – рявкнул вор одному из помощников. Тот мигом подлетел и прижал руки девушки к земле. Орус сдавил горло беспомощной жертве. В ладони у него появился нож.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.